

ISSN 2542-1697

**ЭКОНОМИКА.
СОЦИОЛОГИЯ.
ПРАВО.**

**№4 (40)
2025**

ББК 65+60+67

Э-40

Экономика. Социология. Право. №4(40) (2025). Брянск: БГУ, 2025. - Точка доступа: <http://profit-brgu.ru>

Размещено на официальном сайте журнала: 17.12.2025 г.

Председатель Редакционного совета:

Антиохов Андрей Викторович - доктор филологических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (БГУ).

Главный редактор:

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, заместитель проректора по научной работе, международному сотрудничеству, инновационному развитию и цифровизации – начальник управления научной политики БГУ.

Редакционная коллегия:

Алексеев Андрей Алексеевич - доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами, директор центра инновационного развития ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»;

Бабосов Евгений Михайлович - доктор философских наук, академик, главный научный сотрудник Института социологии Национальной Академии Наук Республики Беларусь;

Голенкова Зинаида Тихоновна - доктор философских наук, профессор, заместитель директора Института социологии РАН по науке, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии РАН;

Горбачёв Александр Николаевич - кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин БГУ;

Горина Светлана Алексеевна - доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование» (г. Москва);

Гостенина Валентина Ивановна - доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры психологии, социологии и социальной работы БГУ;

Кара Игорь Степанович - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права БГУ;

Ковалева Наталья Николаевна - кандидат экономических наук, доцент, декан финансово-экономического факультета БГУ;

Ковальчук Юлия Александровна - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры управления активами факультета международных экономических отношений ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»;

Крутиков Валерий Константинович - доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского»;

Курбонов Абдулхайт Каримович - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета (г. Душанбе, Республика Таджикистан);

Мамедов Агамали Куламович - доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Матюшкина Ирина Алексеевна - кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления БГУ (ответственный секретарь);

Омелин Виктор Николаевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник

Центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ Научно-исследовательский институт ФСИН России (г. Москва);

Рогова Елена Моисеевна - доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и учета, директор центра исследования рыночной эффективности и прикладных финансов Института высшей школы менеджмента ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»;

Шилина Светлана Александровна - доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, социологии и социальной работы БГУ.

В данном выпуске сетевого издания - электронного научного журнала «Экономика. Социология. Право.» представлены материалы ученых по указанным направлениям научных исследований. Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

© БГУ, 2025

Журнал и его метаданные лицензированы в соответствии с CC BY-SA

**ECONOMICS.
SOCIOLOGY.
LAW.**

№4 (40)

2025

BBK 65+60+67

E-40

3

Economics. Sociology. Law. No.4(40) (2025). Bryansk: BSU, 2025. - Access point: <http://profit-brgu.ru>

Posted on the official website of the journal: 17.12.2025 г.

Editorial Board Chairman:

Antyukhov Andrey Viktorovich - doctor of philology, professor, rector of I. G. Petrovsky Bryansk State University (BSU).

Editor in chief:

Babich Oksana Viktorovna - doctor of economics, professor, deputy vice-rector for research, international cooperation, innovative development and digitalization - head of the scientific policy department, BSU.

Editorial Board:

Alekseev Andrey Alekseyevich - doctor of economics, professor of the chair of business economics and industrial management, director of the center for innovative development, St. Petersburg State University of Economics;

Babosov Evgeny Mikhailovich - doctor of philosophy, academician, head of the department, institute of sociology of the National Academy of Sciences of the Republic of Belarus;

Golenkova Zinaida Tikhonovna - doctor of philosophy, professor, deputy director for science of the institute of sociology of the Russian Academy of Science, head of the center for the study of social structure and social stratification, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences;

Gorbachev Alexander Nikolayevich - candidate of juridical sciences, associate professor of the department of state law and civil law disciplines, BSU;

Gorina Svetlana Alekseyevna - doctor of economics, professor, director general of LLC «Audit and Consulting» (Moscow)

Gostenina Valentina Ivanovna - doctor of sociology, professor, professor of the department of psychology, sociology and social work, BSU;

Kara Igor Stepanovich - candidate of juridical sciences, associate professor, associate professor of the department of criminal law disciplines, theory and history of state and law, BSU;

Kovaleva Natalia Nikolayevna - candidate of economic sciences, associate professor, dean of the faculty of finance and economics, BSU;

Kovalchuk Yuliya Aleksandrovna - doctor of economics, professor, professor of the department of asset management, faculty of international economic relations, Moscow State Institute of International Relations (university) ministry of foreign affairs of the Russian Federation;

Krutikov Valery Konstantinovich - doctor of economics, professor, head of the department of state law, Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky (Kaluga city);

Kurbanov Abdulhait Karimovich - doctor of economics, professor, head of the chair of economic analysis and audit of the Tajik National University (Dushanbe, Republic of Tajikistan);

Mammadov Agamali Kulamovich - doctor of sociology, professor, head of the department of sociology of communication systems of the Lomonosov Moscow State University;

Matyushkina Irina Alekseevna - candidate of economic sciences, associate professor, associate professor of the department of economics and management of BSU (Executive Secretary);

Omelin Viktor Nikolayevich - doctor of law, professor, chief researcher at the center for the study of security issues in institutions of the penal correction system of the Federal Penitentiary Institution Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow);

Rogova Elena Moiseevna - doctor of economics, professor, head of the department of finance and accounting, director of the center for market efficiency and applied finance research at the Institute of higher

school of management, St. Petersburg State University;

Shilina Svetlana Aleksandrovna - doctor of sociology, associate professor, professor of the department of psychology, sociology and social work, BSU.

In this network edition - electronic scientific journal «Economics. Sociology. Law.» you can find materials of the scientists in these areas of research. The journal is intended to researchers, teachers, postgraduates and students of higher educational institutions.

The authors are responsible for the accuracy of the factual material used in the articles.

© BSU, 2025

The Journal and its metadata are licensed under CC BY-SA

СОДЕРЖАНИЕ**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ***Афанасьева О.Н., Шулятьев Н.К.*

Государственная инвестиционная политика как институт экономической политики 9

Бабич О.В., Водягин Л.Е.

Обеспечение конкурентоспособности на рынке сферы услуг на примере кинотеатрального проката в России 15

Рожков Е.В.

Развитие умных городов на примере города Перми и города Иннополис 21

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ*Гостенина В.И., Чивильдеева О.О., Епремян Д.О.*

Социология П. Сорокина в контексте реалий российского общества 29

Жданова А.Э.

Территориальная идентичность населения: результаты исследования в Вологодской области 38

Мельников С.Л., Назарян А.К., Шилин А.М.

Специфика управлеченческих технологий в социальной сфере региона (на примере Брянской области) 47

Савченко И.А., Андреева В.В.

Формирование психологически комфортной среды в государственном учреждении: опыт сотрудников учреждений 59

Сычева Е.Ю., Лифанова Т.Е., Абросимова Я.К., Дмитриева М.А.

Оценка эффективности социальных программ поддержки неполных семей: социологическое исследование 65

Шилина С.А., Епремян Т.В., Чавгун Д.Л., Кыштымова А.А.

Технологическая модернизация системы управления социальной сферой Брянского региона 78

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ*Быков Д.И.*

Социологический подход к добросовестности: восприятие категории в правосознании общества 88

Горбачев А.Н., Клевая В.А.

Бремя содержания имущества и сервитут в контексте смежных земельных участков 94

Шубаев А.В., Трач Д.В.

Актуальные проблемы сноса самовольных построек 101

CONTENTS**ECONOMICS**

<i>Afanasyeva O.N., Shuliatiev N.K.</i>	
State investment policy as an institution of economic policy.....	9
<i>Babich O.V., Vodyanin L.E.</i>	
Ensuring competitiveness in the service sector market using the example of cinema rental in Russia	15
<i>Rozhkov E.V.</i>	
Development of smart cities on the example of the city of Perm and the city of Innopolis.....	21

SOCIOLOGY

<i>Gostenina V.I., Chivildeeva O.O., Yepremyan D.O.</i>	
P. Sorokin's sociology in the context of the realities of Russian society	29
<i>Zhdanova A.E.</i>	
Territorial identity of the population: results of the research in the Vologda region	38
<i>Melnikov S.L., Nazaryan A.K., Shilin A.M.</i>	
Specificity of management technologies in the social sphere of the region (on the example of the Bryansk region).....	47
<i>Savchenko I.A., Andreeva V.V.</i>	
Creating a psychologically comfortable environment in a state institution: employees' experience	59
<i>Sycheva E.Yu., Lifanova T.E., Abrosimova Ya.K., Dmitrieva M.A.</i>	
Assessment of the effectiveness of social support programs for single-parent families: a sociological study	65
<i>Shilina S.A., Yepremyan T.V., Chavgun D.L., Kyshtymova A.A.</i>	
Technological modernization of the social sphere management system in the Bryansk region	78

LAW

<i>Bykov D.I.</i>	
A sociological approach to conscientiousness: the perception of the category in the legal consciousness of society.....	88
<i>Gorbachev A.N., Kleva V.A.</i>	
Burden of property maintenance and servitude in the context of adjacent land plots	94
<i>Shuvaev A.V., Trach D.V.</i>	
Actual problems of demolition of unauthorized buildings	101

ЭКОНОМИКА**УДК 338.2****ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
КАК ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

Афанасьева О.Н., Шулятьев Н.К.

Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации,
г. Москва

В статье рассмотрена государственная инвестиционная политика как сложный институт экономической политики, объединяющий нормативно-правовые, организационные и финансовые механизмы регулирования инвестиционной деятельности. Раскрыты принципы формирования и реализации государственной инвестиционной политики, ее инструменты. Авторы рассматривают государственную инвестиционную политику с институциональной точки зрения, определяют ее институциональный характер, инструменты как основу. Раскрыты проблемы развития института государственной инвестиционной политики в России, предложены направления повышения ее результативности.

Ключевые слова: государственная политика, инвестиционная политика, институциональная теория, институт, экономическая политика, принципы политики, инструменты политики.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-09-14

В условиях современных геополитических вызовов и беспрецедентного санкционного давления, с которым столкнулась Россия, эффективность отечественной государственной инвестиционной политики определяет способность национальной экономики не только обеспечивать макроэкономическую стабильность, но и поддерживать развитие своих приоритетных отраслей [7].

К настоящему моменту против российской экономики введено свыше 30 000 ограничительных мер (не включая санкции на торговлю конкретными товарами) со стороны Западных стран, включая США и Европейский Союз, которые затронули финансовый сектор, энергетику и очень важные для страны высокотехнологичные отрасли. Из них чуть более 92% пришлись на санкции, которые были введены с конца февраля 2022 года [1].

Самые последние ограничения, введенные в октябре этого года и затронувшие экспортные операции ключевых энергетических компаний-гигантов «Лукойл» и «Роснефть», лишь подчеркивают долгосрочный характер внешнего давления. В подобной ситуации именно государственная инвестиционная политика становится во многом определяющим фактором устойчивости экономического роста. Современные тенденции свидетельствуют о необходимости усиления регулирующей роли государства в инвестиционной сфере, поскольку активное участие в этих процессах помогает не только восполнять нехватку частных вложений, но и создавать долгосрочные стимулы для структурных преобразований.

Не для кого не секрет, что государственная инвестиционная политика направлена на обеспечение баланса интересов общества, бизнеса и государства, а также на формирование условий для притока капитала и модернизации производственного потенциала. Исследование данного феномена как института экономической политики представляет особую актуальность, так как он определяет не только направление движения инвестиционных потоков, но и характер взаимодействия всех субъектов экономических отношений – от федеральных органов власти до частных инвесторов [9].

Главная цель государственной инвестиционной политики заключается в обеспечении структурных преобразований экономики и более эффективном использовании национальных ресурсов. Через механизмы бюджетного, налогового и кредитного регулирования государство воздействует на инвестиционную активность, поддерживая отрасли с наибольшим мультиплекативным эффектом [8].

Якубович Е.Н. в своем исследовании отмечает, что «государственная инвестиционная политика в современных условиях должна основываться на принципах самофинансирования значительной доли капитальных вложений, развития механизмов и инфраструктуры рынков материально-технических ресурсов, договорной и возвратной систем отношений между участниками инвестиционного процесса» [10, с. 196]. Одновременно инвестиционная политика выполняет функцию стратегического ориентирования, задавая долгосрочные направления развития реального сектора.

Ключевыми принципами, на которых строится данная политика, выступают [6]:

1. Системность, означающая согласованность с другими направлениями экономического регулирования – денежно-кредитной, налоговой и промышленной.

2. Приоритетность, проявляющаяся в концентрации ресурсов на важнейших направлениях, обеспечивающих инновационный рост.

3. Эффективность и адресность использования ресурсов.

Государственная инвестиционная политика сочетает в себе регулирующие и стимулирующие функции. Она не только определяет общие правила участия государства в инвестиционном процессе, но и обеспечивает поддержку частных инвесторов через систему налоговых и финансовых стимулов. К важнейшим инструментам реализации государственной инвестиционной политики относятся государственно-частное партнерство (ГЧП), предоставление государственных гарантий, субсидий и грантов, развитие инфраструктуры и формирование специальных экономических зон (СЭЗ) и территорий опережающего развития (ТОР) [3].

Эффективность этих инструментов на практике неоднородна. Так, институт СЭЗ демонстрирует значительные результаты, что подтверждается статистическими данными (табл. 1).

Таблица 1 - Ключевые показатели функционирования СЭЗ в России (на конец 2023 г.)*

Показатель	Значение
Количество действующих СЭЗ	50
Объем осуществленных инвестиций резидентами	> 1 трлн руб.
Количество созданных рабочих мест	> 70 000
Количество компаний резидентов	> 1 200

*- составлено по данным Минэкономразвития РФ

Как видно из данных таблицы выше, специальные экономические зоны являются действенным инструментом привлечения капитала. В то же время такой потенциально мощный инструмент, как «бюджет развития», предусмотренный Федеральным законом от 26.11.1998 № 171-ФЗ для поддержки высокоеффективных проектов, с 2000 года фактически не применяется. Как отмечает исследователь Д. А. Ремиханова, это является следствием «чрезмерной концентрации на решении текущих проблем в ущерб достижению долгосрочных целей», что противоречит принципам действенной экономической политики [8, с. 106].

Таким образом, государственная инвестиционная политика выступает как системообразующий элемент экономической стратегии государства. Она сочетает инструменты макроэкономического регулирования, поддерживает устойчивое развитие регионов и отраслей и создает основу для долгосрочного экономического роста и модернизации экономики. С институциональной точки зрения она представляет собой некое объединение норм, правил, организационных структур и механизмов, определяющих порядок формирования, распределения и использования инвестиционных ресурсов.

Считаем, что в текущей российской экономике данный институт занимает ключевое место, обеспечивая взаимодействие государства, бизнеса и общества в реализации экономических интересов [9].

Институциональный характер государственной инвестиционной политики выражается в существовании нормативно-правовой базы, стабильных организационных

механизмов и определенных процедур принятия решений. Однако отсутствие единого документа, закрепляющего направления и приоритеты государственной инвестиционной политики, является одной из причин снижения ее эффективности.

В российском законодательстве нормы, регулирующие инвестиционную деятельность, содержатся в ряде федеральных законов: № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляющей в форме капитальных вложений», № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации», а также в отдельных положениях отраслевых законов. При этом государственная инвестиционная политика упоминается в них фрагментарно, что затрудняет ее реализацию как целостного института [6].

В рамках институционального подхода ключевым элементом выступает организационная система, обеспечивающая реализацию инвестиционной политики. Конечно, центральное и ключевое место в ней занимает Министерство экономического развития Российской Федерации, в структуре которого действует Департамент инвестиционной политики и развития государственно-частного партнерства. Среди основных функций института – разработка предложений по улучшению инвестиционного климата, поддержка приоритетных проектов, развитие механизмов ГЧП и повышение инвестиционной привлекательности регионов.

Дополнительными элементами институциональной структуры являются институты развития: ВЭБ.РФ, Российский фонд прямых инвестиций, Корпорация МСП, а также региональные агентства привлечения инвестиций. Сложность координации всех этих акторов и инструментов подчеркивается в исследовании О.Н. Афанасьевой. Анализируя монетарную сферу, она указывает на необходимость тщательного подбора и согласования инструментов для достижения поставленных целей [2, с. 105]. Данный тезис, как кажется, в полной мере применим и к инвестиционной политике, где многообразие акторов и механизмов требует не менее сложной системы координации.

Основу института государственной инвестиционной политики образуют инструменты государственного участия [4]:

- бюджетное финансирование;
- предоставление гарантий, субсидий, грантов;
- развитие специальных экономических зон и территорий опережающего развития.

Вышеуказанные механизмы направлены на стимулирование частных инвестиций и развитие инфраструктуры, что, в свою очередь, способствует формированию устойчивой инвестиционной среды.

Наглядным примером прямого бюджетного финансирования являются Национальные проекты, на реализацию которых в 2024 году было заложено более 3 трлн рублей. Поддержка через субсидии и гарантии реализуется, в частности, через деятельность институтов развития, таких как Корпорация МСП, которая, кстати, лишь за 2023 год предоставила поручительств и гарантий бизнесу на сумму свыше 500 млрд рублей. Особое значение в этом инструментарии должен иметь бюджет развития – он призван стать действенным инструментом долгосрочной инвестиционной политики и укрепления конкурентоспособности российской экономики [1].

Но не стоит забывать, о чем уже говорилось выше, развитие института государственной инвестиционной политики в России сталкивается с рядом проблем. Среди них наиболее сильно выделяются:

1. Фрагментарность нормативно-правовой базы. Как справедливо отмечает исследователь Т.В. Давыдова, наличие отдельных законов, регулирующих инвестиционную деятельность, не решает проблемы отсутствия единого стратегического документа, что затрудняет реализацию политики как целостного института [6].

2. Недостаточная координация между акторами. Слабое взаимодействие между федеральными и региональными органами власти, а также между различными институтами развития, приводит к дублированию функций и распылению ресурсов.

3. Несогласованность мер поддержки с реальными потребностями отраслей. Часто господдержка не учитывает специфику и реальные нужды конкретных секторов экономики, что препятствует формированию устойчивых институтов развития.

Эти проблемы приводят к неопределенности в распределении инвестиционных потоков и, как следствие, к снижению доверия со стороны инвесторов [5].

В результате исследования можно сделать вывод о том, что государственная инвестиционная политика в Российской Федерации рассматривается как сложный институт экономической политики, объединяющий нормативно-правовые, организационные и финансовые механизмы регулирования инвестиционной деятельности. Эффективность этого института определяет не только объем привлекаемых инвестиций, но и качество экономического роста, сбалансированность регионального развития и успешность реализации стратегических национальных приоритетов.

Как показывает анализ, практическая эффективность этого института ограничена из-за системных проблем, включая фрагментарность правовой базы и недостаточную координацию.

Повышение результативности невозможно без дальнейшего совершенствования правовой и организационной основы. Первоочередной задачей является разработка единого федерального акта, определяющего стратегические приоритеты и механизмы инвестиционной политики.

В общем и целом, государственная инвестиционная политика является тем самым неотделимым институтом экономической системы, от эффективности которого напрямую зависит качество экономического роста, структурная сбалансированность национальной экономики и успешность реализации стратегических приоритетов развития страны.

Список использованных источников

1. Архипова, И. И. Инвестиционная политика государства / И. И. Архипова // Экономический потенциал и корпоративная социальная ответственность : материалы Международной научно-практической конференции, Ивангород, 19 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2024. – С. 6-9.
2. Афанасьева, О. Н. Развитие теории экономической политики роста: распределение монетарных инструментов по целям и структуре экономики : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Афанасьева Оксана Николаевна, 2024. – 399 с.
3. Борисенко, А. М. Инструменты реализации государственной инвестиционной политики / А. М. Борисенко, С. А. Ярлыкова // Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы : Тезисы докладов VII Всероссийской научно-практической интернет-конференции с международным участием, Донецк, 15 ноября 2023 года. – Донецк: Донецкая академия управления и государственной службы, 2023. – С. 16-18.
4. Булавко, О. Формирование в России государственной инвестиционной политики / О. Булавко, С. Антипин // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. – 2011. – № 3. – С. 189-191.
5. Гилева, Ю. В. Роль государственной инвестиционной политики в реализации инвестиционной деятельности в России / Ю. В. Гилева // Норма. Закон. Законодательство. Право : Материалы XIX Международной научно-практической конференции молодых ученых. В 2-х томах, Пермь, 13–14 апреля 2017 года / Научный редактор О.А. Кузнецова. Том I. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2017. – С. 226-229.

6. Давыдова, Т. В. О приоритетах инвестиционной политики государства / Т. В. Давыдова // Наука Красноярья. – 2019. – Т. 8, № 5-3. – С. 38-42.
7. Канищева, Н. А. Государственная инвестиционная политика Российской Федерации в условиях финансово-экономического кризиса / Н. А. Канищева // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами : Материалы V международной научно-практической конференции, Донецк, 17 апреля 2019 года / Ответственные редакторы О.Н. Шарнопольская, И.А. Кондаурова, Е.Г. Курган. – Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2019. – С. 615-621.
8. Ремиханова, Д. А. Бюджет развития как инструмент государственной инвестиционной политики / Д. А. Ремиханова // Вопросы структуризации экономики. – 2004. – № 3. – С. 106-115.
9. Харсеева, А. В. Государственное регулирование и государственная политика в инвестиционной сфере / А. В. Харсеева // Теория и практика общественного развития. – 2005. – № 1. – С. 109-110.
10. Якубович, Е. Н. Государственная инвестиционная и инновационная политика / Е. Н. Якубович // Никоновские чтения. – 2015. – № 20-1. – С. 196-200.

Сведения об авторах

Афанасьева Оксана Николаевна - доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и валютно-кредитных отношений ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации» ВАВТ Минэкономразвития России. E-mail: o.afanasyeva@vavt.ru

Шулятьев Николай Константинович - студент факультета внешнеторгового менеджмента ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации». E-mail: mr19insaider@gmail.com

UDC 338.2

STATE INVESTMENT POLICY AS AN INSTITUTION OF ECONOMIC POLICY

Afanasyeva O.N, Shuliatiev N.K.

Russian Foreign Trade Academy Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow

This article examines public investment policy as a complex economic policy institution, combining normative, legal, organizational, and financial mechanisms for regulating investment activity. The principles of formation and implementation of public investment policy, as well as its instruments, are revealed. The authors examine public investment policy from an institutional perspective, defining its institutional nature and the instruments that underlie it. The article explores the challenges of developing public investment policy in Russia and proposes ways to improve its effectiveness.

Key words: *public policy, investment policy, institutional theory, institution, economic policy, policy principles, policy instruments.*

References

1. Arkhipova, I. I. State Investment Policy / I. I. Arkhipova // Economic Potential and Corporate Social Responsibility: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Ivangorod, April 19, 2024. – Saint Petersburg: Skifia-Print LLC, 2024. – pp. 6–9.
2. Afanasyeva, O. N. Development of the Theory of Economic Growth Policy: Distribution of Monetary Instruments by Goals and Economic Structure : Dissertation for the Degree of Doctor of Economic Sciences / Oksana Nikolaevna Afanasyeva, 2024. – 399 p.
3. Borisenko, A. M. Instruments for Implementing State Investment Policy / A. M. Borisenko, S. A. Yarlykova // Methodological and Organizational Aspects of the Functioning and Development of the Socio-Economic System: Abstracts of the Reports of the VII All-Russian Scientific and Practical Internet Conference with International Participation, Donetsk, November

15, 2023. – Donetsk: Donetsk Academy of Management and Public Administration, 2023. – pp. 16–18.

4. Bulavko, O., Antipin, S. Formation of State Investment Policy in Russia / O. Bulavko, S. Antipin // RISK: Resources, Information, Supply, Competition. – 2011. – No. 3. – pp. 189–191.
5. Gileva, Yu. V. The Role of State Investment Policy in the Implementation of Investment Activity in Russia / Yu. V. Gileva // Norm. Law. Legislation. Rights: Materials of the XIX International Scientific and Practical Conference of Young Scientists. In 2 Volumes, Perm, April 13–14, 2017 / Scientific editor O. A. Kuznetsova. Vol. I. – Perm: Perm State National Research University, 2017. – pp. 226–229.
6. Davydova, T. V. On the Priorities of the State Investment Policy / T. V. Davydova // Science of Krasnoyarsk. – 2019. – Vol. 8, No. 5-3. – pp. 38–42.
7. Kanishcheva, N. A. State Investment Policy of the Russian Federation in the Conditions of Financial and Economic Crisis / N. A. Kanishcheva // Sustainable Development Strategy in Anti-Crisis Management of Economic Systems: Materials of the V International Scientific and Practical Conference, Donetsk, April 17, 2019 / Editors O. N. Sharnopolskaya, I. A. Kondaurova, E. G. Kurgan. – Donetsk: Donetsk National Technical University, 2019. – pp. 615–621.
8. Remikhanova, D. A. Development Budget as an Instrument of State Investment Policy / D. A. Remikhanova // Issues of Economic Structuring. – 2004. – No. 3. – pp. 106–115.
9. Kharseeva, A. V. State Regulation and State Policy in the Investment Sphere / A. V. Kharseeva // Theory and Practice of Social Development. – 2005. – No. 1. – pp. 109–110.
10. Yakubovich, E. N. State Investment and Innovation Policy / E. N. Yakubovich // Nikonov Readings. – 2015. – No. 20-1. – pp. 196–200.

Author's information

Afanasyeva Oksana Nikolaevna - Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Monetary Relations, Russian Foreign Trade Academy Ministry of Economic Development of the Russian Federation. E-mail: o.afanasyeva@vavt.ru

Shuliatiev Nikolai Konstantinovich - Student of the Faculty of International Trade Management, Russian Foreign Trade Academy Ministry of Economic Development of the Russian Federation. E-mail: mr19insaider@gmail.com

УДК 338.2

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НА РЫНКЕ СФЕРЫ УСЛУГ
НА ПРИМЕРЕ КИНОТЕАТРАЛЬНОГО ПРОКАТА В РОССИИ**

Бабич О.В., Водягин Л.Е.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье проведен анализ российского рынка кинопроката: посещаемости, кассовых сборов и финансовых результатов крупнейших сетей («КАРО», «Синема Парк/Формула Кино», «Киномакс» и др.) с учетом влияния цифровизации культуры (единая система электронного учета билетов), роста потокового видео (стриминг), санкционной политики и изменения потребительского поведения. Обосновано, что после падения спроса в условиях пандемии и ухода голливудских студий рынок кинотеатров в 2023-2024 гг. частично восстановился за счет отечественного контента и повышения цен на билеты. В то же время конкуренция со стриминговыми сервисами диктует новые требования к сервису кинотеатров (комфорт, уникальный опыт, маркетинг), а государственные инициативы (единый билет «ГосБилет», поддержка сельских кинозалов) закладывают основу цифровой трансформации отрасли. Полученные результаты могут быть использованы для разработки стратегии повышения конкурентоспособности кинопрокатных сетей в России.

Ключевые слова: конкурентоспособность, сфера услуг, кинотеатральный прокат, цифровизация, стриминговые сервисы, потребительское поведение, санкции.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-15-20

Сфера услуг в современной экономике характеризуется высокой динамикой и значимостью для качества жизни населения [6]. Кинотеатры как часть индустрии развлечений выполняют функцию общественного показа фильмов, напрямую влияя на культурный досуг граждан. В России кинопрокат традиционно был ориентирован на зарубежный контент, однако в последние годы столкнулся с серьезными вызовами: пандемией COVID-19, переходом потребителей на онлайн-платформы и санкционной политикой, ограничивающей импорт западных фильмов [8]. В этих условиях обеспечение конкурентоспособности предприятий кинопроката требует анализа не только рыночных показателей (посещаемости, выручки), но и факторов цифровой трансформации и изменений в потребительском поведении.

Снижение посещаемости кинотеатров и падение спроса во многом обусловлены разными причинами. По данным Федерального агентства «ЕАИС Фонд кино», в I квартале 2025 г. российские кинотеатры посетили лишь 39,3 млн зрителей - минимум за последние три года (до пандемии в первых кварталах доходило до 50-65 млн). Это падение связано, прежде всего, с нехваткой крупных премьер: в I кв. 2022 г. голливудские студии массово отменили релизы, и кассовые сборы упали до антирекордного уровня 34,2 млн зрителей.

Санкционная политика привела к тому, что крупнейшие киностудии (Warner, Disney, Sony, Universal, Paramount) прекратили продажу новых лицензий, а многие западные фильмы исчезли из библиотек российских онлайн-кинотеатров. В результате рынок оказался вынужден компенсировать дефицит контента: были организованы повторы советских и отечественных хитов (акция «Наше кино»), выросла доля российских прокатов (в 2023 г. из 40 млрд руб. сборов 28 млрд обеспечили отечественные фильмы) [4].

Параллельно выросли конкуренция и требования в сфере обслуживания. Потоковые сервисы (стриминг) предлагают удобный просмотр дома, влияя на предпочтения аудитории. Исследования показывают, что основными причинами отказа от посещения кинотеатров является цена билета и удобство «запустить фильм дома». При этом сочетание кинотеатральной и онлайн-премьеры («гибридный прокат») набирает популярность, а зрители готовы как к походу в кино, так и к просмотру фильма онлайн. Изменение потребительского поведения подкрепляется пандемией: 41% россиян отметили активное пользование онлайн-кинотеатрами в период самоизоляции [8], и доля впервые пришедших к

потоковым платформам продолжает расти (24% опрошенных в апреле 2020 года заявили о новой подписке на онлайн-кинотеатр) [8].

Кроме того, на кинопрокат влияет цифровизация инфраструктуры: была запущена программа создания единой электронной системы продажи и учета билетов «ГосБилет», призванная повысить прозрачность рынка и бороться с мошенничеством. Указанные обстоятельства создают проблему сохранения конкурентоспособности отечественных кинотеатральных сетей, требующую разработки соответствующих стратегий развития (инвестиции в цифровые сервисы, диверсификация контента, маркетинговые инициативы).

Конкурентоспособность предприятий сферы услуг – понятие относительное и многогранное. В теории отмечается, что услуги проверяются на удовлетворение индивидуальных и общественных потребностей: потребитель выбирает ту услугу, которая обеспечивает наибольшее соответствие его критериям цены, качества и удобства [3]. Конкурентоспособность услуги (например, кинопоказ сеанса) зависит от комбинации качественных характеристик (формат показа, сервис, уровень комфорта) и затрат потребителя (стоимость билета, время на дорогу) [1]. При этом рынок услуг отличается высокой динамичностью и легкостью входа новых игроков [10]: в кинопрокате это проявляется в быстрой смене фильмов на экранах и появлении новых площадок (мини- и мультиплексов). Факторы конкурентоспособности предприятий услуг можно разделить на внутренние и внешние. К внутренним относятся организационно-экономические показатели (размер сетей, финансовая устойчивость, техническое оснащение, маркетинговая и ценовая политика) [5]. Внешние факторы включают макроэкономические условия (денежно-кредитная политика, уровень конкуренции, государственная поддержка) и социальные условия (доходы населения, изменение предпочтений).

В приложении к кинотеатральному прокату важно учитывать географическую концентрацию: более половины современных кинозалов РФ сосредоточены в нескольких крупных городах, а 80% новых залов открывают крупнейшие сети. Методология дальнейшего исследования опирается на обобщенный и сравнительный экономический анализ, статистические данные и открытые источники. В эмпирической части использованы данные Единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) Фонда кино, отчеты и медиа-анализ отечественных аналитических агентств (NEVAFILM Research, TelecomDaily), а также годовые отчеты и заявления топ-менеджеров крупнейших киносетей. Учет цифровых факторов и изменений потребительского поведения базируется на исследованиях отраслевых экспертов и опросах аудитории [8].

Рынок кинотеатров России характеризуется концентрацией и колебаниями спроса. По данным NEVAFILM Research на начало 2024 года, 10 крупнейших сетей контролируют около 44% всех залов страны. Лидером является объединенная сеть «Синема Парк/Формула Кино» (615 залов, 10,5% общей емкости), за ней следуют «Премьер-зал», «Центр Кино» (Фонд кинопрокат), «Киномакс» и «КАРО». В совокупности на эти сети приходится 969 кинотеатров и 2599 залов, то есть почти половина всей экранной инфраструктуры РФ. Таким образом, конкуренция в отрасли носит олигополистический характер: крупные игроки задают стандарты качества (форматы показа, система лояльности) и влияют на ценообразование. После глубокого падения посещаемости в пандемийных 2020 - 2021 гг., рынок начал восстанавливаться. По оперативным данным, совокупная посещаемость кинотеатров России в 2023 году выросла на 51% к 2022 году и достигла рекордных 91 млн зрителей (примерно на допандемийном уровне) [9]. В денежном выражении суммарные сборы отрасли превысили 40 млрд рублей [4], что является допандемийным уровнем и критическим минимумом для рентабельности сегмента, по оценке ассоциации кинотеатров. Отметим, что в общей выручке доля отечественных фильмов возросла – российские картины в 2023 году принесли около 28 млрд руб. (70% от общего сборов) [4]. По мнению вице-премьера Т.А. Голиковой, именно выручка в размере 40 млрд руб. необходима для стабилизации сектора, в противном случае кинотеатры невыгодно эксплуатировать [2, 9].

Структура рынка за последние годы неоднозначно менялась. С одной стороны, на фоне кризиса спроса сокращается число коммерческих кинотеатров: по состоянию на апрель 2025 г. в России работало 3100 кинотеатров – на 7% меньше, чем годом ранее [12]. Однако этот спад только отчасти связан с падением спроса. 2024 г. показал прирост кинозалов (+2,8% к кризисному апрелю 2023 г.) благодаря участию государства: Фонд кино субсидировал открытие сельских залов в переоборудованных ДК [7]. Как отмечают эксперты, большинство вновь открытых площадок – невоспроизводящие коммерчески, их эффективность минимальна. При этом коммерческие сети сокращают количество залов из-за нерентабельности, вызванной высокими издержками (аренда, энергоносители) и уменьшением трафика зрителей [9]. Анализ посещаемости показывает противоречивую картину: несмотря на рекордный сбор в 2023 году, в 2024 г. - I кв. 2025 г. наблюдается снижение зрительского трафика. Так, по итогам I кв. 2025 г. продано лишь 39,3 млн билетов – это минимальный уровень с 2020 - 2021 гг. (в 2024 г. за тот же период было 50,4 млн). При этом выручка кинотеатров продолжает расти благодаря подорожавшим билетам: средний чек достиг 439 руб. (против 365 руб. годом ранее). Финансовые отчеты сетей подтверждают эту тенденцию: выручка ведущих операторов выросла в 2024 году на 12 - 28% благодаря инфляции и росту доли киносеансов 3D/IMAX, но многие по-прежнему работают в убыток (например, чистая прибыль «КАРО» оказалась убыточной при росте выручки до 4 млрд руб.).

В конкурентной среде кинотеатры сталкиваются с ожесточенной борьбой за внимание зрителя. Традиционные факторы (качество показа, звука, амфитеатр, удобства) остаются важными, но ключевым становится маркетинг и свежесть контента [5]. Представитель «Синема Парка» А. Васясин замечает, что теперь спад посещаемости связан с «нехваткой качественных новинок, нестабильным графиком релизов» и снижением трафика торговых центров, где обычно располагаются кинотеатры. Другие эксперты подчеркивают, что ранее доходы касс на старте проката обеспечивались агрессивной рекламой, а сейчас первые недели сбора дают лишь около 30% кассы. По мнению владельца сети «Люмен», П. Поникаровского, без голливудских премьер кинотеатрам не выжить.

Цифровизация отрасли открывает и новые возможности для конкурентоспособности. Внедрение электронных билетов и CRM-систем позволяет оператору оптимизировать продажи и сегментировать аудиторию. Государственная инициатива «ГосБилет» создает единую систему учета билетов и повышает доверие покупателей. Не менее важна адаптация к цифровым каналам продвижения, например, кинотеатры расширяют онлайн-продажи билетов, запускают мобильные приложения, виртуальные экскурсии по залам.

Одновременно с этим стриминговые платформы готовы инвестировать в собственный контент и совместные проекты с ТВ, что может либо конкурировать, либо дополнять кинопрокат. Цифровизация также меняет потребительские привычки. Новое исследование Roku/NRG (США, 2024) показывает, что активные пользователи стриминга не отказываются от посещения кино: 61% опрошенных все же побывали в кино не менее двух раз за полгода. Это иллюстрирует, что даже среди тех, кто чаще смотрит фильмы онлайн, сохраняется мотивация сходить на крупный экран (событийность, новинки). Вместе с тем основное преимущество «дома» - низкая цена и удобство: 62% респондентов назвали стоимость билета главным фактором, заставляющим остаться дома. Среди других причин – возможность смотреть в удобное время (59%), ставить фильм на паузу (45%) и комфорт собственного жилья (40%). Тем не менее, около 50% стримеров отмечают, что некоторые картины необходимо смотреть именно в кинотеатре ради уникального опыта (примером служит эффект «Барбенгеймера», когда конкурирующие кино-релизы стимулируют массовый интерес к посещению кино).

Таким образом, современный кинопрокат сталкивается с двойственным вызовом: с одной стороны, цифровизация и отечественные инициативы создают новые инструменты повышения эффективности и доступности (электронные билеты, поддержка локального контента), а с другой – усиливается конкуренция со стороны других развлечений (стриминг,

мультимедиа, активный отдых) и возникает необходимость постоянно обновлять предложение. Конкурентоспособность кинотеатра в таких условиях определяется не только удобством и качеством сеансов, но и готовностью адаптироваться к новым условиям – например, участвовать в гибридном прокате, предлагать интерактивные форматы или мероприятия off-screen.

В условиях цифровизации и санкционных ограничений обеспечение конкурентоспособности предприятий кинотеатрального проката требует комплексных мер. Во-первых, необходимо диверсифицировать контент: сделать ставку на отечественные фильмы и франшизы (как это уже привело к росту сборов в 2023 г. до допандемийного уровня [4]), а также экспериментировать с альтернативными форматами (ретроспективы, артхаус, концерты в кино). Во-вторых, важны инвестиции в сервис: модернизация залов, использование электронных билетов и лояльность клиентов повысят привлекательность посещения кино. В-третьих, маркетинг и взаимодействие с аудиторией должны строиться с учетом новых привычек: синергия с цифровыми платформами (совместные акции, ранний онлайн-просмотр эксклюзивных материалов) может укрепить позиции кинотеатров как «первых окон» для премьеры. Наконец, роль государства в цифровизации отрасли («ГосБилет», облачные решения для культуры) создает инфраструктуру для аналитики и планирования, что позволит улучшить управленические решения сетей. В совокупности представленные меры помогут кинотеатрам сохранить конкурентоспособность как части сферы услуг в меняющейся экономической среде.

Список использованных источников

1. Гуреева, Ю.В. России создадут единую систему учета билетов в театры и кино / Ю.В. Гуреева // Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/12/18/kulturnyj-kod.html> (дата обращения: 20.11.2025).
2. Дудов, А.С. Конкурентоспособность предприятий сферы услуг / А.С. Дудов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentosposobnostpredpriaty-sfery-uslug> (дата обращения: 20.11.2025).
3. Из российских онлайн-кинотеатров начали пропадать зарубежные фильмы и сериалы. Т-Ж (ТJ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://t-j.ru/news/gde-serialy/> (дата обращения: 20.11.2025).
4. Как изменился российский кинопрокат после ухода голливудских студий. Т-Ж (TJ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://t-j.ru/boxoffice-stat/> (дата обращения: 20.11.2025).
5. Как стриминговые сервисы влияют на кинотеатры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cinemaplex.ru/2024/09/16/kak-striminingovye-servisy-vliyayut-na-kinoteatry.html> (дата обращения: 20.11.2025).
6. Мамиконян, О. Совокупные сборы российских кинотеатров в 2023 году составили 40 млрд рублей. Forbes Life / О. Мамиконян. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/503594...> (дата обращения: 20.11.2025).
7. Посещаемость российских кинотеатров упала до трехлетнего минимума. РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/10/04/2025/67f640819a79476ad25b04fa (дата обращения: 20.11.2025).
8. Средства защиты и онлайн-кинотеатры: как изменилось поведение россиян в апреле 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russia.googleblog.com/2020/04/2020.html> (дата обращения: 20.11.2025).
9. Статистика кинотеатров в России (2024). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://research.nevafilm.ru/research/statistika/> (дата обращения: 20.11.2025).
10. Стогова, Е. Как открываются и закрываются кинотеатры в России. РБК (инфографика) / Е. Стогова [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

Сведения об авторах

Бабич Оксана Викторовна - доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: babichoksana2210@mail.ru

Водянин Лев Евгеньевич - аспирант первого курса обучения научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика, кафедра экономики и управления Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. T-mail: vodyanin1@icloud.com

UDC 338.2

ENSURING COMPETITIVENESS IN THE SERVICE SECTOR MARKET USING THE EXAMPLE OF CINEMA RENTAL IN RUSSIA

Babich O.V., Vodyanin L.E.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article analyzes the Russian film distribution market, including attendance, box office revenue, and financial results of the largest networks (Karo, Cinema Park/Formula Kino, Kinomax, etc.), taking into account the impact of digitalization of culture (a unified electronic ticketing system), the growth of streaming video (streaming), sanctions policy, and changes in consumer behavior. It is argued that after the decline in demand during the pandemic and the departure of Hollywood studios, the cinema market partially recovered in 2023-2024 due to domestic content and higher ticket prices. At the same time, competition with streaming services dictates new requirements for cinema service (comfort, unique experience, marketing), and government initiatives (the unified ticket "GosBilet", support for rural cinemas) lay the foundation for the digital transformation of the industry. The results obtained can be used to develop a strategy for increasing the competitiveness of film distribution networks in Russia.

Keywords: competitiveness, service sector, cinema rental, digitalization, streaming services, consumer behavior, sanctions.

References

1. Gureeva, Yu.V. Russia will create a unified accounting system for theater and cinema tickets / Yu.V. Gureeva // Rossiyskaya gazeta. [electronic resource]. – Access mode: <https://rg.ru/2023/12/18/kulturnyj-kod.html> (date of reference: 11.20.2025).
2. Dudov, A.S. Competitiveness of service sector enterprises / A.S. Dudov. [electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/konkurentospособностпредприятий-услуг> (date of request: 11.20.2025).
3. Foreign films and TV series began to disappear from Russian online cinemas. TJ (TJ). [electronic resource]. – Access mode: <https://t-j.ru/news/gde-serialy/> (date of access: 11.20.2025).
4. How has the Russian film distribution changed after the departure of Hollywood studios. TJ (TJ). [electronic resource]. – Access mode: <https://t-j.ru/boxoffice-stat/> (accessed: 11.20.2025).
5. How streaming services affect cinemas. [electronic resource]. – Access mode: <https://cinemaplex.ru/2024/09/16/kak-striminingovye-servisy-vliyayut-na-kinoteatry.html> (date of request: 11.20.2025).
6. Mamikonian, O. The total fees of Russian cinemas in 2023 amounted to 40 billion rubles. Forbes Life / O. Mamikonian. [electronic resource]. – Access mode: <https://www.forbes.ru/forbeslife/503594...> (accessed 11.20.2025).
7. Attendance at Russian cinemas has fallen to a three-year low. [electronic resource]. – Access mode: https://www.rbc.ru/technology_and_media/10/04/2025/67f640819a79476ad25b04fa (date of request: 11.20.2025).

8. Protective equipment and online cinemas: how the behavior of Russians changed in April 2020. [electronic resource]. – Access mode: <https://russia.googleblog.com/2020/04/2020.html> (accessed: 11.20.2025).

9. Cinema statistics in Russia (2024). [electronic resource]. – Access mode: <https://research.nevafilm.ru/research/statistika/> (date of access: 11.20.2025).

10. Stogova, E. How cinemas open and close in Russia. RBC (infographics) / E. Stogova [Electronic resource]. – Access mode: https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/05/2025/6810d65a9a7947752d01a99 (date of request: 11.20.2025).

Author's information

Babich Oksana Viktorovna - doctor of economics, associate professor, professor of the department of economics and management of Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. E-mail: babichoksana2210@mail.ru

Vodyanin Lev Evgenievich - first-year postgraduate student in the scientific specialty 5.2.3. Regional and sectoral economics, department of economics and management, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky. E-mail: vodyanin1@icloud.com

РАЗВИТИЕ УМНЫХ ГОРОДОВ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПЕРМИ И ГОРОДА ИННОПОЛИС

Рожков Е.В.

АО АКИБ «Почтобанк», г. Пермь

В статье рассмотрены вопросы связанные с предварительным анализом оценки внедрения новых технологий стандарта «Умный город» в муниципальном образовании город Пермь и муниципальном образовании город Иннополис. Данные по городам показывают, что из двух городов «Умным городом» можно назвать город Иннополис.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, «умный город», муниципальное образование, город, концепция, инфраструктура.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-21-28

Введение. Цифровизация экономики происходит как на федеральном, так и на региональном и местных уровнях. Определены цели, задачи и финансирование «пионерных» проектов [17]. В последние годы город Пермь стал развиваться во всех областях. Стоимость всех мероприятий очень велика для городского бюджета, так например: ремонт «экспланады»; комплексное благоустройство пр. Комсомольского и т.д. [18]. Большие денежные средства выделяются на изменение инфраструктуры и обеспечение доступной среды для лиц с ограниченными возможностями. Кроме того, Пермь, как город «миллионник» включён в национальную программу «Умный город». Цифровой город представляет собой систему, в которой информационные технологии и интеллектуальные решения интегрированы во все сферы городской инфраструктуры, включая транспорт, энергоснабжение, коммунальные услуги, управление данными и взаимодействие с жителями [10]. Концепция «Умный город» ориентирует муниципальные образования на использование современных информационно-коммуникационных технологий для повышения качества управления ресурсами и предоставления услуг жителям [9]. Обоснование научно-методических положений концептуального характера применительно к применению цифровизации городов. Научная новизна бесспорна, в условиях повсеместного применения цифровых технологий бесспорна. Обзор литературы. Прежде всего необходимо отметить большой вклад изучения данной темы таких российских учёных как: Воронцова О.В., Гавва А.А., Глазунов В.В., Дукарт С.А., Илларионов С.А., Шелудякова И.Г. и другие авторы.

Результаты исследования. При повседневной цифровизации общества, хозяйственных и управлеченческих процессах, особое внимание обращается на цифровизацию системы управления территориями. Этому соответствуют следующие уровни: цифровизация проектно-процессных аспектов организационно-управленческой и распорядительно-методической деятельности федеральных органов исполнительной власти [24]. Государственные органы проводят работу по практически полному переходу в цифровое пространство [3]. Экономика переживает значительные изменения благодаря цифровой трансформации, что приводит к возникновению новых технологий и переосмыслению традиционных подходов к бизнесу [2]. Методом исследования является обзор отечественных и зарубежных источников литературы, посвящённых вопросам связанных с цифровизацией. Для анализа развития цифровых технологий применяется SWOT-анализ (табл. 1), позволяющий определить сильные и слабые стороны, возможности и угрозы.

В составленном SWOT-анализе слабых сторон (W) выделено больше, чем сильных (S), а возможностей (O) столько же, сколько и угроз (T), и это, в свою очередь, может говорить о необходимости властей минимизировать имеющиеся отрицательные позиции для дальнейшего продвижения перспективных проектов по внедрению цифровизации [13]. Концепция «умного города» становится всё более актуальной в условиях стремительной

урбанизации и роста населения [8]. «Умный» город представляет собой сложную систему, состоящую из множества структур различного уровня управления [25]. Концепция инновационного развития умных городов как механизма устойчивого развития, может строиться на основе создания интегрированной платформы экономико-социально-технологической синергии. Основная идея такой синергии заключается в объединении экономических, социальных и технологических факторов через синергетическое взаимодействие между городскими структурами, гражданами и бизнесом [7].

Таблица 1 - SWOT-анализ развития цифровых технологий*

S (сильные стороны): - облегчение физического труда человека; - цифровой прогресс является неизбежной частью социального совершенства опыта; - прогрессивные начинания приводят к положительному эффекту для экономики	W (слабые стороны): - усовершенствование технологий лишают человека возможности ощущать и действовать; - мгновенный успех от повсеместной цифровизации не достижим; - не достаточно средств безопасности от мошенников
O (возможности): - обучение специалистов новым ИТ-специальностям, востребованных в современной экономике; - облегчение умственного труда человека; развитие искусственного интеллекта ведёт к новой образовательной революции; - замена низкоквалифицированного труда; решение деструктивных угроз искусственным интеллектом	T (угрозы): - отсутствие международного законодательства за контролем использования Интернета; - облегчение преодоления каких-либо препятствий и сложностей; - ослабление интеллектуальных способностей человека и его совершенствования

* - составлено по: [13]

Существуют определённые проблемы в реализации концепции «умный город» и ограничивают применение новых технологий в масштабе всей территории нашей страны [26]. К компонентам концепции умного города относят: городское управление, умное жилищно-коммунальное хозяйство, улучшение городской среды, оптимизация системы городского транспорта, интеллектуальные системы городской безопасности, интеллектуальные системы экологического мониторинга, развитие инфраструктуры сетей и связи, внедрение инновационных технологий в туризм и сервис [11].

Рассмотрим компоненты умного города на примере муниципального образования город Пермь:

1. Городское управление. В результате внедрения цифровых технологий в систему управления различного уровня позволит создать общедоступную информационную среду для людей в любое время [21]. В 2024 году Пермский край вошёл в ТОП-10 лидеров присвоения ежегодного индекса цифровизации «IQ городов», а в категории «Крупнейшие города» город Пермь стал пятым в России. Цифровизация городского хозяйства. В городе Перми осуществлён переход на новую транспортную модель, целью которой являлось формирование современной, безопасной и качественной системы регулярных перевозок, обеспечивающей оптимизацию временных и финансовых затрат пассажиров при перемещении на городском общественном транспорте.

2. Жилищно-коммунальное хозяйство. ПЭСК создали ООО «Умный учёт» для производства и распространения «умных» счётчиков на электроэнергию [15]. Внедряются программы по цифровизации системы ЖКХ. Населению и предприятиям предлагаются умные счётчики воды, газа и тепла, LPWAN-станции, радиомодемы и сервисное оборудование. Одна базовая станция может управлять более 5 тыс. устройств. Кроме того, эффективность M2M-решений помогают владельцам коммунальных счётчиков, вендинговых аппаратов и транспорта, удалённо следить за исправностью и получать статистику о работе оборудования и техники, получить показания с приборов и учёта.

3. Городская среда. При внедрении новых технологий на уровне крупного города – обуславливается различными проблемами, начиная с недостатка нормативно-правовой базы [22]. С помощью Big Data через компанию Т2 (сотовый и интернет-провайдер) бизнес (кофейня, магазин, салон красоты и т.д.) имеется возможность составить портрет аудитории в выбранной локации: проанализировать, сколько людей живёт в том или ином районе, сколько работают, какие возрастные группы и т.д. (более 40 параметров).

4. Городской транспорт. Департамент дорог и благоустройства города Перми занимается организацией дорожной деятельностью в отношении автомобильных дорог местного значения на территории города Перми и обеспечение безопасности дорожного движения. Уже сегодня приходится внедрять проекты интеллектуальных городских дорог и в первую очередь под этим подразумевается информация о дорожном движении в режиме реального времени. Возможности микротехнологии позволяют разместить датчики практически в любом месте [22].

Организационно-логическая схема процесса цифровой трансформации в Перми представляется созданием городских цифровых сервисов и услуг созданных на основе комплекса мероприятий, основанных на цифровой трансформации системы муниципального управления общественным транспортом и соответствовать интересам и запросам жителей Перми. Также, учитывая необходимость развивать город и общественный транспорт в нём не на 5 или 10 лет, а на несколько десятков лет, до 2050 года – можно задуматься о реализации проекта беспилотного транспорта до аэропорта «Большое Савино». Недостаточно развито направление маршрутов из центра города до Международного аэропорта «Большое Савино», можно предположить, о необходимости заключения договоров муниципально - частного партнёрства по проектированию и строительству новой магистрали для скоростных трамваев или монорельс для эстакадного транспорта до аэропорта [12].

Учитывая, тот факт, что беспилотный общественный транспорт, это далёкое будущее, то скорей всего можно направить усилия на создание беспилотного транспорта на монорельсах. Например, в перспективе, в городе Перми планируется построить новый автовокзал и соответственно, в тоже самое время спроектировать и начать строительство монорельса от аэропорта до нового автовокзала. Монорельсы будут устраиваться на втором ярусе дорог, а при пересечении двухуровневой развязки, пройдут через третий ярус дорог для общественного транспорта. Вагоны беспилотного транспорта по монорельсам могут ходить без остановок, т.е. от конечной до конечной, с определённой заданной периодичностью.

5. Интеллектуальные системы городской безопасности. Министерство информационного развития и связи Пермского края запустило Единую систему видеонаблюдения, а она, в свою очередь, входит в аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» (разработчик – ПАО «Ростелеком»). Система может выявлять бесхозные предметы, оставленные в общественных местах, фиксировать ДТП и т.д. Данные с видеокамер выводятся на единую дежурно-диспетчерскую службу. В АПК входит единая система видеонаблюдения, система комплексного оповещения, мониторинга объектов жизнеобеспечения, а также аналитический центр безопасности, в котором будут аккумулироваться сведения для дальнейшего использования при принятии решений.

6. Интеллектуальные системы экологического мониторинга. «Умный» город – комплекс технических решений и организационных мероприятий, создающих условия для удобной жизни, работы и ведения бизнеса (в т.ч. экологической безопасности). Сейчас деревянное домостроение считается наиболее экологически чистое и может использоваться для строительства не только 1-2 этажных домов, но и больших много подъездных жилых комплексов высотой 10 этажей и выше [17]. На сегодняшний день, только в центре города Перми внедрена система интеллектуального мониторинга выбросов загрязняющих веществ от автотранспорта в режиме реального времени. Передача данных о расчётных концентрациях загрязняющих веществ осуществляется посредством трансляции на информационный портал управления по экологии и природопользованию администрации

города Перми (Природа города Перми) в разделе «Экологический барометр».

7. Инфраструктура систем и связи. Для решения многих проблем, связанных с социальным и экономическим неравенством муниципальных образований по доступности к интернет-трафику и покрытия сотовой связи, в т.ч. по доступности использования платформ, между руководством Пермского края и ПАО «МегаФон» было подписано Положение, предусматривающее совместную реализацию проектов по развитию цифровых сервисов [20]. На территории города Перми реализована федеральная программа «Устранение цифрового неравенства 2.0».

8. Развитие инновационных технологий туризма и сервиса. Учёные Прикамья описали свой регион для нейросети, и она (нейросеть) представила город Пермь в виде «приятной» дамы [19].

Сравнительный анализ инновационного развития городской инфраструктуры показывает, что для успешной реализации таких проектов необходимо учитывать региональную специфику [6]. Туристическая инфраструктура делится для жителей региона и жителей других регионов. В 2024 году, Прикамье вошло в ТОП-5 самых успешных регионов по эффективности реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Большой вклад в отрасль дал реализованный проект «Пермь-300» в 2023 году, освещаемый не только региональными, но и федеральными каналами.

Рассмотрим реализацию федерального проекта «Умный город» на примере города Иннополис, который был построен в чистом поле в 40 км от города Казани в Республике Татарстан. На сегодняшний день в новом городе проживает уже более 4 тыс. человек. Концепция Иннополиса в первую очередь направлена на создание удобной и комфортной среды обитания. Жители города – это в основном сотрудники компаний из IT-сферы. Туристов новый город привлекает и отличиями в архитектуре и высокотехнологическими нововведениями. Площадь нового города составляет всего 220 га. Иннополис – это первый город в Европе, где в качестве такси используются автомобили-беспилотники «Yandex-такси». Для доставки товаров (до 30 кг) в тестовом режиме используются дроны. Для доставки еды используются Яндекс-роботы и дроны «Почта России». Жители используют в домах домофоны с распознаванием лиц и чат-бот «Инна», а в квартиру можно попасть по отпечатку пальца. Открыт технопарк на 2000 рабочих мест под офисы для IT-команд. Имеется региональный центр «Росатома». Школа Иннополиса с IT-уклоном (включена в международную сеть ЮНЕСКО). Имеется среднее учебное заведение для подготовки IT-специалистов, а также высшее учебное заведение университет «Иннополис» (10 технологических центров, 19 научных лабораторий). Для безопасности установлено более 500 камер видеонаблюдения. Город является особой экономической зоной, тем самым привлекая инвесторов, таких как: Yandex, Huawei, OZON и других.

Цифровизация городского пространства предполагает создание «Умного» города с развитой инфраструктурой, с открытостью городских властей к потребностям граждан, внедрение информационных технологий для повышения качества жизни населения. Существуют различные рейтинги (табл. 2).

Таблица 2 - Рейтинги развития «Умных городов»*

Наименование рейтинга	Разработчик
IEC. Умные города.	Международная электротехническая комиссия IEC
IEEEC. Сообщество умных городов.	Институт инженеров электротехники и электроники
Стратегический индекс умных городов	Roland Berger
Индекс умных городов	Сингапурский университет технологии и дизайна
Индекс городов в движении (CIMI)	Бизнес-школа IESE
Индекс цифровой жизни российских мегаполисов	МШУ Сколково
Объединение усилий в целях построения «умных» устойчивых городов	ООН

* - составлено по: [4].

С учётом того, что представленные в таблице 2 наименования рейтингов популярны и у учёных, и у политиков, то можно считать город Пермь состоит в популярных рейтингах на хорошем уровне. Отмечается, что для популяции федеральных цифровых платформ, необходимо вводить новые социальные инициативы [1].

Использование современных технологий включения населения в решение проблем развития города, в частности реализация принципа партисипаторности, позволит снять социальное напряжение и перевести его в конструктивное русло [5]. Взаимодействие с экосистемами «умных городов» можно осуществить различными способами. Основными методами являются использование смартфона и мобильных устройств, а также другие современные электронные гаджеты. При соединении электронных устройств с инфраструктурой города можно уменьшить количество расходов и вывести управление городом на новый уровень [23]. Автор статьи, являясь кандидатом на должность мэра города Перми, одним из пунктов, своей программы социально-экономического развития муниципального образования город Пермь, обозначил недостаток в комплексной застройки. Акцент по имеющейся проблеме был сделан в отношении имеющихся свободных 550 га земли находящихся на территории Кировского района [16].

Вывод. На сегодняшний день, город Иннополис в Республике Татарстан имеет некоторые преимущества перед городом Пермь в Пермском крае по реализации проекта «Умный город». Но учитывая тот факт, что город Пермь это город «милионник» и является центром региона, соответственно, в последующие годы может реализоваться идея создания специального микрорайона «Умный город», с постоянным проживанием нескольких тысяч человек и даже, возможно, в переезде или создания нового технопарка. В новом технопарке на территории «Умного города» смогут работать местные IT-специалисты. Со временем, как и в городе Иннополис, могут построиться детские сады и школа с IT-уклоном. Могут быть построены новые «умные» автомобильные дороги, которые соединят новый микрорайон с ближайшими другими микрорайонами и курсировать по ним смогут не только беспилотные такси, но и «умный» беспилотный общественный транспорт.

Направления дальнейших исследований. Дальнейшее исследование, связанное с анализом цифровизации городов видится перспективным на ближайшие годы.

Конфликт интересов. Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Список использованных источников

1. Антипанова О.А. Российский опыт использования крвудсорсинговых платформ для развития городской среды / О.А. Антипанова // Будущее умных городов в Европе и Средней Азии: проблемы и перспективы. Международная научно-практическая конференция. ТПУ. Томск. - 2021. - С. 13-14.
2. Астаева А.Ю. Управление проектами в эпоху цифровизации в России: перспективы искусственного интеллекта/ А.Ю. Астаева // Пространственное развитие территорий. VII Международная научно-практическая конференция. БелГУ. Белгород. - 29 ноября 2024 года. - С. 25-29.
3. Бродникова А.Н. Анализ проблем предоставления таможенных услуг в условиях цифровизации деятельности таможенных органов / А.Н. Бродникова // Дневник науки. - 2024. - № 5(89). - Порядковый номер 67.
4. Буянов Н.А. «Умный город» как цифровые технологии меняют экономику городов / Н.А. Буянов, Л.А. Архипова // Весенние дни науки. Международная конференция студентов и молодых учёных. УФУ. Екатеринбург. - С. 641-643.
5. Завьялова З.С. О сборке города (комментарий к контент-анализу «умный город Томск») / З.С. Завьялова, Н.А. Колодий, Н.А. Гончарова, В.Б. Агронович // Будущее умных городов в Европе и Средней Азии: проблемы и перспективы. Международная научно-практическая конференция. ТПУ. Томск. - 2021. - С. 35-41.
6. Зимин И.В. Современные тенденции развития инноваций в инфраструктуре

мегаполисов: мировой опыт и российские реалии / И.В. Зимин // Глобальные научные тенденции: интеграция и инновации. Международная научно-практическая конференция. Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева. СО РАН. Симферополь. - 2024. - С. 372-381.

7. Зимин И.В. Умные города в рамках устойчивого развития регионов / И.В. Зимин // Глобальные научные тенденции: интеграция и инновации. Международная научно-практическая конференция. Институт геологии и минералогии им. В.С. Соболева. СО РАН. Симферополь. - 22 октября 2024 года. - С. 350-359.

8. Кучерявенко В.С. Кибербезопасность умного города: методы защиты информационных систем городской инфраструктуры / В.С. Кучерявенко, Е.Н. Сорокина // Безопасность городской среды. XII Международная научно-практическая конференция. Омск. - 13-16 ноября 2024 года. - С. 56-63.

9. Лапушинская Г.К. Ключевые направления цифровой трансформации муниципального управления / Г.К. Лапушинская, Н.В. Пилипчук, М.В. Цуркан // Научные труды Высшего экономического общества России. - 2025. - Т. 1. - № 251. - С. 436-461.

10. Овчинников С. Комплексная оценка потенциала «цифрового города» / С. Овчинников, В. Балушкин // Цифровая экономика и финансы. VII Международная научно-практическая конференция. СПБУТУиЭ. Санкт-Петербург. - 2025. - С. 557-560.

11. Плотников В.А. Перспективы развития и угрозы реализации концепции «умный город» (на примере Санкт-Петербурга) / В.А. Плотников, Ю.В. Катрашова // Экономический вектор. - 2021. - № 1(24). - С. 131-138.

12. Рожков Е.В. Внедрение цифровых технологий при использовании общественного транспорта (на уровне муниципального образования) / Е.В. Рожков // Информационные технологии в управлении и экономике. - 2021. - № 4. - С. 4-12.

13. Рожков Е.В. Искусственный интеллект, от теории до реальности / Е.В. Рожков // Академическая публицистика. - 2023. - № 10-2. - С. 260-262.

14. Рожков Е.В. К вопросу о дорогах и мостах Перми / Е.В. Рожков // Академическая публицистика. - 2022. - № 12-2. - С. 299-302.

15. Рожков Е.В. К вопросу о росте тарифов ЖКХ (на примере Перми) / Е.В. Рожков // Академическая публицистика. - 2023. - № 1-2. - С. 91-93.

16. Рожков Е.В. От пользованием электромобилем до проживания в «Умном городе» один шаг / Е.В. Рожков // Информационные технологии в управлении и экономике. - 2023. - № 2(31). - С. 51-67.

17. Рожков Е.В. Пермь, как экологичный город (возможности) / Е.В. Рожков // Академическая публицистика. - 2023. - № 5-2. - С. 253-255.

18. Рожков Е.В. Подготовка к празднованию 300-летия Перми (экономический подход) / Е.В. Рожков // Академическая публицистика. - 2023. - № 2-2. - С. 70-72.

19. Рожков Е.В. Прикамье в нейросетях / Е.В. Рожков // Академическая публицистика. - 2023. - № 5-2. - С. 256-258.

20. Рожков Е.В. Характерные особенности цифровизации на уровне муниципального образования / Е.В. Рожков // Инновационная наука. - 2023. - № 2-1. - С. 53-56.

21. Рожков Е.В. Цифровизация в системе управления государственными, региональными и муниципальными услугами / Е.В. Рожков // Академическая публицистика. - 2023. - № 1-1. - С. 148-152.

22. Рожков Е.В. ИТ-технологии и ИТ-инфраструктура города / Е.В. Рожков // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. - 2022. - Т. 1. - № 3(38). - С. 31-34.

23. Спирина Д.П. Сеть «Интернет вещей». Умные города (IoT) / Д.П. Спирина, А.В. Хлопенко, Р.А. Федосов // Исследования молодых учёных. LIV Международная научная конференция. Молодой учёный. Казань. - 2025. - С. 5-9.

24. Фомиченко С.А. Цифровизация инфраструктурного контура в системе управления территориями / С.А. Фомиченко // Функционирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами. IX Международная научно-практическая конференция. ПГУ. Пенза. - 2024. - С. 322-325.

25. Шахбиев Д. О-Х. Исследование эффективности применения технологий интернета вещей в городской среде / Д. О-Х Шахбиев, М.В. Агаев // Безопасность городской среды. XII Международная научно-практическая конференция. Омск. - 13-16.11.2024 года. - С. 37-43.

26. Шкодин М.А. Использование инструментария «умных городов» как способа обеспечения устойчивого развития регионов/ М.А. Шкодин // материалы всероссийской юбилейной научно-практической конференции. ВГТУ. Воронеж. - 2024. - С. 197-201.

Сведения об авторах

Рожков Евгений Викторович – специалист АО АКИБ «Почтобанк». Адрес: Пермский Край, г.о. Пермский, г Пермь, ул Ленина, д. 68. E-mail: yevgeniy.rozhkov.2024@list.ru

UDC 332.025

DEVELOPMENT OF SMART CITIES ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF PERM AND THE CITY OF INNOPOLIS

Rozhkov E.V.

JSC AKIB «Pochtobank», Perm

The article considers issues related to the preliminary analysis of the assessment of the implementation of new technologies of the Smart City standard in the municipality of the city of Perm and the municipality of the city of Innopolis. Data on the cities show that of the two cities, the city of Innopolis can be called a Smart City.

Keywords: digitalization, digital technologies, smart city, municipality, city, concept, infrastructure.

References

1. Antipanova O.A. Russian experience of using crowdsourcing platforms for the development of the urban environment / O.A. Antipanova // The Future of Smart Cities in Europe and Central Asia: Problems and Prospects. International Scientific and Practical Conference. TPU. Tomsk. - 2021. - P. 13-14.
2. Astaeva A.Yu. Project Management in the Era of Digitalization in Russia: Prospects of Artificial Intelligence / A.Yu. Astaeva // Spatial Development of Territories. VII International Scientific and Practical Conference. BelsU. Belgorod. - November 29, 2024. - P. 25-29.
3. Brodnikova A.N. Analysis of the Problems of Providing Customs Services in the Context of Digitalization of Customs Authorities / A.N. Brodnikova // Science Diary. - 2024. - No. 5 (89). - Serial number 67.
4. Buyanov N.A. "Smart City": how digital technologies are changing the economy of cities / N.A. Buyanov, L.A. Arkhipova // Spring Days of Science. International Conference of Students and Young Scientists. UFU. Yekaterinburg. - April 20-22, 2023. - Pp. 641-643.
5. Zavyalova Z.S. On city assembly (commentary on the content analysis of "smart city Tomsk") / Z.S. Zavyalova, N.A. Kolodiy, N.A. Goncharova, V.B. Agronovich // The Future of Smart Cities in Europe and Central Asia: Problems and Prospects. International Scientific and Practical Conference. TPU. Tomsk. - 2021. - Pp. 35-41.
6. Zimin I.V. Current trends in the development of innovations in the infrastructure of megacities: global experience and Russian realities / I.V. Zimin // Global scientific trends: integration and innovation. International scientific and practical conference. Sobolev Institute of Geology and Mineralogy. SB RAS. Simferopol. - October 22, 2024. - P. 372-381.
7. Zimin I.V. Smart cities in the framework of sustainable development of regions / I.V. Zimin // Global scientific trends: integration and innovation. International scientific and practical conference. Sobolev Institute of Geology and Mineralogy. SB RAS. Simferopol. - October 22, 2024. - P. 350-359.
8. Kucheravenko V.S. Smart city cybersecurity: methods for protecting urban infrastructure information systems / V.S. Kucheravenko, E.N. Sorokina // Urban environment security. XII International Scientific and Practical Conference. Omsk. - November 13-16, 2024. - Pp. 56-63.

9. Lapushinskaya G.K. Key Directions of Digital Transformation of Municipal Management / G.K. Lapushinskaya, N.V. Pilipchuk, M.V. Tsurkan // Scientific Works of the Higher Economic Society of Russia. - 2025. - Vol. 1. - No. 251. - Pp. 436-461.
10. Ovchinnikov S. Comprehensive Assessment of the "Digital City" Potential / S. Ovchinnikov, V. Balushkin // Digital Economy and Finance. VII International Scientific and Practical Conference. SPbUTUE. St. Petersburg. - March 20-21, 2025. - Pp. 557-560.
11. Plotnikov V.A. Prospects for the Development and Threats of the Implementation of the "Smart City" Concept (using St. Petersburg as an Example) / V.A. Plotnikov, Yu.V. Katrashova // Economic Vector. - 2021. - No. 1(24). - Pp. 131-138.
12. Rozhkov E.V. Implementation of Digital Technologies in the Use of Public Transport (at the Municipal Level) / E.V. Rozhkov // Information Technologies in Management and Economics. - 2021. - No. 4. - Pp. 4-12.
13. Rozhkov E.V. Artificial Intelligence: From Theory to Reality / E.V. Rozhkov // Academic Journalism. - 2023. - No. 10-2. - Pp. 260-262.
14. Rozhkov E.V. On the Issue of Roads and Bridges in Perm / E.V. Rozhkov // Academic journalism. - 2022. - No. 12-2. - Pp. 299-302.
15. Rozhkov E.V. On the issue of increasing housing and communal services tariffs (using Perm as an example) / E.V. Rozhkov // Academic journalism. - 2023. - No. 1-2. - Pp. 91-93.
16. Rozhkov E.V. One step from using an electric car to living in a "Smart City" / E.V. Rozhkov // Information technologies in management and economics. - 2023. - No. 2 (31). - Pp. 51-67.
17. Rozhkov E.V. Perm as an environmentally friendly city (opportunities) / E.V. Rozhkov // Academic journalism. - 2023. - No. 5-2. - P. 253-255.
18. Rozhkov E.V. Preparations for the Celebration of the 300th Anniversary of Perm (Economic Approach) / E.V. Rozhkov // Academic Journalism. - 2023. - No. 2-2. - P. 70-72.
19. Rozhkov E.V. The Kama Region in Neural Networks / E.V. Rozhkov // Academic Journalism. - 2023. - No. 5-2. - P. 256-258.
20. Rozhkov E.V. Characteristic Features of Digitalization at the Municipal Level / E.V. Rozhkov // Innovative Science. - 2023. - No. 2-1. - P. 53-56.
21. Rozhkov E.V. Digitalization in the Management System of State, Regional and Municipal Services / E.V. Rozhkov // Academic Journalism. - 2023. - No. 1-1. - P. 148-152.
22. Rozhkov E.V. IT Technologies and IT Infrastructure of the City / E.V. Rozhkov // Bulletin of the Council of Young Scientists and Specialists of the Chelyabinsk Region. - 2022. - Vol. 1. - No. 3(38). - P. 31-34.
23. Spirin D.P. Internet of Things Network. Smart Cities (IoT) / D.P. Spirin, A.V. Khlopchenko, R.A. Fedosov // Research of Young Scientists. LIV International Scientific Conference. Young Scientist. Kazan. - 2025. - P. 5-9.
24. Fomichenko S.A. Digitalization of the Infrastructure Contour in the Territorial Management System / S.A. Fomichenko // Functioning of the Competitive Environment, Competitiveness and Strategic Management of Enterprises, Organizations and Regions. IX International Scientific and Practical Conference. Penza State University. - May 23-24, 2024. - Pp. 322-325.
25. Shakhbiev D.O-Kh. Study of the Efficiency of Using Internet of Things Technologies in the Urban Environment / D.O-Kh Shakhbiev, M.V. Agayev // Safety of the Urban Environment. XII International Scientific and Practical Conference. Omsk. - November 13-16, 2024. - Pp. 37-43.
26. Shkodin M.A. Use of "Smart Cities" Tools as a Way to Ensure Sustainable Development of Regions / M.A. Shkodin // Management of innovation and investment activities: on the 85th anniversary of Professor Yuri Petrovich Anisimov. All-Russian jubilee scientific and practical conference. VSTU. Voronezh. - November 29, 2024. - pp. 197-201.

Author's information

Rozhkov Evgeny Viktorovich - is a specialist of JSC AKIB "Pochtobank". Address: Perm Krai, Permsky island, Perm, Lenin Street, 68. E-mail: yevgeniy.rozhkov.2024@list.ru

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.7

СОЦИОЛОГИЯ П. СОРОКИНА В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Гостенина В.И., Чивильдеева О.О., Епремян Д.О.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Авторы обратились к историческому аспекту эволюции социологического знания – становлению и развитию социологических взглядов знаменитого русско-американского ученого Питирима Сорокина. Его теории оказали большое влияние на развитие науки в XX веке, положив начало особому направлению – рассмотрению общества с точки зрения социальной мобильности. В данной статье рассматривается социологическое наследие Питирима Сорокина, сформировавшееся под влиянием переломных событий российской истории начала XX века. Анализируется его вклад в понимание революции как многомерного социального, политического и социального феномена, затрагивающего все сферы общественной жизни. Особое внимание уделяется ключевым факторам, обусловившим революционные потрясения в России, таким как социальное неравенство, психологические особенности революционеров и масс. Особое внимание уделено феномену социальной мобильности – социологическому понятию, которое ввел и глубоко исследовал Питирим Сорокин. Авторами делается вывод о значимости научного наследия маститого ученого как для общества, так и для социологического знания в XXI веке, ведь он предвидел такие процессы современности, как глобализация, нравственный релятивизм, радикальные религиозные движения. Ученый обосновал учение об интегральном социокультурном строе, который должен сменить прежний строй, что, в конечном итоге, может стать основой интегральной гуманистически-ноосферной цивилизации.

Ключевые слова: общество, революция, Питирим Сорокин, социальное неравенство, социология, социальная мобильность.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-29-37

Актуальность изучения исторического наследия того или иного ученого несомненна: приращение нового знания в той или иной научной области невозможно без опоры на достижения предшествующих исследователей. Особое значение имеют труды тех ученых, которые способствовали становлению той или иной сферы научного знания как академической дисциплины (как это сделал П. Сорокин, в 1930 году основав Департамент социологии в Гарвардском университете), а также чьи идеи дали импульс целому направлению (как, например, теория стратификации и социальной мобильности всё того же П. Сорокина). Поэтому правомерным является наше обращение к научному наследию выдающегося ученого XX века Питирима Сорокина, начавшего свою деятельность в дореволюционной России и блистательно развившего свои начинания в сфере социологического знания в Соединенных Штатах Америки, где он в 1931 году организовал социологический факультет в Гарвардском университете (возглавлял до 1942 года), а в 1965 году стал президентом Американской социологической ассоциации (рис. 1).

Питирим Александрович Сорокин (1889–1968) – фигура поистине масштабная и многогранная в истории социологии XX века. Его научное наследие, охватывающее широкий спектр социальных явлений – от революций и социальных движений до альтруизма и социокультурной динамики, до сих пор вызывает оживленные дискуссии и служит отправной точкой для новых исследований. Однако, чтобы понять глубину и своеобразие социологической мысли Сорокина, необходимо обратиться к его жизненному пути, особенно к российскому периоду (до 1922 года). Именно в России сформировались его научные интересы, мировоззрение и методологические принципы, которые впоследствии получили развитие в его американских работах.

Сорокин родился 21 января (2 февраля) 1889 года в селе Турья Яренского уезда Вологодской губернии в крестьянской семье. Его отец был иконописцем и мастером по изготовлению церковных куполов, что, несомненно, повлияло на формирование

эстетических вкусов и интереса к культуре у будущего ученого. Детство Сорокина было отмечено скитаниями по деревням в поисках заработка и тяжелым физическим трудом. Тем не менее, он рано проявил тягу к знаниям и благодаря поддержке местных учителей получил начальное образование.

Рисунок 1 – Фотография Питирима Сорокина с семьёй [9]

Социологическое наследие Питирима Сорокина, сформировавшееся в переломную эпоху российской истории, представляет собой ценный инструмент для осмыслиения социальных процессов, происходивших в начале XX века. Его работы, посвященные анализу революции, социальной стратификации и мобильности, а также социокультурной динамики, являются не только отражением, но и своеобразной интерпретацией российской действительности, позволяющей выявить глубинные закономерности и противоречия развития общества.

Анализ социологического подхода Сорокина к исследованию социальной реальности России того периода [4] позволяет выявить ряд ключевых аспектов. Во-первых, ученый рассматривал общество как сложную, многоуровневую систему, состоящую из взаимосвязанных элементов. При этом особое внимание уделялось анализу социальных институтов, норм и ценностей, регулирующих поведение индивидов и социальных групп. Во-вторых, Сорокин, в отличие от многих своих современников, придерживался холистического подхода, стремясь к комплексному пониманию социальных явлений, учитывающему как материальные, так и духовные факторы. В-третьих, его социология отличалась ярко выраженной исторической ориентацией. Сорокин рассматривал социальные процессы не как статичные, а как динамичные, подверженные постоянным изменениям под воздействием различных факторов.

Одним из центральных вопросов, занимавших Сорокина в период его работы в России, был вопрос о причинах и последствиях революционных процессов. Его работы, в частности, «Социология революции» [6], а также более поздние работы, написанные в эмиграции, являются наиболее полным и систематическим анализом этого переломного периода в истории России. Сорокин рассматривал революцию как многомерное явление, затрагивающее все сферы общественной жизни: экономическую, политическую, социальную и культурную. Он подчеркивал, что революция – это не просто смена политической власти, а

глубокий переворот в социальных отношениях, ценностях и нормах.

В «Социологии революции» Сорокин подробно анализирует различные типы революций, выделяя их общие черты и специфические особенности. Он отмечает, что все революции сопровождаются насилием, разрушением социальных связей и моральным разложением. Однако, он также указывает на то, что революции могут быть движущей силой социальных изменений, способствуя модернизации общества и расширению прав и свобод граждан. При этом, Сорокин предостерегал от идеализации революции, подчеркивая ее деструктивный характер и негативные последствия для общества.

Сорокин рассматривал революцию не только как социальный процесс, но и как психологический феномен. Он анализировал психологию революционеров, отмечая их фанатизм, радикализм и готовность к насилию. Он также изучал психологию масс, подверженных революционной пропаганде и легко поддающихся манипулированию. Сорокин подчеркивал, что революция – это не рациональный процесс, а скорее иррациональный взрыв, обусловленный эмоциональными факторами, такими как ненависть, страх и надежда.

В своем анализе причин революционных потрясений в России Сорокин выделял несколько ключевых факторов. Прежде всего, это глубокое социальное неравенство, выражавшееся в огромном разрыве между богатыми и бедными, эксплуатации крестьянства и рабочих, отсутствии возможностей для социальной мобильности и ограниченных перспективах для самореализации большинства населения. Сорокин отмечал, что социальное неравенство порождало чувство несправедливости, которое являлось мощным стимулом для революционных настроений.

Кроме того, Сорокин указывал на неэффективность политической системы, характеризующейся авторитарным режимом, отсутствием представительства различных социальных групп в политической жизни и неспособностью к проведению необходимых реформ. Он подчеркивал, что политическая система в России была неспособна адекватно реагировать на социальные вызовы и разрешать возникающие конфликты, что усиливало социальную напряженность и подготавливало почву для революции.

Немаловажную роль в дестабилизации общества, по мнению Сорокина, сыграла Первая мировая война, приведшая к экономическому кризису, ухудшению условий жизни населения и падению авторитета власти. Война не только усугубила существующие социальные проблемы, но и создала новые, такие как массовая демобилизация, рост преступности и распространение насилия. Сорокин отмечал, что война стала катализатором революции, ускорив ее наступление и придав ей более радикальный характер [6].

Наконец, Сорокин отмечал деградацию моральных ценностей, распространение цинизма и нигилизма в предреволюционном обществе, что ослабляло социальные связи и создавало благоприятную почву для революционных настроений. Он подчеркивал, что моральный кризис привел к утрате доверия к социальным институтам и ценностям, что облегчило распространение революционной идеологии и мобилизацию масс на борьбу против существующего порядка.

Сорокин также анализировал последствия революции для российского общества [6]. Он отмечал, что революция привела к разрушению социальных связей, моральному разложению и хаосу. Он подчеркивал, что революция не только не решила социальных проблем, но и усугубила их, создав новые формы неравенства и несправедливости. Сорокин указывал на то, что революция привела к установлению тоталитарного режима, подавлению прав и свобод граждан и массовым репрессиям.

Вместе с тем Сорокин признавал, что революция оказала и положительное влияние на российское общество. Он отмечал, что революция способствовала модернизации экономики, развитию образования и культуры, а также расширению прав и свобод женщин. Однако, он подчеркивал, что положительные последствия революции были достигнуты ценой огромных жертв и страданий, и что их можно было достичь более мирным и эволюционным путем.

Значительное место в социологическом наследии Сорокина занимает теория

социокультурной динамики, представленная в его фундаментальном труде «Социальная и культурная динамика». В этой работе он предложил оригинальную концепцию исторического развития, основанную на смене различных типов культуры: чувственной, идеациональной и идеалистической. Сорокин утверждал, что каждая культура проходит в своем развитии циклы подъема и упадка, сменяясь другой культурой. Применительно к российской истории, теория социокультурной динамики позволяет по-новому взглянуть на трансформации, происходившие в российском обществе на протяжении веков.

В заключение следует отметить, что социология Питирима Сорокина, сформировавшаяся в контексте российской действительности начала XX века, представляет собой ценный инструмент для понимания социальных процессов, происходивших в этот период. Его работы, посвященные анализу революции, а также социокультурной динамики, являются не только отражением, но и глубокой интерпретацией российской социальной реальности, позволяющей выявить ее глубинные закономерности и противоречия.

Несмотря на критику со стороны различных теоретических направлений, социологическое наследие Сорокина продолжает оставаться актуальным и востребованным в современной социологии. Его работы способствуют развитию теорий и позволяют по-новому взглянуть на историю России и ее место в мировом историческом процессе. Исследования Сорокина подчеркивают важность комплексного подхода к анализу социальных явлений, учитывающего как материальные, так и духовные факторы, а также необходимость исторического контекста для понимания социальных процессов.

Питирим Александрович Сорокин, фигура, несомненно, монументальная в анналах социологической науки, снискал себе непреходящую славу благодаря целому ряду новаторских исследований, среди которых изучение социальной мобильности занимает особое, стратегически важное место. Его труд, облаченный в лаконичную формулировку «Социальная мобильность» (1927), является собой не просто констатацию эмпирических фактов, но, скорее, фундаментальную теоретическую конструкцию, чья эвристическая ценность остается непревзойденной и по сей день. Этот текст, написанный на языке международного научного общения, не только заложил методологические основы для дальнейших изысканий в данной области, но и продемонстрировал непреложную значимость социальной мобильности как ключевого фактора в детерминации социальной структуры и обеспечении динамического равновесия в обществе, предвосхищая, тем самым, современные направления социологической мысли и эмпирического анализа.

«Социальная мобильность» – это не просто теоретическое рассуждение, а результат масштабного эмпирического исследования, охватывающего различные исторические эпохи и общества. Сорокин анализирует данные о социальной мобильности в Древнем Риме, Греции, средневековой Европе, России и США, используя широкий спектр источников: исторические хроники, статистические отчеты, биографические данные и социологические опросы. Он стремится выявить общие закономерности социальной мобильности, а также объяснить различия в ее уровнях и направлениях в разных обществах. Этот сравнительный анализ, проведенный скрупулезно и опирающийся на обширный исторический материал, является одной из сильных сторон работы Сорокина, позволяя ему выявить универсальные закономерности, которые прослеживаются вне зависимости от конкретного исторического и культурного контекста [5].

Труд «Социальная мобильность» состоит из нескольких частей, каждая из которых посвящена определенному аспекту проблемы. В первой части Сорокин дает определение социальной мобильности, рассматривает ее различные типы и формы, а также анализирует факторы, влияющие на ее интенсивность и направление. Он подчеркивает, что социальная мобильность – это не просто перемещение индивидов по социальной лестнице, а сложный социальный процесс, затрагивающий все сферы общественной жизни. В этом разделе Сорокин закладывает концептуальный фундамент для дальнейшего анализа, определяя основные термины и категории, необходимые для понимания социальной мобильности. Он вводит понятия «социальное пространство», «вертикальная мобильность» и «горизонтальная

мобильность», которые стали ключевыми в социологическом дискурсе [5].

Во второй части Сорокин подробно анализирует вертикальную мобильность, рассматривая различные каналы и механизмы перемещения индивидов вверх и вниз по социальной иерархии. Он выделяет такие каналы вертикальной мобильности, как армия, церковь, школа, политические организации и профессиональные объединения, анализируя их роль в обеспечении социальной мобильности в различных обществах. Особое внимание уделяется анализу факторов, определяющих успех или неудачу в процессе вертикальной мобильности, таких как образование, социальные связи, талант и удача. В этом разделе Сорокин демонстрирует, как различные социальные институты могут выступать в качестве «социальных лифтов», обеспечивающих возможность индивидам из низших слоев общества подняться по социальной лестнице. Он также подчеркивает роль индивидуальных характеристик и обстоятельств в процессе социальной мобильности [5].

В третьей части Сорокин анализирует горизонтальную мобильность, рассматривая различные формы перемещения индивидов в пределах одного социального слоя. Он выделяет такие формы горизонтальной мобильности, как географическая мобильность, профессиональная мобильность и социальная мобильность в узком смысле слова (перемещение между различными социальными группами). Сорокин подчеркивает, что горизонтальная мобильность, хотя и не приводит к изменению социального статуса, может оказывать существенное влияние на социальную структуру и динамику общества. Этот аспект социальной мобильности часто недооценивается в других исследованиях, однако Сорокин показывает, что горизонтальная мобильность может быть важным фактором адаптации индивидов к изменяющимся социальным условиям и способствовать поддержанию социальной стабильности [5].

В четвертой части Сорокин анализирует взаимосвязь между социальной мобильностью и другими социальными явлениями, такими как социальная стратификация, социальная стабильность, социальный конфликт и социальное изменение. Он показывает, что социальная мобильность является важным фактором, влияющим на эти явления, и что уровень социальной мобильности может служить индикатором состояния общества. Сорокин подчеркивает, что высокая социальная мобильность способствует социальной интеграции и уменьшает вероятность социальных конфликтов, в то время как низкая социальная мобильность может приводить к социальной напряженности и нестабильности.

В заключительной части Сорокин формулирует свои основные выводы и рекомендации относительно социальной мобильности. Он подчеркивает, что поддержание высокой социальной мобильности является важной задачей для любого общества, стремящегося к справедливости, равенству и процветанию. Он призывает к созданию условий, обеспечивающих равные возможности для всех членов общества, независимо от их социального происхождения, а также к устранению барьеров, препятствующих социальной мобильности. Сорокин предлагает конкретные меры по повышению социальной мобильности, такие как расширение доступа к образованию, создание эффективной системы социальной защиты и поддержка предпринимательства.

Сорокин рассматривал социальную мобильность как неотъемлемую характеристику любой социальной системы. Он определял ее как процесс перемещения индивидов, социальных групп или ценностей в социальном пространстве, которое представлялось ему многомерным. Сорокин выделял два основных типа социальной мобильности: вертикальную и горизонтальную. Вертикальная мобильность предполагает перемещение индивида или группы вверх или вниз по социальной иерархии, изменение их социального статуса, власти, дохода или престижа. Горизонтальная мобильность, напротив, означает перемещение в пределах одного социального слоя, изменение места жительства, работы, профессии, но без существенного изменения социального статуса. Важно отметить, что Сорокин не ограничивался констатацией факта социальной мобильности, а стремился выявить ее причины и последствия, а также определить ее роль в функционировании и развитии общества.

Сорокин подчеркивал, что социальная мобильность – это не случайный процесс, а закономерное явление, обусловленное различными факторами. Он выделял экономические, политические, социальные и культурные факторы, влияющие на интенсивность и направление социальной мобильности. Экономические факторы, такие как экономический рост или кризис, могут создавать новые возможности для социальной мобильности или, наоборот, ограничивать их. Политические факторы, такие как демократизация или авторитарный режим, могут способствовать расширению или сужению социальных лифтов. Социальные факторы, такие как уровень образования, социальные связи и культурные нормы, могут оказывать влияние на способность индивидов и групп к социальной мобильности. Культурные факторы, такие как ценности, верования и идеологии, могут формировать отношение к социальной мобильности и стимулировать или сдерживать ее. Сорокин подчеркивал, что эти факторы взаимосвязаны и оказывают комплексное воздействие на социальную мобильность.

В своей работе Сорокин подверг критическому анализу существовавшие на тот момент теории социальной мобильности, отмечая их ограниченность и односторонность. Он подчеркивал, что социальная мобильность – это не просто статистический показатель, а сложный социальный процесс, требующий комплексного анализа. Сорокин предложил собственную теоретическую модель социальной мобильности, основанную на концепции «социальных лифтов» [7]. Он рассматривал общество как сложную систему, состоящую из различных социальных слоев, между которыми существуют вертикальные каналы мобильности, или «социальные лифты». Эти лифты позволяют индивидам и группам перемещаться вверх или вниз по социальной иерархии. Эта метафора социальных лифтов стала широко используемой в социологии для описания механизмов социальной мобильности.

Влияние работ Сорокина на изучение социальной мобильности трудно переоценить. Его теоретические концепции и методологические подходы стали основой для дальнейших исследований в этой области [10; 11]. Многие современные социологи, занимающиеся изучением социальной мобильности, опираются на работы Сорокина и развиваются его идеи. Среди наиболее известных социологов, внесших вклад в изучение социальной мобильности, можно назвать Рейнхарда Бендиекса, Сеймура Мартина Липсета, Дэвида Гласса и Энтони Хита. Они продолжили исследования Сорокина, используя более сложные статистические методы и учитывая новые факторы, влияющие на социальную мобильность.

Современные исследования социальной мобильности продолжают традиции, заложенные Сорокиным. Они используют более сложные статистические методы и учитывают новые факторы, влияющие на социальную мобильность, такие как глобализация, информационные технологии и изменения в структуре рынка труда. Однако основные теоретические концепции и методологические принципы, разработанные Сорокиным, остаются актуальными и востребованными в современной социологии. Например, концепция социальных лифтов до сих пор используется для анализа механизмов социальной мобильности в различных обществах.

Следует отметить, что вклад Питирима Сорокина в изучение социальной мобильности является огромным и неоценимым. Его работа «Социальная мобильность» стала классикой социологической литературы и оказала существенное влияние на развитие социологической науки. Сорокин предложил комплексную теоретическую рамку для изучения социальной мобильности, разработал методологию эмпирического анализа этого явления и продемонстрировал его значимость для понимания социальной структуры и динамики общества. Его работы продолжают вдохновлять современных социологов на новые исследования и открытия в области социальной мобильности, а его теоретические идеи остаются актуальными и востребованными в современной социологии [8]. Изучение социальной мобильности, начатое Сорокиным, остается одним из важнейших направлений социологических исследований и способствует пониманию функционирования и развития современных обществ.

О значимости вклада в научное социологическое знание свидетельствуют публикации современных ученых, посвященные как научно-теоретическим основам социологии в целом [1; 2; 3], так и конкретным вопросам мобильности [12; 13], что показывает перспективы развития идей Питирима Сорокина в дальнейшем развитии социологической науки. Главная черта социального – изменяемость, и это проявляется в развитии классических социологических теорий тех ученых, которые жили и творили много десятков лет назад, но их идеи оказываются востребованными и на современном этапе развития социума.

Список использованных источников

1. Гостенина, В. И. Научно-теоретические основы социологического подхода к исследованию социальной реальности / В. И. Гостенина, Ю. А. Кузнецова // Экономика. Социология. Право. – 2024. – № 3(35). – С. 77-85. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-03-77-85.
2. Гостенина, В. И. Современные транзитивные процессы: предметно - субъектная область социологического анализа общественных систем / В. И. Гостенина // Современные дискурсы социологической теории и практики : Материалы XIX Всероссийской очно-заочной научной конференции, Москва, 15 ноября 2023 года / Под общей редакцией С.Ю. Иванова и Е.Н. Юдиной. – Москва: ООО «Издательство «Спутник+», 2023. – С. 5-8.
3. Гостенина, В. И. Управление субъектной статусностью как социальным капиталом в условиях риска пандемии коронавируса / В. И. Гостенина, С. Л. Мельников, Ж. А. Казорина // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 11-17.
4. Крутиков, А. А. Питирим Сорокин и его социология революции / А. А. Крутиков // Перспективы. Электронный журнал. – 2023. – № 4(35). – С. 56-74. – DOI 10.32726/2411-3417-2023-4-56-74.
5. Сорокин, П. А. Социальная мобильность / Сорокина П.А. - Москва: Academia, 2005. - 588 с.
6. Сорокин, П. А. Социология революции / П. А. Сорокин ; Питирим Сорокин. – Москва : Территория будущего, 2005. – (Серия: Социология. Политология). – ISBN 5-8243-0617-6.
7. Социальная стратификация и мобильность // Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред. сост. А. Ю. Согомонов. пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 295-425.
8. Социологический аспект молодежных студенческих проблем / С. А. Шилина, Е. А. Сапегина, О. О. Чивильдеева, А. М. Шилин // Экономика. Социология. Право. – 2024. – № 2(34). – С. 42-54. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-02-42-54.
9. Фотография Питирима Сорокина с семьёй. Источник: сайт Рувики. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D0%BD,_%D0%9F%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BC_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87
10. Чивильдеева, О. О. Дистанционное образование в современном мире / О. О. Чивильдеева // Гуманитарный научный журнал. – 2024. – № 2-1. – С. 128-131.
11. Чивильдеева, О. О. Человек в центре социологии: антропологический подход к социальным взаимодействиям / О. О. Чивильдеева // Социальная безопасность и социальный капитал: вызовы современности : Материалы Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции, Брянск, 14–15 ноября 2024 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2024. – С. 85-87.
12. Шилина, С. А. Миграционные процессы в дискурсе средств массовой информации / С. А. Шилина // Социальная динамика населения и устойчивое развитие, Москва, 10 октября 2019 года / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2019. – С. 424-428.
13. Шилина, С. А. Социологический аспект современного образования как генератора социальной мобильности / С. А. Шилина // Социальная стратификация в

цифровую эпоху: к 130-летию со дня рождения Питирима Сорокина : Сборник материалов, Москва, 18–19 февраля 2019 года. – Москва: ООО «МАКС Пресс», 2019. – С. 1654-1658.

Сведения об авторах

Гостенина Валентина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры психологии, социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: v.gostenina@yandex.ru. Рабочий телефон: +74832 580520 (1231)

Чивильдеева Ольга Олеговна – студент направления подготовки 39.03.01 Социология факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: civildeevaolga@gmail.com.

Еремян Диана Олеговна - студент направления подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: epremandiana668@gmail.com.

UDC 316.7

P. SOROKIN'S SOCIOLOGY IN THE CONTEXT OF THE REALITIES OF RUSSIAN SOCIETY

Gostenina V.I., Chivildeeva O.O., Yepremyan D.O.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The authors turned to the historical aspect of the evolution of sociological knowledge – the formation and development of the sociological views of the famous Russian-American scientist Pitirim Sorokin. His theories had a great influence on the development of science in the 20th century, giving rise to a special direction – the consideration of society from the point of view of social mobility. This article examines the sociological legacy of Pitirim Sorokin, which was formed under the influence of the turning points in Russian history at the beginning of the 20th century. It analyzes his contribution to understanding the revolution as a multidimensional social, political, and social phenomenon that affects all spheres of public life. Special attention is paid to the key factors that caused the revolutionary upheavals in Russia, such as social inequality and the psychological characteristics of revolutionaries and the masses. Special attention is paid to the phenomenon of social mobility, a sociological concept that was introduced and thoroughly studied by Pitirim Sorokin. The authors conclude that the scientific legacy of this eminent scholar is significant for both society and sociological knowledge in the 21st century, as he foresaw contemporary processes such as globalization, moral relativism, and radical religious movements. He developed the concept of an integral sociocultural system that would replace the previous system, ultimately leading to an integral humanistic-noospheric civilization.

Keywords: society, revolution, Pitirim Sorokin, social inequality, sociology, social mobility.

References

1. Gostenina, V. I. Scientific and Theoretical Foundations of the Sociological Approach to the Study of Social Reality / V. I. Gostenina, Yu. A. Kuznetsova // Economics. Sociology. Law. – 2024. – No. 3(35). – Pp. 77-85. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-03-77-85.
2. Gostenina, V. I. Modern Transitive Processes: Subject-Object Area of Sociological Analysis of Social Systems / V. I. Gostenina // Modern Discourses of Sociological Theory and Practice: Materials of the 19th All-Russian Part-Time Scientific Conference, Moscow, November 15, 2023 / Edited by S.Yu. Ivanov and E.N. Yudina. – Moscow: LLC Publishing House Sputnik+, 2023. – Pp. 5-8.
3. Gostenina, V. I. Management of Subjective Status as Social Capital in the Context of the Risk of a Coronavirus Pandemic / V. I. Gostenina, S. L. Melnikov, Zh. A. Kazorina // Russian Economic Bulletin. – 2022. – Vol. 5, No. 1. – Pp. 11-17.
4. Krutikov, A. A. Pitirim Sorokin and His Sociology of Revolution / A. A. Krutikov // Perspectives. Electronic Journal. – 2023. – No. 4(35). – Pp. 56-74. – DOI 10.32726/2411-3417-2023-4-56-74.

5. Sorokin, P. A. Social Mobility / P. A. Sorokin. - Moscow: Academia, 2005. - 588 p.
6. Sorokin, P. A. Sociology of revolution / P. A. Sorokin ; Pitirim Sorokin. – Moscow : Territory of the Future, 2005. –Series: Sociology. Political Science). – ISBN 5-8243-0617-6.
7. Social stratification and mobility // Sorokin P. A. Man. Civilization. Society / general ed. comp. A. Yu. Sogomonov. trans. from English. M.: Politizdat, 1992. P. 295-425.
8. The sociological aspect of youth student problems / S. A. Shilina, E. A. Sapegina, O. O. Chivildeeva, A. M. Shilin // Economy. Sociology. Law. – 2024. – No. 2(34). – Pp. 42-54. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-02-42-54.
9. A photograph of Pitirim Sorokin with his family. Source: Ruviki website. URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/%D0%A1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D0%BD,_%D0%9F%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BC_%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87
10. Civildeeva, O. O. Distance education in the modern world / O. O. Civildeeva // Humanitarian Scientific Journal. – 2024. – № 2-1. – pp. 128-131.
11. Chivildeeva, O. O. The Human in the Center of Sociology: An Anthropological Approach to Social Interactions / O. O. Chivildeeva // Social Security and Social Capital: Challenges of the Present: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Bryansk, November 14–15, 2024. – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, 2024. – Pp. 85-87.
12. Shilina, S. A. Migration Processes in the Media Discourse / S. A. Shilina // Social Dynamics of the Population and Sustainable Development, Moscow, October 10, 2019 / Lomonosov Moscow State University. – Moscow: MAKS Press LLC, 2019. – Pp. 424-428.
13. Shilina, S. A. The Sociological Aspect of Modern Education as a Generator of Social Mobility / S. A. Shilina // Social Stratification in the Digital Age: On the 130th Anniversary of the Birth of Pitirim Sorokin: Collection of Materials, Moscow, February 18–19, 2019. – Moscow: MAKS Press LLC, 2019. – Pp. 1654-1658.

Author's information

Gostenina Valentina Ivanovna - Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Psychology, Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: v.gostenina@yandex.ru. Work phone: + 84832 580520 (1231)

Chivildeeva Olga Olegovna is a student of the 39.03.01 Sociology Department of the Faculty of Pedagogy and Psychology at Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: civildeevaolga@gmail.com.

Epremyan Diana Olegovna is a student of the 44.03.02 Psychological and Pedagogical Education program at the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: epremandiana668@gmail.com.

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ:
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Жданова А.Э.

Вологодский научный центр Российской академии наук, г. Вологда

Фактор идентичности населения занимает заметное место в анализе долгосрочных и текущих трендов общественного развития. От уровня национальной и региональной идентичности, ценностно-идеологических ориентаций населения зависит дальнейшее развитие страны и её территорий. Создание стабильной гражданской идентичности невозможно без формирования идентичности к своей малой родине. Целью статьи является выявление факторов территориальной идентичности на примере жителей Вологодской области. Эмпирической базой исследования послужили данные социологического опроса, проводившегося в Вологодской области в 2023 году.

Ключевые слова: город, идентичность, местное сообщество, территория, территориальная идентичность

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-38-46

Введение. Изучение национальной и локальной территориальной идентичности приобретает особую актуальность в контексте современных социальных, политических и экономических трансформаций. Глобализация, миграционные процессы и развитие информационных технологий оказывают существенное влияние на формирование и переосмысление представлений о принадлежности к определенному месту и сообществу.

Исследование национальной идентичности позволяет глубже понять механизмы формирования общенационального единства, особенности культурного наследия и ценностных ориентиров, а также выявить факторы, способствующие или препятствующие консолидации общества. В свою очередь, изучение локальной территориальной идентичности дает возможность определить уникальные характеристики отдельных регионов, специфику их социокультурного развития и роль в формировании общей национальной идентичности.

В условиях усиливающейся взаимосвязи различных регионов и стран, а также роста мобильности населения, исследование территориальной идентичности становится важным инструментом для сохранения культурного разнообразия, укрепления социальных связей и поддержания стабильности в обществе. Понимание особенностей национальной и локальной идентичности позволяет более эффективно разрабатывать стратегии регионального развития, учитывать интересы различных социальных групп и предотвращать возникновение конфликтов на этнической и культурной почве.

В научном дискурсе высшим уровнем иерархии выступает национальная идентичность, средним звеном региональная, а низшую ступень формирует локальная идентичность. «В основе национально-гражданской идентичности лежит система ценностных ориентиров, объединяющих индивидов в единую историко-культурную и социальную общность, ее формирование происходит в процессе социализации и интернализации индивидом системы ценностей своей страны и может меняться на протяжении жизни» [1, с. 114]. Требуют внимания и глубокого исследования предпосылки, условия и риски происходящих процессов, особенно если прогнозировать развитие событий на многолетнюю перспективу.

Теоретические основы исследования. Рассматривая такой фактор как территориальная идентичность, стоит обозначить, что он является междисциплинарным, так как нашел отражение в трудах по экономике, социологии, психологии и др. Территориальная идентичность населения выступает одним из факторов развития территорий. От уровня привязанности и удовлетворенности местом, зависит то, насколько жители готовы и хотят участвовать в развитии региона.

Многие ученые занимаются изучением идентичности в различных ее формах. Под идентичностью нами будет пониматься «саморефлексия индивидом того, кем он является, принятие им для себя определенных социальных ролей в социуме» [2].

Региональным и национальным аспектам формирования идентичности посвящены многочисленные социологические и политологические исследования отечественных и зарубежных учёных. Исторически проблема идентичности изначально была вопросом традиционной философии и логики, а затем психологии [3].

Одним из первых теоретический переход от индивидуальной к социальной и коллективной идентичности осуществил М. Эриксон, отметив, что идентичность – это различие, характер и чувство принадлежности, проявляющиеся в межличностных взаимодействиях и взаимодействиях между группами. Затем был сделан важный вывод о том, что идентичность формируется из представлений о себе, которые возникают в результате рефлексивной деятельности по самокатегоризации или идентификации с точки зрения принадлежности к определенным группам или ролям. Следовательно, национальная и национально-гражданская идентичность стала восприниматься исключительно как один из видов коллективной идентичности, где общность представителей формируется на основе принадлежности к единой нации. В связи с этим огромную роль в развитии теории национальной идентичности сыграли модернистские работы английских социологов Э. Геллнера [4] и Б. Андерсона [5].

Культурная идентичность как проявление социальных качеств людей также является весомым фактором, влияющим на идентичность отдельных лиц и этнических групп, а также на национальную идентичность [6]. Важность национально-гражданской идентичности для развития стран обусловлена необходимостью сохранения и воспроизведения исторических и культурных традиций, моральных ценностей общества, что позволяет рассматривать её в качестве неисчерпаемого нематериального ресурса, который может «работать» на развитие, и одновременно выступать барометром устойчивости социума [7].

Проблемы национально-гражданской идентичности нередко изучаются в рамках различных гуманитарных дисциплин, однако всё чаще признаётся важность междисциплинарного подхода к анализу этого социального конструктора. Актуальность проблематики национально-гражданской идентичности обнаруживается и подчёркивается учёными многих стран мира, а также распространены различные трактовки понятия идентичность на уровне сообществ наций и проживающих в странах. Встречаются мнения, что понятия «гражданская идентичность» и «национальная идентичность» синонимичны друг другу [8], ряд исследователей отмечают важность нюансов в национальной и гражданской составляющих идентичности, однако их неразделимость подтверждает рациональность использования обобщённого понятия – «национально-гражданской идентичности» [9]. Конструктивистский аргумент, состоящий в возможности формирования национально-гражданской идентичности посредством управления и координации усилий государства, общества и бизнес-структур, присутствует практически во всех исследованиях, посвящённых формированию национально-гражданской идентичности, особенно когда речь заходит о воспитании основ гражданского и национального самосознания подрастающих поколений. В связи с этим заслуженного внимания исследователей как в России, так и за рубежом удостаиваются вопросы формирования национально-гражданской идентичности молодёжи [10,11]. Трансформации национальной идентичности в условиях глобализации, а также соотношение локальной, национальной и глобальной идентичности исследовали стали одной из востребованных тем современной социологии и политологии [12]. Таким образом, на сегодняшний день накоплен внушительный опыт теоретико-методологического осмыслиения проблематики национально-гражданской идентичности и подходов к её изучению, но остаётся нерешённым ряд принципиальных вопросов, касающихся формулировки и интерпретации ключевых понятий, природы обсуждаемого явления в их взаимосвязи с социально - демографическими характеристиками населения, политической конъюнктурой и современными цивилизационными вызовами.

Под региональной идентичностью, понимают: «комплекс установок и смыслов, на которых строится принадлежность к региональному сообществу» [13]; «состояние соотнесения личности с регионом, региональным сообществом и определенными социальными группами, вызывающее желание и потребность участвовать в региональных взаимодействиях, связывать свое настояще и будущее с развитием данного региона» [14]; «сложное понятие, включающее множество аспектов: чувство принадлежности и социальные практики, историческую память, специфику местной политики, представление территории, ее бренд, тенденции развития, обусловленные социальными практиками, людьми, которые живут и действуют на данной территории» [15].

Анализируя исследования С.А. Тулаева и А.В. Немировская отмечают, что «региональная идентичность связана с процессами самоидентификации жителей со своим регионом и выстраивается на основании представлений о природе, культуре, истории своего региона» [16].

В статье С.В. Рыжовой «Ценностные опоры российской идентичности в условиях внешних вызовов» на данных всероссийского социологического опроса изучаются ценностные основы российской идентичности, приобретающие вес в условиях внешнеполитического давления. Концептуальной рамкой исследования выступили теоретические подходы к изучению идентичности, ценностей и процессов становления политической нации. Исследование показало, что российская идентичность приобретает черты макрополитической территориально-государственной идентичности. Иерархия ее ведущих ценностных опор включает в себя как консервативные, так и классические либеральные ценности: «вера в Россию» (42%), «общие моральные ценности» (38%), «соблюдение законности и прав граждан, экономическая и политическая свобода» (33%). Делается вывод, что ценность «вера в Россию» благодаря ее широкому идеиному формату и политической неопределенности становится идеальным источником общенациональной консолидации. На наш взгляд, в работе основной акцент сделан на проблеме гражданской консолидации населения России перед лицом внешних угроз, тогда как проблема идентичности русского населения как этнической общности уходят на второй план [17].

Методы исследования. Эмпирической базой исследования послужили данные социологического опроса «Социокультурный портрет региона», проводившегося Вологодским научным центром Российской академии наук в Вологодской области в 2023 году. Выборка – 1800 респондентов (из всех 28 муниципальных образований региона), квотная по полу и возрасту, возраст опрошенных старше 18 лет. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населённых пунктов различных типов (сельские населённые пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%. В г. Вологде опрошено – 477 респондентов, в г. Череповце – 486, выборка в районах составила – 837 человек.

Результаты исследования. По отношению к региону проживания большая часть жителей Вологодской области рады и довольны местом своего проживания. Однако стоит отметить, что жители г. Череповца несколько критичнее оценивают свои условия проживания (табл. 1).

Таблица 1 – Оценка населением места своего проживания, в % от опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Я рад, что живу здесь	48,0	28,0	44,4	40,9
В целом я доволен, но многое не устраивает	26,6	42,1	36,0	35,2
Не испытываю особых чувств по этому поводу	13,1	14,1	10,8	12,3
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	4,0	5,2	4,0	4,3
Хотел бы уехать в другой регион России	3,8	4,4	2,6	3,4
Хотел бы вообще уехать из России	1,5	2,1	0,5	1,2
Затрудняюсь ответить	3,0	4,1	1,7	2,7

Наибольшую близость жители области испытывают с жителями поселения, в котором живут (табл. 2). К жителям области большая часть респондентов чувствует близость, но не воспринимает ее как свою. Аналогичная ситуация прослеживается в ответах респондентов относительно отношения ко всем жителям России.

Данные показатели говорят о превалирующей локальной территориальной идентичности жителей. Считаем, что особую роль в идентификации жителей Вологодской области со своей малой родиной влияют территориальные бренды. Вологодская область один из немногих регионов России, которые имеют сразу несколько уникальных узнаваемых символов, что вероятно может формировать положительное отношение к месту проживания. В ранее проведенном исследовании М.А. Груздева выявила, что в качестве отличительных черт региона население в первую очередь выделяет товарные бренды и вологодскую продукцию.

Автор отмечает, что «по количеству успешных товарных брендов (Вологодское масло и молочные продукты, Вологодское кружево, Вологодский лен, Северная чернь и т.д.), которые отражены знаками качества (Настоящий Вологодский продукт), с областью не сравняется практически ни один регион России.

Представляется, что это помогает как внешней идентификации жителей региона, так и их внутреннему сплочению» [18, с. 6].

Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдалённость («своё» – «чужое») с такими людьми, как:...?», в % от опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Жители поселения, в котором я живу				
Своё	40,2	32,7	45,7	40,7
Близкое, но не своё	36,0	40,3	35,6	37,0
Безразлично	13,9	16,0	14,1	14,6
Далёкое, но не чужое	8,8	7,0	3,2	5,7
Чужое	1,1	3,9	1,5	2,0
Жители всей моей области				
Своё	31,8	21,2	20,9	23,9
Близкое, но не своё	35,6	39,5	41,0	39,2
Безразлично	15,4	23,3	23,4	21,2
Далёкое, но не чужое	16,2	10,5	11,6	12,5
Чужое	1,1	5,6	3,1	3,2
Жители всей России				
Своё	22,7	14,3	17,2	17,9
Близкое, но не своё	30,9	33,9	28,8	30,8
Безразлично	18,7	24,1	27,1	24,0
Далёкое, но не чужое	25,5	18,7	20,9	21,6
Чужое	2,1	8,9	6,0	5,8

Стоит отметить, что половина респондентов хотели бы чтобы их дети построили свою жизнь именно на малой родине. Чуть больше трети от прошенных допускают идею о том, чтобы их дети построили карьеру и жили в крупных городах страны (табл. 3). Отправить своих детей в столицу хотели бы лишь 28% респондентов. А вот отправлять на ПМЖ за границу своих детей не готовы 52%, причем положительный ответ дали лишь 17% опрошенных, оставшаяся часть не смогла определиться с ответом, что говорит о неоднозначности мнений среди населения относительно жизни за рубежом.

В таблице 4 представлено распределение ответов респондентов крупных городов и районов области относительно основных акторов, ответственных улучшение жизни. Так, на первое место жители Вологодской области ставят самих себя. На втором месте – общероссийская власть. На третьем – родственники. Можно отметить, что в обществе сформировалась личная ответственность за состояние своей жизни на данный момент.

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос: «Насколько Вы согласны со следующими утверждениями?», в % от опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Я хотел(а) бы, чтобы мои дети построили свою жизнь на малой родине - там, где мы живём				
Не согласен	7,7	14,1	20,6	15,4
Согласен	58,3	44,1	48,3	49,8
Я хотел(а) бы, чтобы мои дети уехали в крупные города нашей страны и жили там				
Не согласен	23,1	15,3	26,3	22,4
Согласен	38,2	31,3	38,7	36,5
Я хотел(а) бы, чтобы мои дети уехали в столицу нашей страны и жили там				
Не согласен	27,6	18,0	43,8	32,4
Согласен	30,6	37,9	20,5	28,0
Я хотел(а) бы, чтобы мои дети уехали жить за рубеж, в другую страну				
Не согласен	41,7	46,2	60,9	51,7
Согласен	19,3	19,7	14,1	17,0

Население области понимает, что в первую очередь они должны надеяться на самих себя, а уже потом на органы власти будь то федеральный, региональный или местный уровень.

Таблица 4 – Степень ответственности акторов за улучшение жизни, в % от опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
От Вас самих				
Не зависит	2,3	6,4	8,3	6,2
Зависит	88,4	86,2	81,3	84,6
От близких родственников				
Не зависит	16,8	16,3	22,4	19,1
Зависит	63,6	59,8	56,8	59,4
От друзей, земляков				
Не зависит	32,5	41,0	33,4	35,2
Зависит	42,9	23,9	34,7	33,9
От начальника по работе				
Не зависит	27,4	31,0	29,0	29,1
Зависит	49,2	43,1	47,1	46,5
От районных, городских властей				
Не зависит	21,5	23,9	20,9	21,9
Зависит	52,2	46,3	59,9	54,1
От областных властей				
Не зависит	21,5	22,0	21,6	21,7
Зависит	50,1	47,7	61,0	54,4
От общероссийской власти				
Не зависит	20,7	18,7	20,9	20,2
Зависит	54,5	59,3	63,1	59,8

Как видно из данных опроса, в основном местное сообщество доверяет региональным органам управления. Так правительству области доверяет 51% опрошенных (табл. 5). Органам местного самоуправления доверяет чуть меньше половины, а именно 46%. Однако стоит отметить, что в данном вопросе также прослеживается большой процент сомневающихся в ответе, что говорит либо о низкой информированности населения о деятельности данных органов, либо о сомнении в эффективности и правильности деятельности вышеуказанных институтов.

Основными барьерами для участия в общественной активности, среди респондентов Вологодской области выступают в первую очередь «привычка надеяться на других, в том числе на власть», на втором месте «недостаток знаний и компетенций» среди населения, на третье место респонденты поставили причину «индивидуализма и безразличия к общим делам» (табл. 6).

Таблица 5 – Уровень доверия региональным и муниципальным органам управления, в % от опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Правительству региона				
Доверяю	44,7	71,4	42,4	50,9
Не доверяю	26,4	11,3	26,4	22,3
Трудно сказать точно	28,9	17,3	31,2	26,8
Муниципальным, местным органам управления				
Доверяю	38,9	60,2	42,0	46,1
Не доверяю	28,8	16,3	28,2	25,1
Трудно сказать точно	32,4	23,5	29,7	28,7

Выходы. Подводя промежуточные итоги данного социологического исследования можно сделать вывод, что население Вологодской области положительно оценивает условия проживания в своей местности, ощущает близость с жителями своего поселения в первую очередь, а уже после с жителями региона и всей страны, а также люди в большей мере доверяют региональным органам управления. Все вышеперечисленные факторы говорят о том, что в Вологодской области сформировалась локальная территориальная идентичность населения.

Таблица 6 – Барьеры общественной активности и проявления людьми своей гражданской позиции, в % от опрошенных

Вариант ответа	Вологда	Череповец	Районы	Область
Привычка надеяться на других, в том числе на власть	34,4	42,4	35,1	36,9
Недостаток знаний, некомпетентность	27,5	40,7	30,2	32,3
Безразличие к общим делам, индивидуализм	25,2	31,5	35,6	31,7
Недостаток времени, чрезмерная занятость	32,7	31,1	27,2	29,7
Неверие в возможность оказывать влияние на решения властей	22,2	29,2	27,7	26,7
Отсутствие способности к организации	25,8	33,1	19,1	24,7
Боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов	17,8	23,0	16,2	18,5
Опасения негативной реакции со стороны окружающих	15,7	10,1	14,8	13,8
Другое	0,0	0,0	0,2	0,1
Затрудняюсь ответить	27,9	12,8	20,2	20,2

Локальная территориальная идентичность области формируется на пересечении исторического наследия, культурных традиций и социальных взаимодействий, создавая уникальный контекст для жизни местных сообществ. Кроме того, современная глобализация накладывает свой отпечаток на локальную идентичность, вызывая как интеграцию мировых трендов, так и столкновение с традиционными ценностями. Это вызывает необходимость переосмысливания идентичности, что, в свою очередь, может привести к ее углублению и обогащению. Таким образом, локальная территория становится не статичным пространством, а динамичной системой, где традиции и инновации находят свое гармоничное существование.

Список использованных источников

1. Воробьева, И.Н., Мехова, А.А. Проявление национальной идентичности в социально-политических ценностях студенческой молодёжи / И.Н. Воробьева, А.А. Мехова // Наука. Культура. Общество. – 2024. – Т. 30, № 3. – С. 114–129. – DOI 10.19181/nko.2024.30.3.7
2. Тихонова, Н.Е. Идентичности россиян как фактор консолидации российского общества / Н.Е. Тихонова, И.В. Дудин // Социологические исследования. – 2024. – № 11. – С. 18-33. – DOI 10.31857/S0132162524110023

3. Материалы к курсу «Социология межэтнической толерантности» / Отв. ред. Л. М. Дробижева. – Москва: Изд-во Института социологии РАН, 2005. – 159 с.
4. Геллнер, Э. Нации и национализм: Пер. с англ. / Ред. и послесл. И.И. Крупника. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.
5. Андерсон, Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; вступ. ст. С. П. Баньковской. – М.: Кучково поле, 2016. – 416 с.
6. Liu, Q., Turner, D. Identity and national identity // Educational Philosophy and Theory. – 2018. – Vol. 50 No. 12. – P. 1080-1088. – DOI: 10.1080/00131857.2018.1434076
7. Семененко, И.С. Идентичность как ресурс общественного развития / И.С. Семененко // Идентичность. Личность. Общество. Политика. Новые контуры исследовательского поля. Москва: Весь мир. – 2023. – С. 18–27.
8. Монастырский, Д.В. Гражданская идентичность: теоретические подходы к исследованию и формирующие ее факторы / Д.В. Монастырский // Гуманитарий Юга России. – 2017. – Том 23. – № 1. – С. 181-188.
9. Рыжова, С.В. О тенденциях формирования российской национально-гражданской идентичности (опыт этносоциологических исследований) // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития: сборник статей / Ин-т Справедливый Мир, Рос. ассоц. полит. науки, Ин-т социологии РАН; [редкол.: Л.И. Никонская (отв. ред.), В.Н. Шевченко, В.Н. Якимец]. – Москва: Ключ-С, 2015. – С. 284-296.
10. Самсонова, Т.Н., Титов, В.В. К вопросу о становлении национально-гражданской идентичности российской молодежи в условиях глобальных социокультурных трансформаций начала XXI века. / Т.Н. Самсонова, В.В. Титов // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2017. – №23(3). – С. 156-173.
11. Tartakovsky, E. National Identity. Encyclopedia of Adolescence. 2010. – DOI:10.1007/978-1-4419-1695-2_367
12. İnaç, H., Ünal, F. The Construction of National Identity in Modern Times: Theoretical Perspective. / H. İnaç, F. Ünal // International Journal of Humanities and Social Science, 2013 – Vol. 3 No. P. 223–232.
13. Киреева, И.В. Брендинг регионов в укреплении российской национальной идентичности: эмпирический вызов и экспертный ответ / И.В. Киреева, Е.С. Куква, А.Ю. Шадже // Вестник Института социологии. – 2024. – Т. 15, № 1. – С. 91-113. – DOI 10.19181/vis.2024.15.1.5
14. Тумакова, К.Е. Региональная идентичность и брендинг как социально-управленческий ресурс / К.Е. Тумакова // Власть. –2010. – № 3. – С. 70–73.
15. Воробьева, И.Н. Территориальная идентичность населения: методика эмпирического измерения / И.Н. Воробьева // Siberian Socium. – 2023. – Т. 7, № 1(23). – С. 29-44. – DOI 10.21684/2587-8484-2023-7-1-29-44
16. Тулаева, С.А. «Хватит гадить нашу землю»: региональная идентичность и экологическая мобилизация в российских регионах / С.А. Тулаева, С.А. Немировская // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2024. – Т. 27, № 1. – С. 216-246. – DOI 10.31119/jssa.2024.27.1.10
17. Рыжова, С.В. Ценностные опоры российской идентичности в условиях внешних вызовов / С.В. Рыжова // Социологические исследования. – 2024. – № 9. – С. 56-66. – DOI 10.31857/S0132162524090053
18. Груздева, М.А. Социокультурный ракурс регионального развития: опыт многолетних наблюдений / М. А. Груздева // Социальное пространство. – 2022. – Т. 8, № 2. – DOI 10.15838/sa.2022.2.34.7

Сведения об авторах

Жданова Ангелина Эдуардовна – младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук, Россия, г. Вологда. E-mail: angelinazhdanova99@mail.ru

TERRITORIAL IDENTITY OF THE POPULATION: RESULTS OF THE RESEARCH IN THE Vологda REGION

Zhdanova A.E.

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda

The population identity factor occupies a prominent place in the analysis of long-term and current trends in social development. The further development of the country and its territories depends on the level of national and regional identity, value and ideological orientations of the population. The creation of a stable civic identity is impossible without the formation of an identity for one's small homeland. The purpose of the article is to identify the factors of territorial identity using the example of residents of the Vologda region. The empirical basis of the study was the data of a sociological survey conducted in the Vologda region in 2023.

Keywords: city, identity, local community, territory, territorial identity

References

1. Vorobeva, I. N., Mekhova, A. A. Manifestation of national identity in the socio-political values of student youth. / I.N. Vorobeva, A.A. Mekhova // Science. Culture. Society. – 2024. – Vol. 30(3). P. 114–129. <https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.3.7>
2. Tikhonova, N.E. Identities of Russians as a Factor in the Consolidation of Russian Society / N.E. Tikhonova, I.V. Dudin // Sociological Studies. – 2024. – No. 11. – P. 18-33. – DOI 10.31857 / S0132162524110023
3. Materials for the course «Sociology of Interethnic Tolerance» / Responsible. ed. L. M. Drobizheva. – Moscow: Publishing house of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2005. – 159 p.
4. Gellner, E. Nations and Nationalism: Trans. from English / Ed. and afterwards I.I. Krupnik. – Moscow: Progress, 1991. – 320 p.
5. Anderson, B. Imagined Communities. Reflections on the Origins and Spread of Nationalism / Translated from English by V. Nikolaev; introduction by S. P. Bankovskaya. – M.: Kuchkovo Pole, 2016. – 416 p.
6. Liu, Q., Turner, D. Identity and national identity // Educational Philosophy and Theory. – 2018. – Vol. 50 No. 12. – P. 1080-1088. – DOI: 10.1080/00131857.2018.1434076
7. Semenenko, I.S. Identity as a resource for social development / I.S. Semenenko // Identity. Personality. Society. Politics. New contours of the research field. Moscow: VES MIR. – 2023. – P. 18–27.
8. Monastyrsky, D.V. Civic identity: theoretical approaches to research and factors that shape it / D.V. Monastyrsky // Humanitarian of the South of Russia. – 2017. – Vol. 23. – No. 1. – P. 181–188.
9. Ryzhova, S.V. On the trends in the formation of Russian national-civil identity (the experience of ethnosociological research) // Socio-political transformation in modern Russia: the search for a model of sustainable development: a collection of articles / Just World Institute, Russian Assoc. Political Science, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences; [editorial board: L.I. Nikovskaya (editor-in-chief), V.N. Shevchenko, V.N. Yakimets]. – Moscow: Key -S, 2015. – P. 284-296.
10. Samsonova, T.N., Titov, V.V. On the Formation of National-Civil Identity of Russian Youth in the Context of Global Sociocultural Transformations of the Early 21st Century. / T. N. Samsonova, V. V. Titov // Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and Political Science. – 2017. – No. 23(3). – P. 156-173.
11. Tartakovsky, E. National Identity. Encyclopedia of Adolescence. 2010. – DOI:10.1007/978-1-4419-1695-2_367
12. İnaç, H., Ünal, F. The Construction of National Identity in Modern Times: Theoretical Perspective. / H. İnaç, F. Ünal // International Journal of Humanities and Social Science, 2013 –

Vol. 3 No. P. 223–232.

13. Kireeva, I.V. Branding of regions in strengthening Russian national identity: an empirical challenge and expert response / I.V. Kireeva, E.S. Kukva, A.Yu. Shadzhe // Bulletin of the Institute of Sociology. – 2024. – Vol. 15, No. 1. – P. 91–113. – DOI 10.19181/vis.2024.15.1.5
14. Tumakova, K.E. Regional identity and branding as a socio-managerial resource / K.E. Tumakova // Power. –2010. – No. 3. – P. 70–73.
15. Vorobyova, I.N. Territorial identity of the population: a method of empirical measurement / I.N. Vorobyova // Siberian Socium. – 2023. – Vol. 7, No. 1(23). – P. 29-44. – DOI 10.21684/2587-8484-2023-7-1-29-44
16. Tulaeva, S.A. «Stop Polluting Our Land»: Regional Identity and Environmental Mobilization in Russian Regions / S.A. Tulaeva, S.A. Nemirovskaya // Journal of Sociology and Social Anthropology. – 2024. – Vol. 27, No. 1. – P. 216-246. – DOI 10.31119/jssa.2024.27.1.10
17. Ryzhova, S.V. Value Pillars of Russian Identity in the Context of External Challenges / S.V. Ryzhova // Sociological Research. – 2024. – No. 9. – P. 56-66. – DOI 10.31857/S0132162524090053
18. Gruzdeva, M.A. Socio-cultural perspective of regional development: Experience of long-term observations. / M.A. Gruzdeva // Social Area. – 2022. Vol. 8(2). – DOI: 10.15838/sa.2022.2.34.7

Author's information

Zhdanova Angelina Eduardovna – junior researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russia, Vologda. E-mail: angelinazhdanova99@mail.ru

СПЕЦИФИКА УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Мельников С.Л., Назарян А.К., Шилин А.М.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы управляемых технологий, направленных на улучшение социальной сферы определенного российского региона, а именно Брянской области. Авторы рассматривают специфику приемов и методов, благодаря которым создается управляемый эффект в социальной сфере. В статье рассматривается несколько концепций организационной структуры комплексного центра социального обслуживания населения как одного из важнейших элементов социальной сферы региона и анализируются те параметры, которые делают управление данной организацией эффективным. В статье приведены результаты авторского социологического исследования, позволившего оценить как современное состояние организации, так и перспективы его развития благодаря применению специфических управляемых технологий.

Ключевые слова: управляемые технологии, социальная сфера, организация, Брянская область, социальные проблемы, комплексный центр социального обслуживания населения.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-47-58

Актуальность изучения специфики управляемых технологий в социальной сфере одного из российских регионов, а именно Брянской области, не вызывает сомнений. На примере отдельного региона есть возможность детально и глубоко рассмотреть те социальные проблемы, которые требуют решения со стороны управляемых структур [6; 15; 16], а также обозначить те управляемые технологии, которые помогут оптимально и эффективно разрешить данные проблемы [1; 2; 5].

Представляется, что региональный уровень очень востребован, так как именно из локальных исследований складывается общая картина социальных проблем страны. Причем следует учесть, что при углубленном изучении отдельного региона яснее видны те реперные точки, которые требуют пристального внимания управляемых структур, и те пути, благодаря которым можно избавиться от социальной проблемы или сделать её менее острой для населения региона.

Область исследования - изучение различных аспектов управления социальной инфраструктурой определенного региона, а именно Брянской области. Это такие аспекты, как управление социальным развитием, что включает в себя целеполагание, анализ, прогнозирование и планирование, организацию, координацию, мотивацию, обучение, учёт и контроль, коммуникацию и принятие решений; ресурсное обеспечение управления, в свете чего к значимым ресурсам относятся знания [8] и предпринимательский потенциал, информационные ресурсы [4], человеческие ресурсы [7], социальная инфраструктура, финансовые ресурсы, природные ресурсы и капитальные ресурсы; модели управления социальной инфраструктурой (при существовании разных подходов, например, централизованное, децентрализованное управление и государственно-частное партнёрство; выбор оптимальной модели зависит от особенностей региона); разработка и реализация социальных программ и проектов как одна из основных мер государственного управления социальной инфраструктурой региона [14]; создание благоприятного инвестиционного климата, что необходимо для привлечения финансирования в сектор социальной инфраструктуры; оценка влияния принимаемых решений (каждое решение внутри социального комплекса нужно оценивать с позиций его влияния на условия жизни людей).

Рассмотрим некоторые из этих аспектов на примере комплексного центра социального обслуживания населения. Его организационная структура может быть описана через несколько основных концепций:

1. Функциональная структура: а) организационная структура базируется на

разделении функций и обязанностей между различными подразделениями (например, отделы по работе с детьми, пожилыми, инвалидами и др.); б) каждое подразделение занимается определенными аспектами социального обслуживания и помощи населению.

2. Территориальная структура основана на разделении центра на зоны обслуживания, что позволяет более эффективно оказывать помощь жителям конкретных регионов или населенных пунктов.

3. Матричная структура позволяет объединить функциональные и территориальные аспекты, создавая гибкую систему, где специализированные подразделения могут сотрудничать для решения сложных задач или проблемных ситуаций.

4. Сетевая структура основана на партнерстве и сотрудничестве с другими организациями и учреждениями социальной сферы для обеспечения наиболее полного и разностороннего обслуживания населения.

5. Линейно-штабная структура включает в себя вертикальную иерархию с установленными уровнями власти и ответственности, что способствует более четкому распределению задач и контролю над деятельностью центра [3].

Эти концепции могут комбинироваться и адаптироваться в зависимости от конкретных потребностей и особенностей работы комплексного центра социального обслуживания населения. Наиболее часто встречающейся моделью управления в комплексных центрах социального обслуживания населения (КЦСОН) является гибридная модель, включающая в себя элементы функциональной, территориальной и сетевой структур. Такая гибридная модель управления объединяет преимущества различных типов организационных структур, обеспечивая более эффективное и комплексное обслуживание населения. Каждая из вышеперечисленных компонентов структуры играет свою роль в управлении центром и обеспечении социальной помощи населению.

Выбор гибридной модели управления КЦСОН на основе теоретических подходов и практических потребностей центра может быть обоснован следующим образом:

1. Теоретические подходы: а) системный подход: гибридная модель управления социальным центром, объединяющая элементы различных видов структур, позволяет рассматривать центр как сложную систему, включающую взаимосвязанные части (функциональные, территориальные, сетевые), которые в совокупности обеспечивают эффективное функционирование; б) модульный подход: разделение центра на функциональные блоки позволяет реализовать принцип модульности, обеспечивающий более гибкое управление и возможность масштабирования определенных разделов деятельности при необходимости; в) экологический подход: территориальная структура, ориентированная на потребности конкретных групп населения в определенных локациях, соответствует принципу экологичности и адаптации социальных услуг к окружающей среде.

2. Практические потребности центра: а) обеспечение широкого спектра услуг: гибридная модель управления позволяет КЦСОН предоставлять разнообразные социальные услуги, охватывающие различные возрастные категории (дети, пожилые), социальные группы (инвалиды, мигранты) и сферы жизнедеятельности (образование, здравоохранение); б) эффективное распределение ресурсов: разделение по функциональным блокам и территориальная структура позволяют более рационально и эффективно распределять ресурсы (персонал, финансы, материальные средства), обеспечивая более целенаправленную работу каждого отдела; в) улучшение качества обслуживания: разветвленная сеть партнерств и сотрудничества с другими организациями позволяет обменять опытом, усилить услуги и повысить качество обслуживания населения [9].

Таким образом, выбор гибридной модели управления КЦСОН обоснован как на многоаспектных теоретических подходах к управлению, так и на конкретных практических потребностях центра в обеспечении разнообразных и качественных социальных услуг для населения.

Проанализируем функции ключевых подразделений комплексного центра социального обслуживания населения (КЦСОН):

1. Отдел социального обслуживания и консультативной помощи: а) осуществляет первичное обследование и консультирование граждан, нуждающихся в социальной помощи; б) разрабатывает индивидуальные программы социальной поддержки для клиентов; в) оказывает психологическую и социальную помощь в кризисных ситуациях.

2. Отделение дневного пребывания и социальной реабилитации: а) предоставляет услуги социальной реабилитации, восстановления и адаптации для клиентов; б) организует занятия и мероприятия, направленные на социальную интеграцию и развитие навыков; в) обеспечивает комфортное дневное пребывание для людей, нуждающихся в помощи.

3. Отделение помощи семье в трудной жизненной ситуации: а) проводит работу с семьями, находящимися в трудных жизненных обстоятельствах; б) помогает в решении конфликтов внутри семьи, реинтеграции родителей и детей; в) оказывает материальную и психологическую поддержку семьям.

4. Отделение социального обслуживания на дому: а) осуществляет выездное социальное обслуживание для пожилых и людей с ограниченными возможностями; б) предоставляет помощь в выполнении бытовых дел, личной гигиены и других потребностей; в) обеспечивает социальную поддержку и контроль за состоянием клиентов на дому.

5. Отделение информационно-методической работы: а) осуществляет информационную поддержку для клиентов и сотрудников центра; б) разрабатывает методические материалы для повышения качества оказываемых услуг; в) организует обучающие семинары и тренинги для персонала и обслуживаемого населения [11].

Эффективность взаимодействия различных подразделений КЦСОН имеет ключевое значение для достижения целей центра социального обслуживания. Вот несколько аспектов, которые помогают оценить данное взаимодействие:

1. Интеграция услуг: эффективное взаимодействие подразделений позволяет интегрировать различные виды услуг и использовать ресурсы более целенаправленно, что способствует комплексному обслуживанию клиентов.

2. Обмен информацией: передача информации между подразделениями обеспечивает последовательное и эффективное предоставление услуг клиентам, повышая качество обслуживания и минимизируя дублирование работ.

3. Координация действий: осуществление совместных мероприятий и программ помогает согласовать усилия различных специалистов для решения сложных проблем клиентов, с учетом разнообразных потребностей.

4. Разработка индивидуальных подходов: взаимодействие различных подразделений способствует разработке индивидуальных программ и решений для каждого клиента, учитывая его уникальные обстоятельства и потребности.

5. Обратная связь и оценка результатов: систематическая обратная связь и оценка результатов работы различных подразделений позволяют корректировать стратегии и подходы, обеспечивая непрерывное улучшение качества предоставляемых услуг.

6. Обучение и развитие сотрудников: совместные обучающие мероприятия и обмен опытом помогают развивать компетенции сотрудников, что способствует повышению профессионализма и эффективности работы всего центра.

В ходе анализа существующих моделей организационной структуры и роли подразделений в центре социального обслуживания стало очевидно, что эффективное взаимодействие и координация различных подразделений играют ключевую роль в обеспечении качественных услуг для клиентов центра. Иерархическая структура, межпрофессиональное взаимодействие, централизация или децентрализация принятия решений, использование информационных технологий и участие клиентов в процессе принятия решений - все эти аспекты имеют важное значение для успешной работы учреждения.

Анализ показал, что эффективность центра социального обслуживания зависит от грамотного взаимодействия различных подразделений, адаптации структуры к специфике работы и потребностям клиентов, а также последовательного улучшения процессов на

основе обратной связи и оценки результатов. Важно также отметить, что инновационные подходы, такие как внедрение новых технологий или участие общественности в процессе принятия решений, могут значительно усилить эффективность работы центра социального обслуживания.

Анализ моделей организационной структуры и роли подразделений в центре социального обслуживания является важным инструментом для оптимизации деятельности учреждения, улучшения качества предоставляемых услуг и создания более благоприятных условий для клиентов. Правильно организованное взаимодействие подразделений в центре социального обслуживания способствует достижению целей учреждения, улучшению качества жизни клиентов и общему укреплению социальной сферы.

Управление персоналом в комплексном центре социального обслуживания играет ключевую роль в обеспечении качественного предоставления услуг и поддержки населению. Комплексные центры социального обслуживания стремятся к повышению качества жизни граждан, оказывая разнообразные социальные услуги и поддержку важным категориям населения. В данном контексте оптимальное управление персоналом становится неотъемлемым элементом успешной работы КЦСОН, поскольку от профessionализма, эффективности и мотивации сотрудников зависит эффективность и результативность оказываемой помощи. Рассмотрим ключевые аспекты управления персоналом в комплексном центре социального обслуживания населения, сосредотачивая внимание на стратегиях найма, мотивации, профессиональном развитии и адаптации к изменяющимся потребностям общества.

Ключевые функции и задачи персонала комплексного центра социального обслуживания включают в себя:

1. Предоставление социальной помощи: сотрудники КЦСОН предоставляют широкий спектр социальных услуг, включая консультации, поддержку, сопровождение и оказание практической помощи нуждающимся группам населения.

2. Психологическая поддержка: персонал КЦСОН осуществляет психологическую поддержку клиентам, проводя консультации, помогая в решении проблем и предоставляя эмоциональную поддержку.

3. Составление индивидуальных планов помощи: сотрудники КЦСОН разрабатывают индивидуальные программы поддержки и реабилитации для клиентов, учитывая их потребности и особенности.

4. Координация с другими службами и организациями: персонал КЦСОН взаимодействует с другими социальными службами, организациями и учреждениями для обеспечения комплексного подхода к решению социальных проблем клиентов.

5. Социальная адаптация: организация мероприятий, тренингов и программ для социальной адаптации клиентов, помочь в интеграции в общество и решении бытовых и социальных проблем.

6. Документационное обеспечение: ведение документации, отчётности о выполненной работе, анализ результатов деятельности для улучшения процессов помощи клиентам.

Согласно приказу Минтруда России от 18.06.2020 N 351н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по социальной работе» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.07.2020 N 58959) [13], основная цель профессиональной деятельности сотрудника КЦСОН - предоставление социальных услуг, мер социальной поддержки и государственной социальной помощи гражданам в целях улучшения условий их жизнедеятельности и расширения их возможностей самостоятельно обеспечивать свои основные жизненные потребности. Рассмотрим функции специалиста в соответствии с этим приказом: 1) определение индивидуальной нуждаемости граждан в социальном обслуживании; 2) определение порядка и конкретных условий реализации индивидуальной программы предоставления социальных услуг, предоставленной получателем социальных услуг; 3) организация социального обслуживания получателей социальных услуг с учетом индивидуальной программы предоставления социальных услуг, индивидуальных

потребностей и обстоятельств, по которым гражданин признан нуждающимся в социальном обслуживании; 4) планирование, организация и контроль деятельности подразделения по предоставлению социальных услуг, социального сопровождения, профилактике обстоятельств, обуславливающих нуждаемость гражданина в социальном обслуживании; 6) контроль реализации индивидуальной программы предоставления социальных услуг; 7) прогнозирование и проектирование реализации социального обслуживания граждан и деятельности по профилактике обстоятельств, обуславливающих нуждаемость в социальном обслуживании; 8) развитие и повышение эффективности социального обслуживания.

В комплексных центрах социального обслуживания населения создание процедур найма включает специфические шаги, адаптированные к особенностям данной организации. В начале процесса представители КЦСОН должны определить потребности в персонале и выработать критерии подбора соответствующих кандидатов. Это включает определение необходимых квалификаций, опыта работы и личностных качеств для успешного выполнения обязанностей, связанных с оказанием социальной помощи.

Далее необходимо разработать объявление о вакансии, которое должно содержать информацию о требованиях к кандидатам и описание обязанностей по вакантной должности. Объявление размещается в соответствии с внутренними процедурами, чтобы привлечь наиболее подходящих кандидатов.

После получения откликов начинается процесс отбора кандидатов, составление короткого списка и проведение собеседований. Собеседования включают оценку знаний и опыта работы кандидатов, а также анализ их мотивации и подхода к работе в сфере социальной защиты населения.

Важным этапом адаптации новых сотрудников в КЦСОН является организация системы обучения, включающая в себя ознакомление с процедурами центра и тренинги по специфическим навыкам:

1. Разработка обучающей программы: а) определение и создание модулей обучения, включающих ознакомление с основами работы организаций, процедурами обслуживания и конкретными требованиями, б) составление расписания, планирование графика обучения новых сотрудников с учётом их потребности и особенностей обучения;

2. Обучение по процедурам КЦСОН: а) подготовка информационных материалов (брошюр, презентаций, видео), объясняющих процедуры работы в КЦСОН, б) проведение практических тренингов - симуляционных упражнений и ролевых игр для практического освоения процедур;

3. Тренинги по специфическим навыкам: а) специализированные тренинги по важным навыкам для управления и обслуживания клиентов в комплексном центре социального обслуживания населения, б) проведение тренингов с моделированием реальных случаев и сценариев работы для практической отработки навыков;

4. Оценка результатов: а) проведение тестирования знаний и навыков новых сотрудников как по процедурам, так и по специфическим навыкам, б) предоставление обратной связи о результатах обучения каждому сотруднику и разработка плана развития на основе выявленных потребностей.

Например, разрешение через диалог: а) организация групповых дискуссий: проведение мероприятий, направленных на поиск общих решений и создание сообщества, способного решать конфликты внутри коллектива, б) индивидуальные беседы: организация индивидуальных разговоров с конфликтующими сторонами для выявления корней проблемы и поиска способов ее урегулирования;

Также, например, обратная связь и постконфликтные действия: а) оценка эффективности решений: оценка и анализ эффективности принятых мер по разрешению конфликтов для дальнейшего улучшения процессов, б) создание планов действий: разработка планов действий для профилактики повторения конфликтов и поддержания гармоничных отношений в коллективе.

Предоставление возможностей карьерного роста: а) вертикальное развитие:

предоставление перспектив развития сотрудникам внутри организации, включая продвижение по служебной лестнице, назначение в новые должности и участие в проектах под руководством вышестоящих коллег, б) горизонтальное развитие: создание возможностей для сотрудников пробовать себя в различных сферах деятельности внутри КЦСОН, обогащая свой профессиональный опыт и расширяя навыки.

Наставничество и менторство: а) программы наставничества: внедрение программ наставничества, где опытные сотрудники могут помогать молодым специалистам в развитии карьеры, передаче знаний и опыта, б) менторские отношения: установление менторских отношений между сотрудниками разных уровней, что способствует обмену опытом и профессиональному росту.

Оценка и обратная связь: а) регулярные оценки производительности: проведение регулярных обзоров производительности, включая обсуждение успехов и областей для развития, с последующим планированием действий, б) обратная связь: предоставление конструктивной обратной связи сотрудникам по их профессиональному развитию, помогая им улучшать свои навыки и знания.

Поддержка профессионального развития сотрудников через обучение, тренинги и возможности карьерного роста в КЦСОН поможет не только развивать сотрудников как специалистов, но и повышать их удовлетворенность работой и лояльность к организации.

Для успешной адаптации стратегий управления персоналом в КЦСОН важно проводить регулярные обзоры обслуживаемой аудитории, анализировать обратную связь от клиентов и персонала, участвовать в профессиональных развитиях и семинарах по управлению персоналом. Также важно инициировать открытый диалог с сотрудниками для выявления их потребностей и предложений по улучшению рабочей среды. Поддерживать баланс между управлением и вовлечением персонала поможет создать эффективную команду, способную адаптироваться к изменениям в обслуживаемой аудитории и эффективно решать возникающие задачи.

Так, с 2022 году сотрудникам КЦСОН приходится адаптироваться, чтобы эффективно поддерживать семьи участников специальной военной операции в условиях увеличивающейся нагрузки и стресса. Например, центр изменил методы связи с семьями, введя более гибкую систему онлайн консультаций и поддержки через видеозвонки или чаты. Также сотрудники организуют более частые тренинги и психологическую поддержку для семей участников, чтобы помочь им справиться со стрессом и адаптировать к изменяющейся ситуации. Кроме того, были внедрены дополнительные ресурсы и программы поддержки для детей семей участников, учитывая их особые потребности и эмоциональную поддержку.

Комплексный подход к исследованию управления центром социального обслуживания дает исследователю такие возможности как:

1. Обширность анализируемой области. Сфера социального обслуживания является многофункциональной и сложной, исследование которой требует понимания различных аспектов ее функционирования. Комплексный подход позволяет охватить все важные аспекты управления центром.

2. Мультиперспективный анализ. Использование разнообразных методов исследования (анализ документов, контент-анализ интернет-сайтов, наблюдение, опросы, экспертные интервью) позволяет рассмотреть проблему с различных точек зрения, обогащая и углубляя исследовательский анализ.

3. Полнота и точность данных. Разнообразие методов позволяет получить более полную и точную картину текущего состояния управления в центре социального обслуживания. К примеру, анализ документов даст информацию об официальных политиках, контент-анализ сайтов – о внешнем образе для общественности, опросы и интервью – о мнениях и практиках сотрудников и управленческого персонала.

4. Глубокое понимание проблемы. Комбинирование методов исследования позволяет не только выявить проблемы, но и понять их корни и влияние на различные аспекты работы центра. Например, опросы сотрудников позволят выявить их точку зрения и проблемы

изнутри, а контент-анализ сайтов – оценить внешнее восприятие центра.

5. Повышение достоверности результатов. Комбинация различных методов исследования позволяет провести более комплексный анализ и подтвердить полученные результаты за счет их сопоставления и перекрестной проверки. Это способствует повышению достоверности и объективности исследования.

Комплексный подход в исследовании управления центром социального обслуживания является наиболее эффективным, поскольку позволяет рассмотреть проблему со всех сторон и включить разнообразные методы сбора информации. Такой подход способствует получению всестороннего и глубокого понимания ситуации в КЦСОН и выявлению скрытых аспектов управления. Кроме того, сочетание анализа документов, контент-анализа, опросов обеспечивает более точные и объективные результаты исследования.

Методика анализа документов центра и наблюдения за рабочим процессом:

1. Выбор документов. Определение типов документов для анализа (правила и процедуры, отчеты, планы деятельности, внутренние документы управления).

2. Систематизация. Прочтение и систематизация документов по заданным критериям (организационная структура, цели и задачи центра, процедуры обслуживания).

3. Анализ. Выявление ключевых особенностей, проблем и практик управления, а также сравнение с заявленными целями и политиками [12].

Организация сбора и обработки данных, полученных при изучении документов центра, может включать следующие шаги:

1. Сбор данных:

- централизация данных: собранные документы центра хранятся и организовались в едином информационном хранилище для удобного доступа;

- индексация данных: документы были проиндексированы с использованием ключевых слов и тегов для удобного поиска и классификации.

2. Обработка данных:

- чтение и анализ: документы анализировались с помощью методов машинного обучения и текстового анализа для выделения ключевой информации;

- выделение и структурирование информации: извлеченные данные организовались в структурированные форматы (таблицы, графики) для удобного анализа;

- применение алгоритмов обработки данных: были использованы алгоритмы обработки данных для выявления паттернов, трендов и аномалий в информации.

3. Анализ данных:

- идентификация ключевых моментов: выявление основных тем, проблем и требований, вытекающих из данных документов;

- создание отчетов: формирование сводной информации и отчетности по результатам анализа для принятия управленческих решений;

- синтез результатов: комбинирование данных из различных источников для получения более полного представления о деятельности центра.

4. Итоговые действия:

- формирование рекомендаций: на основе анализа данных были разработаны рекомендации по улучшению работы центра;

Эффективная организация сбора, обработки и анализа данных при изучении документов центра поможет сформировать основу для принятия обоснованных управленческих решений и оптимизации деятельности учреждения.

Для проведения анализа контента на веб-сайтах с отзывами сначала были выбраны соответствующие платформы, с которых будут собирались отзывы (отзовик, яндекс-отзывы). После этого был произведен сбор данных и предварительная обработка текста для устранения шума и токенизации. Далее следовал этап категоризации отзывов в соответствии с заранее определенными критериями, такими как позитивный, негативный или нейтральный характер отзыва. После чего был проведен анализ контента, включая идентификацию ключевых слов, выявление тональности и обнаружение паттернов. Результаты

интерпретировались с целью формирования выводов, выявления значимых инсайтов и трендов. Полученные данные могут быть в дальнейшем использованы для улучшения продуктов и услуг, а также для наблюдения за обратной связью и реакции аудитории.

При сборе данных были учтены как качественные, так и количественные аспекты, что включало в себя сбор текстовых отзывов, оценок, комментариев пользователей и других форм обратной связи.

Была произведена предварительная обработка данных, которая включает в себя очистку информации от возможного шума, токенизацию текста для последующего анализа, а также преобразование данных в удобный для дальнейшего анализа формат. После этого был проведен анализ контента, включая выявление тематик отзывов, определение настроения и тональности высказываний, выделение ключевых слов и паттернов в отзывах.

Подготовленная методология исследования комплексного центра социального обслуживания представляет собой важный инструмент для понимания и анализа работы и управления данного учреждения. Анализ собранных данных и обширные выводы, сделанные на основе исследования, помогли в выявлении потребностей центра, выработке эффективных рекомендаций по улучшению работы и повышению качества предоставляемых услуг. В целом, использование методологии исследования в данном контексте является ключевым шагом к повышению эффективности управления и успеху комплексного центра социального обслуживания.

Социологическое исследование управления комплексным центром социального обслуживания населения мы начали с анализа внутренней документации КЦСОН. В ходе анализа было обработано более 100 единиц правил и процедур, отчетов, планов деятельности, внутренних документов управления. Официальные документы были изучены по методу Дженифер Мэйсон, который ученая описала в своей книге «Качественные исследования» [10]. Метод анализа официальных документов, предложенный социологом Дженифер Мэйсон, включает в себя детальное изучение содержания документов с целью выявления ключевых тем и понятий. Например, при анализе официального закона о правах женщин, исследователь может выделить важные термины, такие как «гендерное равенство» или «дискrimинация на основе пола», и проанализировать их использование в документе.

Далее, исследователь может провести интерпретацию содержания документов, обращая внимание на скрытые значения.

Такой подход к анализу официальных документов помогает исследователям разгадать не только явные элементы текста, но и раскрывать глубинные значения, скрытые за формулировками и положениями документов.

После проведения анализа внутренних документов центра социального обслуживания населения, были обнаружены следующие аспекты:

1. Организационная структура согласована с его целями и задачами, она обеспечивает эффективное функционирование и координацию деятельности между различными подразделениями.

Например, в документе «Регламент работы отдела психологической помощи» [11] четко определены задачи и обязанности сотрудников этого отдела. Система взаимодействия с другими подразделениями центра также хорошо прописана, что способствует эффективному выполнению задач.

2. Процедуры управления могут быть эффективными, но некоторые недостатки замедляют развитие центра.

Так, в инструкции «Порядок заключения договоров с партнерами центра» [11] содержится подробное описание этапов и требований при заключении договоров. Процедуры выполнения задач и передачи информации четко расписаны, что способствует координации действий персонала, в процедурном документе «Порядок проведения обучающих семинаров» [11] содержится шаг за шагом описание процесса подготовки и проведения семинаров. Однако по факту на практике выявлено, что некоторые шаги были пропущены, что привело к неэффективной подготовке и недостаточной информационной

поддержке участников.

3. Цели и стратегии характеризуются высокой проработанностью и согласованностью, обеспечивая эффективное выстраивание долгосрочных планов и достижение поставленных задач.

Например, в стратегическом плане «Цели развития центра на ближайшие 3 года» [11] ясно определены приоритетные направления развития центра. Цели выставлены в соответствии с миссией центра и ресурсными возможностями, что способствует согласованной работе всего коллектива.

4. Системы отчётности характеризуются недостатками в формировании полной и точной картины деятельности центра из-за возможных ошибок в данных и интерпретации информации.

Так, в ежемесячном отчете «Отчёт о выполнении плана работы» [11] отражается информация о достижении поставленных целей. Однако обнаружено, что некоторые ключевые показатели отражаются неточно или отсутствуют, что затрудняет оценку реальной эффективности деятельности центра.

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о том, что центр имеет хорошо согласованную организационную структуру, эффективные процедуры управления и проработанные цели и стратегии. Однако система отчётности центра имеет недостатки, что затрудняет формирование полной и точной картины его деятельности. Улучшение процесса формирования отчётности может помочь повысить эффективность оценки результативности работы центра и принятия обоснованных управленческих решений.

Комплексные центры социального обслуживания населения играют ключевую роль в поддержании и улучшении качества жизни граждан, особенно тех, кто нуждается в особой помощи и поддержке. Оценка и повышение эффективности работы таких центров является важным аспектом обеспечения социального благополучия в обществе. Данное исследование направлено на проведение контент-анализа с целью выявления ключевых факторов, влияющих на эффективность управления комплексным центром социального обслуживания населения. Анализ данных позволит прояснить текущее состояние и выработать рекомендации по оптимизации работы центра в целях более эффективного предоставления социальных услуг гражданам.

Основой для анализа был сайт КЦСОН г. Брянска, а также сервисы, предоставляющие поле для отзывов клиентов учреждений.

Различные группы населения имеют разнообразные потребности и ожидания от комплексного центра социального обслуживания:

1. Пожилые люди часто нуждаются в социальной поддержке, медицинской помощи, услугах психологической поддержки и реабилитации. Они ожидают от центра предоставления качественных услуг, адаптированных к их потребностям, а также понимания и заботы со стороны персонала.

2. Люди с ограниченными возможностями нуждаются в специализированных услугах, таких как адаптивные технологии, индивидуальное обслуживание, помощь с трудоустройством и обучением. Они ожидают от центра содействия в интеграции в общество и улучшении их качества жизни.

3. Безработные или лица, нуждающиеся в социальной поддержке могут искать помощь в трудоустройстве, образовании, временном жилье, медицинской помощи и правовой поддержке. Они надеются на компетентное консультирование и поддержку по решению их проблем.

4. Дети и молодежь могут ожидать от центра социального обслуживания различные услуги, включая помощь в социализации, активном досуге, профориентации, консультировании и обучении навыкам самостоятельности.

Учитывая разнообразие потребностей и ожиданий различных групп населения, к центру социального обслуживания предъявляются высокие требования к гибкости, профессионализму персонала, доступности услуг, а также индивидуальному подходу к

каждому клиенту.

Однако выявлены определенные аспекты, требующие дальнейшего улучшения и доработки для повышения эффективности управления и качества предоставляемых услуг. Внимание к деталям и улучшение процедурных моментов могут способствовать улучшению общей работы центра.

Имея доступ к мнениям и отзывам не только сотрудников, но и клиентов центра, можно проводить анализ состояния внутренних процессов и оперативно выявлять области, требующие улучшений. Полученные данные могут быть использованы для дальнейших исследований и разработки стратегий повышения эффективности управления и улучшения условий работы в комплексном центре социального обслуживания населения.

Итак, одним из ключевых аспектов развития центра является внедрение инновационных технологий и методов работы, например, использование цифровых ресурсов для оптимизации процессов управления и повышения эффективности предоставляемых услуг. Специфика управленческих технологий такова, что позволяет решать насущные проблемы социальной сферы как отдельного региона, так и всей страны.

Список использованных источников

1. Гостенина, В. И. Код вербальной коммуникации субъекта власти как отражение языковой личности / В. И. Гостенина, С. А. Шилина // Сорокинские чтения. Отечественная социология: обретение будущего через прошлое : тезисы докладов IV Всероссийской научной конференции, Рязань, 09–10 декабря 2008 года. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, 2008. – С. 81-83.
2. Гостенина, В. И. Управленческий дискурс: кодовая технология конституирования имиджа государственной власти / В. И. Гостенина, С. А. Шилина // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 2(23). – С. 29-34.
3. Ивашкина, Ю. Ю. Структура и субъекты системы социального обслуживания / Ю.Ю. Ивашкина // Проблемы развития территории. 2016. № 3 (83). С. 100-118.
4. Киричек, П. Н. Дискурс масс-медиа в периметре социального управления / П. Н. Киричек // Современный дискурс-анализ. – 2018. – № 3-2(20). – С. 218-225.
5. Киричек, П. Н. Лики медиакультуры и маски политики / П. Н. Киричек ; П. Н. Киричёк ; Российская акад. гос. службы при Президенте Российской Федерации. – Москва : Издательство РАГС, 2010. – 55 с. – ISBN 978-5-7729-0480-0.
6. Киричек, П. Н. Социокультурные основы государственного управления / П. Н. Киричек // Международный научно-исследовательский журнал. – 2014. – № 3-3(22). – С. 110-113.
7. Киселев, А. Г. Формы и методы кадровой политики в органах власти в современной России / А. Г. Киселев, П. Н. Киричек // Вопросы управления. – 2017. – № 1(44). – С. 30-35.
8. Коркия, Э. Д. Когнитивный дискурс «нового» образования: информационное поле и акторы / Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов // Глобальный научный потенциал. – 2016. – № 2(59). – С. 8-14.
9. Кузьмина, Э. В. Совершенствование процесса управления проектом разработки программного продукта / Э. В. Кузьмина, Н. Г. Пьянкова // Вестник Академии знаний. 2024. № 5 (64).
10. Мейсон, Дж. Качественные исследования. – SAGE Publications, 1997.
11. Официальный сайт ГБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Брянска»: <https://kcson01.uszn032.ru/>
12. Першин, А. Н. Анализ как метод познания документированной информации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2014. №3 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kak-metod-poznaniya-dokumentirovannoy-informatsii> (дата обращения: 02.06.2025).
13. Приказ Минтруда России от 18.06.2020 N 351н «Об утверждении

профессионального стандарта «Специалист по социальной работе» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.07.2020 N 58959)

14. Рогачева, Л. В. Модель социальная вместо медицинской: проблемы инвалидности в стране / Л. В. Рогачева, П. Н. Киричек // Актуальные проблемы обеспечения устойчивого экономического и социального развития регионов : сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции, Махачкала, 30 ноября 2013 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Апробация», 2013. – С. 49-52.

15. Рогачева, Л. В. Правовое поле социальной политики: вектор изменений / Л. В. Рогачева, П. Н. Киричек // Система ценностей современного общества. – 2014. – № 33. – С. 52-57.

16. Шилина, С. А. Управление субъекта власти как социолингвистический код коммуникации : монография / С. А. Шилина ; С. А. Шилина ; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по высшему образованию, Гос. образовательное учреждение высш. образования Брянский гос. ун-т им. И. Г. Петровского. – Орел : Издательство ОРАГС, 2009. – 301 с. – ISBN 978-5-93179-229-3.

Сведения об авторах

Мельников Сергей Леонидович – кандидат педагогических наук, профессор, проректор по комплексной безопасности, эксплуатации и развитию имущественного комплекса Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: 1prbgu@mail.ru. Телефон: +7 (4832)58-05-50, доб. 1124

Назарян Армен Каренович – аспирант научной специальности 5.4.7. «Социология управления» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: armen.nazaryan2506@mail.ru.

Шилин Андрей Михайлович - магистрант направления подготовки «Менеджмент в образовании» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: supershilin2012@yandex.ru.

UDC 316.35/ 364.3

SPECIFICITY OF MANAGEMENT TECHNOLOGIES IN THE SOCIAL SPHERE OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE BRYANSK REGION)

Melnikov S.L., Nazaryan A.K., Shilin A.M.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

This article discusses the current issues of management technologies aimed at improving the social sphere of a specific Russian region, namely the Bryansk Region. The authors examine the specific techniques and methods that create a managerial effect in the social sphere. The article explores several concepts of the organizational structure of a comprehensive social service center as one of the most important elements of the region's social sphere and analyzes the parameters that make the management of this organization effective. The article presents the results of an author's sociological study that allowed for an assessment of both the current state of the organization and its development prospects through the use of specific management technologies.

Keywords: management technologies, social sphere, organization, Bryansk region, social problems, integrated center for social services.

References

1. Gostenina, V. I. The code of verbal communication of the subject of power as a reflection of linguistic personality / V. I. Gostenina, S. A. Shilina // Sorokin readings. Russian sociology: finding the future through the past : abstracts of the IV All-Russian Scientific Conference, Ryazan, December 09-10, 2008. Ryazan: Ryazan State University named after S.A. Yesenin, 2008. pp. 81-83.
2. Gostenina, V. I. Managerial discourse: a code technology for the constitution of the image

of state power / V. I. Gostenina, S. A. Shilina // Central Russian Bulletin of Social Sciences. – 2012. – № 2(23). – Pp. 29-34.

3. Ivashkina, Yu. Yu. Structure and Subjects of the Social Services System / Yu. Yu. Ivashkina // Problems of Territory Development. 2016. No. 3 (83). Pp. 100-118.

4. Kirichek, P. N. Mass Media Discourse in the Perimeter of Social Management / P. N. Kirichek // Modern Discourse Analysis. – 2018. – No. 3-2(20). – Pp. 218-225.

5. Kirichek, P. N. Faces of media culture and masks of politics / P. N. Kirichek ; P. N. Kirichek ; Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation. Moscow : RAGS Publishing House, 2010. 55 p. – ISBN 978-5-7729-0480-0.

6. Kirichek, P. N. Sociocultural Foundations of Public Administration / P. N. Kirichek // International Research Journal. – 2014. – No. 3-3(22). – Pp. 110-113.

7. Kiselev, A. G. Forms and Methods of Personnel Policy in Government Agencies in Modern Russia / A. G. Kiselev, P. N. Kirichek // Management Issues. – 2017. – No. 1(44). – Pp. 30-35.

8. Korkia, E. D. The cognitive discourse of «new» education: the information field and actors / E. D. Korkia, A. K. Mamedov // Global scientific potential. – 2016. – № 2(59). – Pp. 8-14.

9. Kuzmina, E. V. Improving the Software Development Project Management Process / E. V. Kuzmina, N. G. Pyankova // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2024. No. 5 (64).

10. Mason, J. Qualitative Research. – SAGE Publications, 1997.

11. Official website of the Complex Center for Social Services of the City of Bryansk: <https://kcson01.uszn032.ru/>

12. Pershin, A. N. Analysis as a Method of Documented Information Cognition // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. No. 3 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-kak-metod-poznaniya-dokumentirovannoy-informatsii> (date of application: 06/02/2025).

13. Order of the Ministry of Labor of Russia dated 06/18/2020 N 351n «On approval of the professional standard «Specialist in social work» (Registered with the Ministry of Justice of Russia on 07/15/2020 N 58959)

14. Rogacheva, L. V. Social model instead of medical: disability problems in the country / L. V. Rogacheva, P. N. Kirichek // Actual problems of ensuring sustainable economic and social development of regions : proceedings of the 4th International Scientific and practical conference, Makhachkala, November 30, 2013. – Makhachkala: Approbation LLC, 2013. – Pp. 49-52.

15. Rogacheva, L. V. Legal Field of Social Policy: Vector of Changes / L. V. Rogacheva, P. N. Kirichek // System of Values of Modern Society. – 2014. – No. 33. – Pp. 52-57.

16. Shilina, S. A. Management of the subject of power as a sociolinguistic code of communication : a monograph / S. A. Shilina ; S. A. Shilina ; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Federal Agency for Higher Education, State Educational Institution of Higher Education. education Bryansk State University named after I. G. Petrovsky. – Orel : ORAGS Publishing House, 2009. – 301 p. – ISBN 978-5-93179-229-3.

Author's information

Melnikov Sergey Leonidovich – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-rector for Integrated Safety, Operation and Development of the Property Complex of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail:1prbgu@mail.ru. Phone: +7 (4832)58-05-50, ext. 1124

Nazaryan Armen Karenovich - postgraduate student of scientific specialty 5.4.7. «Sociology of Management» of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: armen.nazaryan2506@mail.ru.

Shilin Andrey Mikhailovich - Master's student in Educational Management at the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: supershilin2012@yandex.ru.

УДК 35.088.2

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИ КОМФОРТНОЙ СРЕДЫ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УЧРЕЖДЕНИИ: ОПЫТ СОТРУДНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ

Савченко И.А., Андреева В.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва

В статье рассматривается проблема формирования психологически комфортной среды в государственном учреждении как ключевой фактор повышения эффективности персонала. Были проанализированы теоретические подходы к пониманию социально-психологического климата, а также проведено эмпирическое исследование, отражающее опыт сотрудников государственных учреждений по данной теме.

Ключевые слова: *психологический климат, эффективность персонала, социально-психологическая среда, стиль управления, мотивация.*

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-59-64

В последнее время тема психологического комфорта сотрудников довольно актуальна среди исследователей из различных направлений менеджмента и психологии, так многие из них подчеркивают, что этот фактор является одним из ключевых для создания эффективной рабочей среды [1]. Если рассматривать непосредственно этот аспект в государственных учреждениях, то актуальность исследований становится еще выше, поскольку эффективность их работы непосредственно влияет на выполнение социальных функций государства и предоставление государственных услуг гражданам.

Психологический климат в учреждении – это атмосфера, преобладающая в коллективе не только в процессе их межличностных взаимоотношений, но и межгрупповых и трудовых. Данный фактор определяет не только уровень взаимной симпатии, но и степень доверия друг к другу, сплоченности и следованию общим ценностям организации [2]. Психологический климат в коллективе строится, исходя из отношений между руководством и сотрудниками, отношений между самими сотрудниками и на основе отношения сотрудников к своей работе. В целом, психологический климат олицетворяет относительно устойчивость духовной атмосферы и общего настроя коллектива, которые определяют разнообразные формы проявления в его жизнедеятельности в виде состояния отношений работников друг к другу, в их отношении к общему делу. Исходя из этого определения можно сделать вывод, что положительный психологический климат в учреждении приводит к созданию более эффективной трудовой среды, где сотрудники чувствуют себя уверенно и спокойно, не боятся высказывать идеи или задавать вопросы, что приводит к снижению уровня стресса на рабочем месте.

Согласно последним исследованиям, социально-психологический климат выступает одной из основ эффективности и продуктивности деятельности персонала, так как именно он способствует закрытию потребностей в самоактуализации и самореализации. Это в свою очередь позитивно сказывается на сотрудниках, поскольку повышает их удовлетворенность трудом, корпоративную сплоченность и стимулирует развитие инициативности среди подчиненных.

В государственном секторе учреждения довольно часто жестко регламентированы и имеют строгую иерархию, в таких условиях наличие психологически комфортной атмосферы позволяет смягчить эту формализованность и сориентировать сотрудников на результативную работу. В противовес этому напряженная, конфликтная обстановка в организации может подорвать рабочий процесс или снизить качество исполняемых функций, что в данном случае может сказываться не только на работе учреждения, но и на жизнях граждан, которые к ним обращаются.

В последние десять лет в России было проведено множество исследований в этой области, подтверждающие связь психологического климата и показателей работы персонала.

Эмпирические данные демонстрируют, что в коллективах, где благоприятный психологический климат наблюдаются более высокие результаты труда, чем у групп с низким.

К примеру, при исследовании влияния социально-психологического климата на эффективность трудовой деятельности через показатели тревожности и сплоченности коллектива, так результаты показали, что при улучшении климата снижается уровень стресса и беспокойства сотрудников, вместе с этим выросли показатели их командного взаимодействия [3]. Это в свою очередь положительно сказывается на производительность труда и качество выполняемых ими задач.

Чтобы определить факторы, влияющие на психологический климат коллектива в государственных учреждениях, было проведено эмпирическое исследование. В качестве основного метода исследования был выбран социологический опрос, который проводился в формате онлайн-анкетирования, а основной его целью стало: выявление ключевых факторов формирования психологически комфортной среды в государственных учреждениях, и оценка степени их выраженности по мнению сотрудников.

В исследовании приняло участие 173 человека, поскольку нам необходимо было узнать мнение определенной группы лиц тип выборки в данной работе целевой: сотрудники государственных учреждений разного профиля. Анкетирование проходило анонимно, единственные данные, которые мы запрашивали – это пол, возраст и стаж работы (рис. 1).

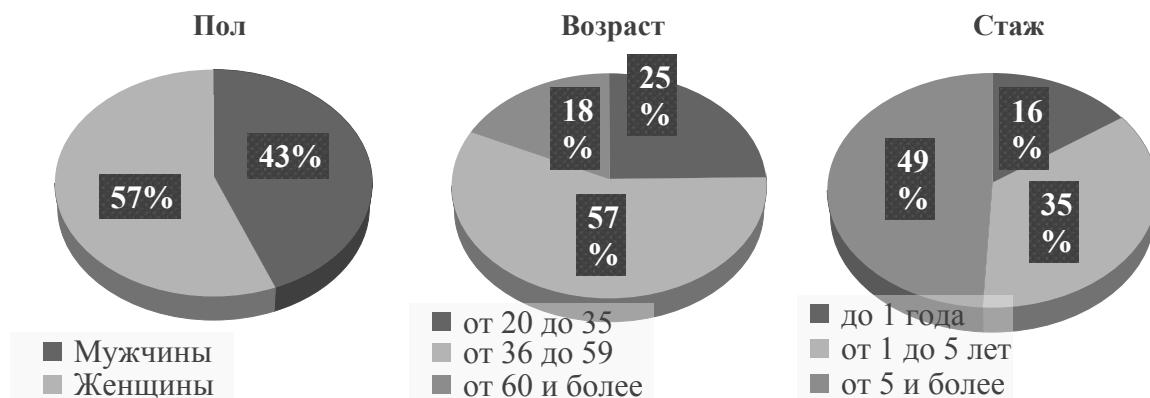

Рисунок 1 - Половозрастной состав выборки респондентов

Анализируя результаты исследования, были определены ключевые факторы, оказывающие наибольшее влияние на формирование психологического климата коллектива. На рисунке 2 отражено распределение ответов респондентов, позволяющий нам определить аспекты внутренней среды государственных учреждений, которые сотрудники считают приоритетными для изменений и управленического вмешательства.

Согласно полученным результатам, на психологический климат влияет довольно широкий круг различных факторов, к основным из них можно отнести:

1. Организационная культура и структура формирует систему, где создается базовый комфорт работников. Сюда можно отнести: четко отлаженные рабочие процессы, справедливое распределение нагрузки и ресурсов, а также физические условия труда: удобство рабочих мест, отсутствие раздражающих факторов, обеспечение безопасности.

Среди опрошенных больше всего тех, кого скорее устраивают условия труда – 49%, полностью устраивает – 9%, частично устраивает – 15%, скорее не устраивает 16% и полностью не устраивает 11%. Из этого следует, что большая часть респондентов удовлетворены условиями труда, что является хорошим показателем для госучреждений, однако при этом процент недовольных, по нашему мнению, все еще слишком велик, поэтому многим государственным организациям следует обратить на это внимание.

2. Стиль руководства – это манера управления подчиненными, которая во многом

определяет атмосферу в коллективе. Так, например, демократический, поддерживающий стиль способствует улучшению климата, тогда как более авторитарные стили: чрезмерно жесткий контроль и критика, могут ухудшать его.

Что, по вашему мнению, больше всего влияет на психологический климат в вашем учреждении?

Рисунок 2 - Результаты ответа респондентов на вопрос о факторах влияния на психологический климат в учреждении

В процессе исследования было также выявлено, что среди сотрудников, в чьих учреждениях преобладает демократический стиль управления, 77% отмечают высокий уровень благоприятности климата, в то время как в противоположной группе всего 35% выбрали этот вариант ответа. Отсюда следует, что для создания более комфортных психологических условий для сотрудников руководителям госучреждений необходимо быть более внимательными к потребностям подчиненных, уметь признавать их заслуги и вовлекать в процесс принятия решений.

3. Коммуникации. Открытый обмен информацией, наложенные горизонтальные связи и культура диалога между сотрудниками повышают уровень взаимопонимания и сплоченности. Если в коллективе принято поддерживать друг друга и относиться дружелюбно, то психологическая атмосфера будет более комфортной, нежели в коллективах, где приемлемы другие правила. Респонденты также отмечают важность наличия обратной связи с руководством, при этом 36% всех опрошенных утверждают, что в их организации нет механизмов обратной связи вообще.

4. Мотивация и признание. Вполне логично, что в любом учреждении должна быть своя система материальных и нематериальных методов стимулирования, а в зависимости от того насколько эта система понятна, эффективна и справедлива будет зависеть настроение коллектива. Иными словами, если достижения работников были замечены и отмечены, руководитель формирует атмосферу уважения и самоценности, что позитивно сказывается на рабочих процессах. Если он сотрудников игнорирует, то работники, испытывая чувство несправедливости или незащищенности, буду менее продуктивными в своей деятельности.

Это также подтверждают результаты нашего исследования, поскольку среди тех, кто отметил, что системы материального и нематериального стимулирования работают эффективно на 40% больше людей, стремящихся к профессиональному развитию и продвижению по карьерной лестнице. При этом около трети всех опрошенных отметили, что их труд почти или совсем не ценят, что потенциально может привести к снижению

продуктивности этих работников, профессиональному выгоранию или к проблеме текучести кадров.

5. Групповая сплоченность и ценности организации тоже играют довольно большую роль, поскольку общность целей, ценностей и норм, принятых в учреждении и коллективе, в частности, напрямую связаны с психологическим климатом [4]. Примером благоприятной социально-психологической среды будут служить коллективы, где сотрудники ощущают себя частью единого целого и разделяют ценности организации, что помогает создать приятный эмоциональный фон.

Наше исследование подчеркивает роль выявленных факторов на формирование социально-психологического климата организации, однако не стоит забывать про участие самого руководителя. Он во всех этих процессах является ключевой фигурой, так как он выстраивает систему работы организации и может влиять на все то, о чем мы говорили ранее. Из этого можно сделать вывод, что процесс формирования психологически комфортной среды требует системной работы руководящего состава и подчиненных, и это касается не только государственных учреждений.

В российских государственных организациях, несмотря на меньшую гибкость системы в сравнении с частными учреждениями, применяются различные управленческие технологии и методы улучшения психологического климата. В рамках изучения способов влияния на формирование комфортной социально-психологической среды коллектива рассмотрим наиболее популярные из них [5]:

– Первый шаг для создания комфортной среды – это оценка текущего состояния климата в коллективе и его членов, так как не всегда проблема может быть общей для всех, бывает и такое, что из коллектива «выпадают» отдельные его участники. Учреждения используют опросы удовлетворенности работой, интервью с персоналом, методики экспресс-диагностики групповой сплоченности и наличия конфликтов.

Отметим, что такие мероприятия должны проходить регулярно, чтобы можно было отслеживать изменения в долгосрочной перспективе и более эффективно определять их причины. Следовательно, необходимо создавать системы мониторинга и диагностики, а если нет возможности выделять под это ресурсы, то хотя бы нужно проследить за динамикой климата до и после изменений со стороны руководства.

– Одним из наиболее эффективных и «традиционных» способов влияние на коллектив является материальной и нематериальной стимуляции, поэтому грамотное использование этого инструмента дает возможность руководителю воздействовать на уровень комфорта социально-психологического климата. Работая с мотивацией, можно влиять на степень удовлетворенности работой, предотвращать профессиональное выгорание, создавать общие ценности и традиции в учреждении. Такие меры, демонстрируют неравнодушное отношение руководителя к подчиненным и их нуждам, это также формирует лояльность и более благоприятный эмоциональный фон на рабочем месте.

– Многие учреждения справляются с подобного рода проблемами с помощью развития управленческой культуры, то есть стиль руководства смещается в сторону большей открытости. Нередко внедряются тренинги для руководящего состава по развитию эмоционального интеллекта, навыков общения с подчиненными, разрешения конфликтов, стрессоустойчивости и т. д.

Практика показывает, что обучение менеджеров умению давать конструктивную обратную связь, вовлекать сотрудников в обсуждение решений и признавать их достижения способствует существенному улучшению климата. Кроме того, это совершенствует систему коммуникации «начальник-подчиненный», а также позволяет формировать новые каналы для обратной связи, тем самым подсвечивая руководителю слабые стороны учреждения.

Отметим, что выбор конкретных технологий и методов зависит от множества факторов, начиная от специфики работы учреждения и заканчивая ресурсами, которыми оно обладает. В одних случаях акцент делается на нормализации рабочего графика и снижении перегрузок, чтобы снизить стресс и тревогу у сотрудников, в других – на укреплении

корпоративной культуры через формирование миссии и ценностей организации.

Мы считаем, что комплексный подход к решению данной проблемы, должен сочетать в себе разные технологии и методы, поскольку это расширяет возможности руководителя и воздействует на разные сферы социально-психологического комфорта коллектива. При реализации подобных «программ» в государственных органах отмечаются значительные улучшения психологического комфорта и рост удовлетворенности трудом, что в конечном итоге позитивно сказывается на показателях эффективности их деятельности [3].

Психологически комфортная среда в государственном учреждении – это не абстрактное понятие, а вполне конкретный показатель, отражающий состояние работы коллектива и учреждения в целом. Российские исследования и практический опыт последних лет убедительно демонстрируют, что целенаправленная работа по формированию комфортной психологической среды приносит ощутимые результаты: растет удовлетворенность трудом, повышается эффективность деятельности, укрепляется положительный имидж организации в глазах граждан [6]. Решение проблем создания психологически комфортной среды влияет на повышение деятельности сотрудников в государственных учреждениях – важных ячейках общественной жизни, предоставляющих государственные услуги.

Список использованных источников

1. Герасимова С. А. Социальный психологический климат в организации / Современные научно-исследовательские решения в условиях технологических и цифровых новаций: Материалы XLI Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 03 декабря 2021 года. – Ростов-на-Дону: Южный университет (ИУБиП), 2021. – С. 294–298.
2. Богданова Л. В., Циркунова Н. И. Анализ теоретических исследований психологического климата коллектива // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: Сборник научных статей. – Витебск: Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2021. – С. 84-88.
3. Проекты по психологии // РусАльянс «Сова» URL: <https://sowa-ru.com/item-work/2021-2416/#:~:text=match%20at%20L411%20-%20психологического,на%20социально%20-%20психологический%20климат> (дата обращения: 11.05.2025).
4. Азылгареева Р. С. Социально-психологический климат как показатель уровня развития группы // Мавлютовские чтения : материалы XV Всероссийской молодежной научной конференции: в 7 томах , Уфа, 26–28 октября 2021 года. Том 4. – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2021. – С. 1036-1041.
5. Кончук А. М. Исследование социально-психологического климата и морально-психологического состояния сотрудников подразделений МВД в современное время // Вестник науки, 2023. – №11 (68). – С. 517–523.
6. Лукашева К. А. Современные тенденции исследования социально-психологического климата организации // Психология и психотехника, 2022. – №3. – С. 19-29.

Сведения об авторах

Савченко Ирина Алексеевна - доцент кафедры «Теория и практика управления» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление» Московского государственного психолого-педагогического университета. E-mail: arin76@mail.ru.

Андреева Виктория Валерьевна - студентка Московского государственного психолого-педагогического университета. E-mail: vikaandreeva329@gmail.com.

UDC 35.088.2

CREATING A PSYCHOLOGICALLY COMFORTABLE ENVIRONMENT IN A STATE INSTITUTION: EMPLOYEES' EXPERIENCE

Savchenko I.A., Andreeva V.V.

Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow

The article examines the problem of creating a psychologically comfortable environment in a government agency as a key factor in increasing the efficiency of personnel. Theoretical approaches to understanding the socio-psychological climate were analyzed, and an empirical study was conducted reflecting the experience of employees of government agencies on this topic.

Key words: psychological climate, personnel efficiency, socio-psychological environment, management style, motivation.

References

1. Gerasimova, S. A. The Social and Psychological Climate in an Organization // Modern Scientific Research Solutions in the Context of Technological and Digital Innovations: Proceedings of the XLI All-Russian Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, December 3, 2021. – Rostov-on-Don: Southern University (Institute of Management, Business and Law), 2021. – Pp. 294–298.
2. Bogdanova, L. V., Tsirkunova, N. I. Analysis of Theoretical Studies of the Psychological Climate in a Team // Improving the Quality of Professional Training for Specialists in the Social and Educational Spheres: Collection of Scientific Articles. – Vitebsk: P. M. Masherov Vitebsk State University, 2021. – Pp. 84–88.
3. Psychology Projects // RusAlliance “Sova” URL: <https://sowa-ru.com/item-work/2021-2416/#:~:text=match%20at%20L411%20-%20психологического,на%20социально%20-%20психологический%20климат> (accessed: 11.05.2025).
4. Azylgareeva, R. S. The Socio-Psychological Climate as an Indicator of Group Development Level // Mavlyutov Readings: Proceedings of the XV All-Russian Youth Scientific Conference: in 7 volumes, Ufa, October 26–28, 2021. Vol. 4. – Ufa: Ufa State Aviation Technical University, 2021. – Pp. 1036–1041.
5. Konchuk, A. M. Research on the Socio-Psychological Climate and Moral-Psychological State of Law Enforcement Officers in the Modern Era // Science Bulletin, 2023. – No. 11 (68). – Pp. 517–523.
6. Lukasheva, K. A. Modern Trends in the Study of the Socio-Psychological Climate of Organizations // Psychology and Psychotechnics, 2022. – No. 3. – Pp. 19–29.

Author's information

Savchenko Irina Alexeyevna – is an Associate Professor at the Department of Theory and Practice of Management at the Institute of Foreign Languages, Modern Communications and Management at Moscow State Psychological and Pedagogical University. E-mail: arin76@mail.ru.

Andreeva Viktoria Valeryevna – is a student at the Moscow State Psychological and Pedagogical University. E-mail: vikaandreeva329@gmail.com.

**ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ
НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ: СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Сычева Е.Ю., Лифанова Т.Е., Абросимова Я.К., Дмитриева М.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Авторы статьи обратились к актуальной проблеме социальной поддержки неполных семей. Проанализированы различные подходы к определению понятия, рассмотрены факторы, которые относят неполные семьи к группе риска, представлены методы коррекции, помогающие нивелировать негативные стороны социализации ребенка в неполной семье. В статье приведены результаты социологического исследования, направленного на оценку эффективности социальных программ поддержки неполных семей. Сделаны выводы о тех направлениях социальной работы, которые способствуют действенной помощи малой ячейке государства.

Ключевые слова: неполная семья, социальная политика, социальные риски, методы коррекции, технологии, социологическое исследование.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-65-77

Современное общество сталкивается с многочисленными вызовами, среди которых особое внимание обращается на проблемы неполных семей. Неполная семья – это особая социальная единица, которая формируется в результате различных обстоятельств, таких как развод, смерть одного из родителей или отсутствие родительского участия. Немаловажным является тот факт, что неполные семьи нередко сталкиваются со значительными трудностями как в экономическом, так и в социальном плане (особенно в период социальной нестабильности [8; 9]), что требует вмешательства социальных служб и организации эффективной помощи.

По данным исследования ВНИИ труда Минтруда России, опубликованного в 2024 году, каждый третий ребёнок в России воспитывается в неполной семье. С 2002 года доля неполных семей в стране выросла почти в два раза – с 21% в 2002 году до 38,5% в 2021 году. В 2021 году в России насчитывалось более 15,5 млн семейных ячеек с детьми до 18 лет. Почти в каждой третьей из них забота о благополучии семьи лежит на одинокой матери (4,85 млн), в 7,3% случаев – на одиноком отце (1,13 млн) [15].

Уровень материальной обеспеченности в неполных семьях ниже, чем в среднем в российских семьях с детьми, примерно на 8,7%.

Актуальность темы исследования обусловлена растущим числом неполных семей в России и в мире, что создает необходимость в разработке технологий социальной работы, способствующих удовлетворению потребностей таких семей. Эффективная социальная работа с неполными семьями требует комплексного подхода, направленного на решение их уникальных проблем и поддержку в процессе адаптации к новым условиям жизни. Этот процесс включает в себя создание программ социальной поддержки, обучение, консультирование и предоставление юридической помощи.

Семья обеспечивает заботу о здоровье членов семьи, организует учебно-воспитательную и образовательную деятельность детей, передает подрастающему поколению духовно-культурные ценности [6; 7], заботится об их материальном обеспечении и т.д. Как правило, к неполным относят такие семьи, в которых в противопоставление нуклеарной семье (мать, отец, ребенок/дети) заботы о воспитании ребенка лежат на плечах только одного из родителей.

Вместе с тем в российском правовом поле и в современной научной литературе отсутствует единство подходов к определению неполной семьи, одинокого родителя.

Согласно ГОСТ Р 52495-2005 «Национальный стандарт Российской Федерации. Социальное обслуживание населения. Термины и определения» к неполным семьям как категории клиентов социальной службы относятся семьи, в которых детей или ребенка

воспитывает один из родителей [3].

В Семейном кодексе РФ определения терминов «неполная семья» и/или «одинокий родитель» отсутствуют.

Исследователи под неполной семьей подразумевают семью с «неполном ядром», в которой, в противопоставление нуклеарной семье с «полным ядром» (мать, отец, ребенок/дети), заботы о воспитании ребенка лежат на плечах только одного из родителей.

В научной и специальной литературе часто можно встретить формулировку «семья группы риска». Стоит поподробнее разобраться с данным понятием. Д. Д. Ровдо определяет группу риска как группу лиц, которые в силу определенных обстоятельств своей жизни более других подвержены негативным внешним воздействиям со стороны общества и его криминальных элементов, что приводит к социальной и психологической дезадаптации [12]. Басина Н.И. определяет семьи группы риска как семьи, которые в силу различных условий и обстоятельств жизнедеятельности в высокой степени подвержены негативным средовым воздействиям и разрушительным внутренним процессам [2].

К факторам социального риска, отрицательно сказывающимся на функциях семьи, можно отнести следующие:

- социально-экономические: низкий материальный уровень жизни семьи, нерегулярные доходы, плохие жилищные условия и др.;
- медико-социальные: экологически неблагоприятные условия, инвалидность [13] либо хронические заболевания, вредные условия работы, пренебрежение санитарно-гигиеническими нормами и др.;
- социально-демографические: неполные или многодетные семьи;
- семьи с несовершеннолетними либо с престарелыми родителями, семьи с повторным браком и сводными детьми и др.;
- социально-психологические и психолого-педагогические: семьи с деструктивными эмоционально-конфликтными отношениями, педагогической несостоятельностью родителей (когда родители очень молоды, например, студенты [16]), деформированными ценностными ориентирами и др.;
- криминальные: алкоголизм, наркомания, аморальный и паразитический образ жизни, проявление жестокости и садизма и др. [12].

Согласно данным факторам, к семьям группы риска можно отнести: многодетные и неполные семьи; семьи, имеющие детей с особенностями психофизического развития; аморальные, вновь образованные и разведенные семьи; приемные, смешанные семьи; семьи, стесненные жилищными условиями; семьи наркоманов и алкоголиков, лиц, отбывавших заключения в местах лишения свободы; семьи, члены которых имеют отклонения в физическом и/или психическом развитии.

Неполную семью стоит относить к группе риска, поскольку она имеет множество действующих на нее негативных факторов. Среди них стоит выделить:

- ограниченные материальные ресурсы, что особенно остро ощущается при отсутствии алиментной поддержки;
- повышенную психологическую нагрузку на единственного родителя, совмещающего функции воспитателя и кормильца;
- снижение качества воспитательного процесса из-за нехватки времени и эмоционального выгорания;
- повышенную уязвимость ребенка к социальным рискам, включая трудности в обучении, социализации и эмоциональном развитии;
- возможность возникновения чувства неполноценности у ребенка из-за отсутствия одного из родителей.

Стоит рассмотреть действие каждого из этих факторов подробнее.

Финансовое благополучие является одним из основных факторов стабильности в семье. Согласно социологическому исследованию, которое было проведено в 2010 г. И.В. Пивоваровой, О.В. Устиновой в г. Тюмени, каждая десятая неполная семья испытывает

финансовые трудности [17].

В реальности в полных семьях, где работают оба родителя, больше возможностей дать детям лучшее образование и организовать им досуг. Множество факторов влияют на возникновение социально-экономических проблем в неполных семьях, одним из которых является в большей степени низкое финансовое обеспечение из-за того, что в неполных семьях зарабатывает один родитель, поскольку не всегда второй родитель платит алименты. В отличие от полных семей, неполные семьи чаще оказываются на грани бедности.

В неполной семье даже по – настоящему заботливый родитель не имеет физически довольно времени для воспитания ребенка. Вследствие огромной занятости и трудовых перегрузок матерей их дети бывают предоставлены сами себе.

В пределах воспитательной деятельности только одному родителю достаточно сложно осуществлять полноценный контроль над своим ребенком и оказывать влияние на его поведение. Также эффективному воспитанию препятствует чрезмерная загруженность на работе, которая не позволяет уделять детям необходимого внимания.

Заслуживает внимания и то, что во время отсутствия одного из родителей ребенок не имеет возможностей полноценного вырабатывания стереотипа поведения своего пола. К примеру, в отсутствие папы у мальчика нет возможности на близком примере видеть характерные черты мужского поведения и непроизвольно заимствует женские свойства. И для девочки мама в подобной ситуации вынуждена сочетать свою личную материнскую роль и роль отсутствующего папы; в итоге психосексуальное развитие выделяется противоречивостью.

Дети из неполных семей сильно подвержены социальным рискам. Многие из них сталкиваются с трудностями с адаптацией, успеваемостью в школе, социализацией.

Исследования показывают, что в неполной семье, где отсутствует один из родителей, процесс адаптации происходит намного болезненнее, чем в полной. Ребенок не получает нужного количества любви, заботы и внимания. Отсюда стрессы, замкнутость, конфликтность. Ребенку очень трудно влиться в коллектив сверстников, наладить отношения с окружающими. Процесс адаптации происходит долго и намного тяжелее для самого ребенка.

Дети из неполных семей чаще сталкиваются с проблемами в обучении, включая низкую успеваемость и трудности в концентрации внимания. Это может быть связано с эмоциональными переживаниями, такими как страх разлуки с оставшимся родителем, а также с недостатком внимания и поддержки в учебной деятельности. Кроме того, материальные трудности, характерные для многих неполных семей, могут ограничивать доступ детей к дополнительным образовательным ресурсам и кружкам, что также влияет на их академическую успеваемость.

Стоит отметить, что неполные семьи часто сталкиваются с ограниченными возможностями для полноценной социализации детей. Отсутствие одного из родителей может привести к дефициту социальных навыков у ребёнка, затрудняя установление и поддержание дружеских и доверительных отношений со сверстниками и взрослыми. Это может проявляться в виде социальной изоляции и низкой самооценки.

Зачастую дети, воспитывающиеся в неполных семьях, сталкиваются с формированием чувства неполноценности, что оказывает существенное влияние на их самооценку и межличностные отношения в будущем.

Исследования показывают, что дети из неполных семей часто характеризуются заниженной самооценкой. Так, в исследовании Парехиной К.И. и Суняйкиной Т.В. было установлено, что подростки из неполных семей имеют более низкий уровень самооценки по сравнению с их сверстниками из полных семей. Это проявляется в неуверенности в себе и повышенном уровне субъективного ощущения одиночества [11].

Чувство неполноценности, сформированное в детстве, может оказывать влияние на межличностные отношения ребенка в будущем. Дети из неполных семей часто испытывают трудности в установлении и поддержании социальных контактов. Они могут чувствовать себя

изолированными и отвергнутыми, что затрудняет формирование доверительных отношений с окружающими

Кроме того, у таких детей может наблюдаться повышенная зависимость от мнения окружающих и стремление к одобрению, что может привести к подчиненному поведению и трудностям в отстаивании собственных интересов. Это, в свою очередь, может затруднять их социальную адаптацию и успешную интеграцию в коллектив.

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что неполная семья является особой категорией семьи, относящаяся к группе риска в силу воздействия на нее ряда негативных факторов, среди которых социальная и материальная нестабильность, снижение родительского контроля и поддержки, а также повышенная вероятность возникновения стрессовых ситуаций как у ребенка, так и у его родителя. Таким образом, неполная семья требует особого внимания со стороны социальных работников, что подчеркивает важность разработки технологий работы с такими семьями.

Неполная семья является особо важной категорией клиентов в социальной работе, поскольку воздействующие на ее членов психологические, экономические и другие факторы разрушают многие семейные функции. Риску подвергаются не только родители, но и их дети. Каждая семья - это индивидуальный случай со своей спецификой проблем. Специалистам социальной работы важно правильно подбирать технологию работы с каждым случаем. Важным условием является не столько активное вмешательство в семью, сколько «лечение» социальной ситуации внутри неполной семьи и вокруг неё.

Среди основных технологий социальной работы с неполными семьями стоит выделить такие, как социальная профилактика, социальная диагностика, социальное посредничество, социальная коррекция, социальное консультирование, социальная терапия.

Технология социальной профилактики является одной из приоритетных в нашем государстве, так как предупредить проблему намного проще, чем решать. Чаще всего она связана с предупреждением приобретения вредных привычек, совершения правонарушения, и иных противоправных действий.

Самыми популярными процедурами профилактики являются информирование о предупреждении проблем, визиты в образовательные организации, издание различных буклетов.

Если же в семье начинают присутствовать какие-то признаки неблагополучия, то социальный работник должен приступить к диагностике.

Технология социальной коррекции используется реже, чем другие, но, тем не менее, является достаточно эффективной. Данная технология направлена на изучение и исправление отклонений от общепринятых норм поведения и развития. С помощью коррекции раскрывается потенциал ребенка в трудной жизненной ситуации.

Методы социальной коррекции семьи охватывают множество направлений:

- восстановление (восстановление личных качеств члена семьи, которые у него преобладали до трудной жизненной ситуации);
- компенсирование (анализ и усиление личных качеств, которые смогут заменить утраченные);
- стимулирование (работа с положительными качествами, ориентир на ценности, установки, эмоциональный фон, взаимоотношений членов семьи);
- исправление (замена отрицательных качеств на положительные).

Достаточно эффективной в социальной работе является технология терапии. Социальная терапия рассматривается как комплекс мер, процедур и действий, направленных на «социальное лечение» лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Она включает в себя как индивидуальные, так и групповые методы вмешательства, объединенные едиными задачами:

- снятие эмоционального напряжения;
- предупреждение дисфункций и рецидивов кризисных состояний;
- защита прав и интересов клиента.

Как технология социальной работы, терапия включает в себя поэтапную методику, объединяющую диагностику, эмоциональную поддержку, коррекцию внутрисемейных отношений и сопровождение в процессе жизненных переходов.

Рассмотрим наиболее эффективные, с нашей точки зрения, методы (рис. 1).

Музыкотерапия - использование в работе музыкальных произведений и музыкальных инструментов. Музыкотерапия один из старейших методов воздействия на психику клиента, который может использоваться и в лечебных целях. Групповые, индивидуальные музыкотерапевтические занятия включают в себя, с учетом актуальной ситуации в группе, музыкальную тему, вызывающую у слушателей переживания, связанные с их прошлым, настоящим и будущим.

Имаготерапия - использование в целях терапии игры образами. Клиент создает динамичный образ самого себя. Здесь применяются самые разнообразные конкретные приемы: пересказ литературного произведения в заранее заданной ситуации, пересказ и драматизация народной сказки, театрализация рассказа, воспроизведение классической и современной драматургии, исполнение роли в спектакле.

Моритатерапия - метод, с помощью которого клиент становится в ситуацию, когда необходимо произвести хорошее впечатление на окружающих. Социальный работник предлагает высказать свое мнение о чем-то и корректирует его умение высказываться, давать оценку, соответственно вести себя (мимика, жесты, интонация и т.п.). Этот метод помогает воспитывать культуру поведения.

Ритмотерапия тесно связана с музыкотерапией и другими средствами искусства, ритмом природы, присущими человеку естественными биоритмами жизни. В целом ритмотерапия дает возможность клиентам выполнять различные социальные роли и удовлетворять потребности в эмоциональных связях, развивает эстетические потребности и обогащает новыми средствами эмоционального выражения.

Арттерапия - лечение искусством. Существует несколько вариантов этого метода: использование уже существующих произведений искусства через их анализ и интерпретацию клиентами; побуждение клиентов к самостоятельному творчеству; использование произведений искусства и самостоятельное творчество клиентов; творчество самого специалиста -лепка, рисование и др., направленное на взаимодействие с клиентом.

Метод разговорной психотерапии - логотерапия - это разговор с клиентом, направленный на вербализацию эмоциональных состояний, словесное описание эмоциональных переживаний. Вербализация переживаний вызывает положительное отношение к тому, кто разговаривает с клиентом, готовность к сопереживанию, признание ценности личности другого человека. Данный метод предполагает появление совпадения словесной аргументации и внутреннего состояния клиента, приводящего к самореализации, когда клиент делает акцент на личных переживаниях, мыслях, чувствах, желаниях.

Цветотерапия. Известно, что у каждого человека существует собственное отношение к тому или иному цвету и различным сочетаниям. Это позволяет использовать цветовые предпочтения в качестве диагностического метода.

Рисунок 1 – Методы терапии

Все вышеперечисленные методы позволяют социальному работнику провести

диагностику и оказать необходимую помощь не только внутреннему миру ребенка, но и семье в целом.

Таким образом, в рамках работы с неполными семьями применение различных технологий социальной работы играет ключевую роль в обеспечении их адаптации к новой жизни. Социальная профилактика позволяет выявлять и предотвращать потенциальные проблемы, с которыми могут столкнуться такие семьи, создавая условия для их благополучия. Социальная диагностика помогает специалистам оценить потребности и ресурсы семьи, что является основой для дальнейшей работы. Социальное посредничество способствует налаживанию коммуникации между членами семьи и внешними организациями, что может быть особенно важно в сложных ситуациях. Социальное консультирование предоставляет членам неполных семей необходимые знания и навыки для решения их проблем, а социальная коррекция направлена на изменение деструктивных моделей поведения и укрепление позитивных аспектов в жизни семьи. Наконец, социальная терапия помогает справиться с эмоциональными и психологическими трудностями. В совокупности эти технологии создают комплексный подход к работе с неполными семьями, способствуя их успешной интеграции в общество и улучшению качества жизни.

Исследование «Оценка эффективности социальных программ поддержки неполных семей» проводилось с 1 апреля по 31 мая 2025 года методом социологического онлайн-опроса в форме анкетирования и было направлено на изучение мер социальной помощи неполной семье в современном обществе. Генеральной совокупностью в нашем исследовании выступили неполные семьи Брянской области. Выборочная совокупность исследования составила 30 респондентов в возрасте от 18 лет, проживающих на территории Брянской области.

Первый блок анкеты – социально-демографический - включал в себя 5 вопроса. Среди опрошенных 70% составили женщины, 30% - мужчины. Возраст респондентов варьируется от 18 до 60+ лет. Наиболее многочисленная группа опрошенных в возрастной категории от 18 до 25 лет. Участники исследования имеют разный трудовой статус: работающий-46,7%; временно неработающий-6,7%; безработный-6,7%; пенсионер-3,3%; студент-36,7%. Семейное положение участников также разное: не состояли в браке-53,3%; в разводе-36,7%; потеряли супруга- 10%. На вопрос по количеству детей мы получили также разные ответы: имеют одного ребенка -33,3%; имеют двух детей-33,3%; имеют трех детей-20%; имеют четырех детей-10%; имеют пятерых детей-3,3%.

Второй блок анкеты посвящен изучение мер социальной помощи неполной семье в современном обществе. Рассмотрим ответы из данного блока.

Анализ ответов на вопрос «Какое высказывание точнее всего описывает Ваше (вашей семьи) материальное положение?» показывает, что большинству семей хватает денег на одежду и обувь, но крупную бытовую технику они купить не могут (43,3%). Также, почти наравне, многим хватает денег на питание, но одежду и обувь купить не могут (23,3%) и на бытовую технику денег хватает, но машину купить не могут (16,7%). Реже встречались ответы, где на автомобиль денег хватает, но купить квартиру нет возможности (3,3%); где денег не хватает даже на питание (6,7%) и где денег на приобретение жилья хватает (6,7%).

Следующий вопрос отражает виды социальной помощи, получаемые респондентами. На основе 30 ответов мы видим, что наиболее популярными видами социальной помощи среди респондентов являются денежные выплаты (60%) и бесплатные путевки для детей (33,3%). Реже встречаются: трудовые льготы (20%), выдача продуктовых наборов (20%), льготы на ЖКУ (20%).

Можно сделать вывод, что основными формами социальной поддержки для неполных семей, по мнению респондентов, являются денежные выплаты и бесплатные путевки для детей, что указывает на их высокую востребованность. Денежные выплаты (60%) представляют собой наиболее универсальный и гибкий вид помощи, позволяющий семьям самостоятельно распределять полученные средства в соответствии со своими потребностями. Бесплатные путевки для детей (33,3%) также занимают значительное место,

что свидетельствует о важности организации досуга и оздоровления детей в неполных семьях. Менее распространеными, но всё же значимыми являются трудовые льготы, продуктовые наборы и льготы на оплату жилищно-коммунальных услуг (по 20%), что говорит о необходимости дальнейшего развития и информирования граждан о существующих мерах поддержки в этих сферах.

На вопрос «Достаточна ли, по Вашему мнению, получаемая социальная помощь?» мы получили также разные ответы. Большинство респондентов из неполных семей (47,3%) считают, что получаемая социальная помощь только частично удовлетворяет их потребности. Лишь 23,3% опрошенных полностью довольны предоставляемыми мерами поддержки. При этом 30% респондентов прямо указали, что социальной помощи недостаточно.

Это свидетельствует о том, что существующая система социальной поддержки не в полной мере соответствует потребностям неполных семей. Большая доля частично удовлетворённых и неудовлетворённых указывает на необходимость пересмотра объёма, доступности и направленности социальной помощи для повышения её эффективности и адресности.

Исходя из следующего вопроса, можно сделать вывод, что нехватка социальной помощи ощущается в основном в финансовой поддержке - так считает около 33,3% респондентов. 20% указали на отсутствие различных льгот и скидок на различные услуги. На нехватку моральной поддержки указали 13,3%, а 10% указали на недостаток получаемой информации. В данном вопросе 10% уточнили, что им социальной помощи хватает, а 13,3% затруднились ответить.

Проанализировав следующий вопрос, можно подробнее рассмотреть, что наиболее остро нехватка социальной помощи ощущается в материальной сфере - на это указали 70% опрошенных, что свидетельствует о насущной потребности таких семей в финансовой поддержке. Существенные трудности также отмечаются в жилищной сфере и в организации досуга детей - по 36,7% ответов, что указывает на важность комплексного подхода к улучшению условий жизни и созданию возможностей для развития детей. Кроме того, 30% респондентов указали на проблемы, связанные со здоровьем членов семьи, а 16,7% - на сложности в вопросах воспитания детей. Это подчёркивает, что неполные семьи нуждаются не только в материальной помощи, но и в доступе к качественным медицинским, образовательным и социальным услугам.

Таким образом, выводы опроса показывают, что действующие меры социальной поддержки необходимо расширять и дифференцировать, чтобы учитывать реальные потребности неполных семей по целому ряду направлений.

Анализ ответов респондентов из неполных семей на вопрос «С какими трудностями Вы сталкивались при оформлении социальной помощи?» позволяет выделить следующие ключевые затруднения.

Наиболее острой проблемой является недостаток информации о мерах социальной поддержки (33,3%). Это указывает на слабую информированность граждан о своих правах, доступных услугах и порядке их получения. Длительное оформление документов стало препятствием для 26,7 % респондентов. Это свидетельствует о бюрократических сложностях и необходимости упрощения процедур получения социальной помощи. Отказ в помощи отметили 20 % участников опроса, что может указывать на высокие пороги для получения поддержки или неэффективную работу социальных служб. При этом ещё 20 % респондентов сообщили, что не сталкиваются с трудностями, что может свидетельствовать о том, что отдельные семьи либо уже получают необходимую помощь, либо не нуждаются в ней в полном объеме. Отсюда следует, что для значительной части неполных семей серьёзным барьером в получении социальной помощи является не столько её отсутствие, сколько недостаточная информированность, сложность процедур и формальный подход к предоставлению услуг.

Анализ ответов респондентов на вопрос о доступности социальной помощи показывает следующую картину: 63,3 % опрошенных считают, что социальная помощь

доступна с трудом, что указывает на наличие определенных барьеров при её получении - таких как сложные процедуры, бюрократия, недостаток информации, или высокая конкуренция за ресурсы. Это является тревожным сигналом: помочь есть, но воспользоваться ею затруднительно. 33,3 % от общего числа респондентов считают помочь доступной для всех, что можно интерпретировать как положительный опыт части семей, сумевших преодолеть административные трудности и получить поддержку. Это показывает, что действующие меры социальной поддержки могут быть эффективными при наличии знаний и ресурсов для их получения. Лишь 3,4 % отметили полную недоступность, что свидетельствует о крайне низкой, но всё же существующей доле семей, полностью лишённых доступа к поддержке - возможно, из-за несоответствия критериям или отказа со стороны служб.

Несмотря на то, что формально социальная помощь существует и доступна, большинство неполных семей сталкиваются с серьёзными трудностями при её получении. Это подчёркивает необходимость не только сохранять объёмы социальной поддержки, но и работать над улучшением её доступности, в том числе через упрощение процедур, повышение информированности граждан и совершенствование механизмов взаимодействия между семьёй и органами социальной защиты.

Оценка работы социальной службы среди опрошенных неполных семей разнообразна, однако стоит отметить преобладание среднего уровня удовлетворённости. Наивысшие оценки (9 и 10 баллов) дали 20% респондентов, что говорит о наличии положительного опыта взаимодействия с социальными службами. В то же время низкие оценки (от 2 до 4 баллов) поставили 20,1% опрошенных, что свидетельствует о наличии проблем и неудовлетворённости у части семей. Наиболее распространённой оказалась оценка 7 баллов – её поставили 26,7% респондентов. Это может свидетельствовать о том, что большинство семей в целом удовлетворены, но при этом видят потенциал для улучшения работы социальной службы.

Оценивая ответы на следующий вопрос, можно заметить, что наиболее часто информация о мерах социальной поддержки поступает из неофициальных или внешних источников - таких как интернет (33,3%) и знакомые/родственники (33,3%). Это указывает на то, что значительная часть неполных семей не обращается напрямую в социальные службы за информацией, а предпочитает искать её самостоятельно или полагаться на личные связи.

Только 20% опрошенных получают информацию непосредственно от социальных служб, что может свидетельствовать о недостаточной активности этих учреждений в информировании населения, особенно уязвимых категорий граждан.

Наименьшее количество респондентов (13,3%) указали в качестве источника СМИ, что говорит о низкой эффективности или недостаточной доступности официальной информации через телевидение, радио и печатные издания.

На вопрос «Удовлетворены ли Вы качеством предоставляемой социальной помощи?» большинство респондентов (60%) ответили, что удовлетворены лишь частично, что указывает на наличие как положительных, так и отрицательных аспектов в работе социальных служб. Это может свидетельствовать о неполной реализации потребностей семей либо о формальном подходе к оказанию помощи.

Только 23,3% опрошенных выразили полную удовлетворённость, что говорит о том, что лишь небольшая часть семей считает качество социальной помощи достаточным и эффективным.

При этом 16,7% респондентов заявили, что не удовлетворены качеством предоставляемой помощи вовсе, что подчёркивает наличие серьёзных проблем в организации и содержании социальной поддержки.

Выявить наиболее приоритетные направления социальной помощи для неполных семей позволил следующий вопрос. Наибольшее количество голосов (30%) участники отдали в пользу финансовой поддержки. Респонденты указали на необходимость регулярных пособий, единовременных выплат и других форм материальной помощи. Это говорит о том, что для многих неполных семей актуальны проблемы, связанные с финансовой нестабильностью.

Финансовая помощь воспринимается как наиболее универсальный и адаптивный инструмент, позволяющий семье справляться с различными жизненными трудностями.

На втором месте по количеству ответов оказалась категория «затруднились ответить» – этот вариант выбрали 36,7% опрошенных. Такой результат можно интерпретировать как свидетельство недостаточной информированности граждан о существующих мерах поддержки, неуверенности в их эффективности, а также как проявление общего недоверия к системе социальной помощи.

Однаковое количество голосов (по 13,3%) получили такие меры, как предоставление социальных льгот и материальных ресурсов, а также повышение уровня информированности. В первом случае речь идёт о необходимости вещевой помощи (одежда, продукты, товары первой необходимости), предоставлении жилья, льгот на оплату коммунальных услуг и других формах немонетарной поддержки. Во втором случае подчёркивается важность информирования граждан о том, какие меры социальной помощи существуют, кто на них может претендовать и как оформить соответствующие документы.

Наименьшее число участников опроса (6,7%) сочли приоритетными такие меры, как организация оздоровления и досуга – например, предоставление путёвок в санатории или летние лагеря для детей. Вероятно, данный аспект воспринимается семьями как второстепенный, особенно в условиях острой нехватки финансовых и бытовых ресурсов.

Результаты вопроса «Какую дополнительную помощь Вы хотели бы получать?» показывают, что среди неполных семей наибольшей востребованностью пользуется финансовая помощь - её выбрали 33,3 % опрошенных. Это говорит о том, что основная потребность таких семей - это прямое денежное обеспечение, позволяющее самостоятельно решать бытовые и социальные вопросы. На втором месте по значимости находятся жилищные льготы и натуральная (социальная) помощь, каждая из этих категорий получила по 16,7 %. Жилищные льготы важны для улучшения жилищных условий и снижения финансовой нагрузки, а натуральная помощь (в виде продуктов, одежды, лекарств, бесплатного питания) помогает покрывать базовые жизненные потребности. Менее значимой, но всё же отмеченной категорией является досуг и образование детей - 6,7 % респондентов проявили желание получить помощь в виде кружков, секций или культурных мероприятий для детей. Это свидетельствует о важности поддержки не только материальной, но и социальной сферы жизни детей из неполных семей. Интересен факт, что 26,6 % респондентов затруднились ответить или не выразили конкретных пожеланий. Такая доля может отражать недостаток информации о доступных мерах поддержки либо отсутствие чётко выраженных потребностей.

Завершающим вопросом стал вопрос о готовности респондентов участвовать в обсуждении и улучшении мер социальной поддержки. Более половины респондентов (56,7%) выразили готовность участвовать в обсуждении и улучшении социальной поддержки. Это свидетельствует о наличии активной гражданской позиции и заинтересованности семей в совершенствовании существующих мер. Такой настрой является положительным фактором, так как вовлечение получателей услуг в процесс улучшения системы социальной помощи способствует её более точной адаптации к реальным нуждам.

Лишь 6,6% опрошенных категорически не готовы принимать участие, что может быть связано с недоверием к эффективности таких обсуждений или с низкой мотивацией. 36,7% затруднились с ответом, что может указывать на неуверенность, недостаточную информированность или отсутствие опыта участия в подобных инициативах. Это также может отражать недостаточную коммуникацию со стороны социальных служб в вопросах вовлечения граждан в процесс принятия решений. Таким образом, по результатам исследования можно сделать вывод, что, несмотря на наличие разветвленной систему государственной помощи [10; 14; 19], неполные семьи продолжают сталкиваться с рядом трудностей.

Основные выявленные проблемы включают: недостаточный уровень материальной поддержки, сложность в получении информации о мерах социальной помощи и барьеры при оформлении пособий.

Социальная политика в данной сфере требует дальнейшего совершенствования и

увеличения финансирования. Меры поддержки необходимо сделать более доступными, гибкими и ориентированными на долгосрочную помощь.

Из-за ухода одного из родителей из семьи вся тягость воспитания и обеспечения ребенка ложится на плечо оставшегося взрослого. Вследствие этого может появляться сложность с семейными функциями. Семья становится очень уязвимой и подверженной неблагополучию. Неполные семьи, как правило, относятся к группе риска, так как чаще других сталкиваются с материальными, психологическими, воспитательными и социальными трудностями. К сожалению, государство и социальные работники зачастую не уделяют достаточного внимания данной категории семей.

Изучая технологии социальной работы с неполными семьями, мы выделили обозначенные выше. Каждая из них является достаточно эффективной, если правильно подбирать ее под случай, ведь ситуация каждой семьи индивидуальна и стоит внимательно рассматривать каждую из них [1; 18].

Также неполные семьи получают от государства различные виды поддержки. Например, социальная и материальная поддержки. В ходе проводимого нами исследования выяснилось, что достаточно остро ставится вопрос получения материальной поддержки родителями-одиночками. Они считают, что получаемой помощи не хватает. Также многие респонденты жаловались на недостаток информации о возможной социальной поддержке.

Все это показывает нам, что работа с неполными семьями должна быть улучшена. Для повышения эффективности социальной работы с неполными семьями каждый случай должен рассматриваться индивидуально работником, должна быть усиlena адресность. Необходимым является развитие информативности [4; 5] со стороны социальных служб для того, чтобы большее количество людей были осведомлены о мерах социальной помощи, которые они могут получить.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что социальная поддержка неполных семей является эффективной только при использовании всего комплекса мер социальной помощи данной категории, поскольку при использовании только отдельных мер она является неполноценной.

Список использованных источников

1. Банная, А. Нarrативное интервью как метод социологического исследования жизненного цикла семьи / А. Банная, С. А. Шилина // Научный журнал Дискурс. – 2017. – № 8(10). – С. 76-93.
2. Басина, Н. И. Специфика семей группы риска в условиях институционального кризиса: понятийный анализ / Н. И. Басина, И. А. Орос // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2020. №52-2.
3. ГОСТ Р 52495-2005 Социальное обслуживание населения. Термины и определения: нац. Стандарт Российской Федерации: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 декабря 2005 г. N 532-ст: дата введения 2007-01-01. URL: <https://legalacts.ru/doc/gost-r-52495-2005-natsionalnyi-standart-rossiiskoi-federatsii/> (дата обращения: 18.03.2025).
4. Киричек, П. Н. Медиа региона в условиях рынка: проблемы контента и формата / П. Н. Киричек // Региональная журналистика в фокусе времени : по материалам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ижевск, 19–20 мая 2022 года. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2022. – С. 129-139.
5. Киричек, П. Н. Социальная политика региональной общности в публичной сфере / П. Н. Киричек, Г. Д. Золина // Культурная жизнь Юга России. – 2014. – № 3(54). – С. 46-50.
6. Киричек, П. Н. Социальные интенции духовной культуры : Монография / П. Н. Киричек. – Москва : Московский гуманитарный университет, 2024. – 276 с. – ISBN 978-5-907650-95-4.
7. Киричек, П. Н. Социальные интенции духовной культуры российского общества / П. Н. Киричек // Знание. Понимание. Умение. – 2024. – № 4. – С. 171-179.

8. Киричек, П. Н. Социальный реверс и двоебытие Российской действительности / П. Н. Киричек // Родина, которой присягали... : материалы Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 100-летию образования СССР, Нижний Новгород, 14–15 октября 2022 года. – Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2022. – С. 36-42.
9. Мамедов, А. К. Цивилизация стандарта как итог социального потребительства / А. К. Мамедов, Э. Д. Коркия // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2015. – № 3(138). – С. 40-43.
10. Мартыненко, И. Д. Материнский капитал как форма дополнительной поддержки семьи в свете социального проектирования политики государства по укреплению института семьи / И. Д. Мартыненко, М. А. Штельмухова, С. А. Шилина // Практический дискурс высшей школы : Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Брянск, 01 декабря 2016 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. – С. 81-85.
11. Парехина, К. И. Некоторые особенности социально-психологического самочувствия подростков из неполных семей / К. И. Парехина, Т. В. Суняйкина // Концепт. 2017. № S2.
12. Ровдо, Д. Д. Семьи «группы риска» и их характеристика / Д. Д. Ровдо // Тезисы докладов межвузовской научной конференции молодых ученых, Минск, 23 апреля 2009 года. Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. 136 с. С. 28 – 29.
13. Рогачева, Л. В. Модель социальная вместо медицинской: проблемы инвалидности в стране / Л. В. Рогачева, П. Н. Киричек // Актуальные проблемы обеспечения устойчивого экономического и социального развития регионов : сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции, Махачкала, 30 ноября 2013 года. – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью "Апробация", 2013. – С. 49-52.
14. Рогачева, Л. В. Правовое поле социальной политики: вектор изменений / Л. В. Рогачева, П. Н. Киричек // Система ценностей современного общества. – 2014. – № 33. – С. 52-57.
15. Росстат: федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 21.03.2025). Режим доступа: свободный.
16. Социологический аспект молодежных студенческих проблем / С. А. Шилина, Е. А. Сапегина, О. О. Чивильдеева, А. М. Шилин // Экономика. Социология. Право. – 2024. – № 2(34). – С. 42-54. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-02-42-54.
17. Суворова, Н. В. Материальный достаток как фактор благополучия современной семьи / Н. В. Суворова, И. В. Пивоварова, Л. М. Пилипенко // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2.
18. Шилина, С. А. Социологическое исследование жизненного цикла семьи / С. А. Шилина, А. В. Солодкова, М. А. Старченко // Экономика. Социология. Право. – 2023. – № 3(31). – С. 68-76. – DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-68-76.
19. Шилина, С. А. Управленческий дискурс как технология социальной политики государства по укреплению института семьи / С. А. Шилина, М. А. Штельмухова // Экономика. Социология. Право. – 2017. – № 4(8). – С. 91-110.

Сведения об авторах

Сычева Екатерина Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии, социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: luppenkova@yandex.ru. Рабочий телефон: + 784832 580520 (1231)

Лифанова Татьяна Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии, социологии и социальной работы Брянского государственного

университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: lifanovargsu@mail.ru. Рабочий телефон: +74832 580520 (1231)

Абросимова Яна Константиновна – студент направления подготовки 39.03.02 Социальная работа факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: yanaabrosimova070105@gmail.com.

Дмитриева Марьяна Андреевна - студент направления подготовки 39.03.02 Социальная работа факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: ivanivanov1345435@mail.ru.

UDC 316.31 / 364.65

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF SOCIAL SUPPORT PROGRAMS FOR SINGLE-PARENT FAMILIES: A SOCIOLOGICAL STUDY

Sycheva E.Yu., Lifanova T.E., Abrosimova Ya.K., Dmitrieva M.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The authors of the article addressed the relevant issue of social support for single-parent families. They analyzed various approaches to defining the concept, examined the factors that place single-parent families at risk, and presented methods of correction that help mitigate the negative aspects of child socialization in single-parent families. The article presents the results of a sociological study aimed at evaluating the effectiveness of social programs for supporting single-parent families. The authors draw conclusions about the areas of social work that contribute to effective assistance to single-parent families.

Keywords: *single-parent family, social policy, social risks, correction methods, technologies, sociological research.*

References

1. Bannaya, A. Narrative Interview as a Method of Sociological Research of the Family Life Cycle / A. Bannaya, S. A. Shilina // Scientific Journal Discourse. – 2017. – No. 8(10). – Pp. 76-93.
2. Basina, N. I. The Specificity of Risk-Group Families in the Context of an Institutional Crisis: Conceptual analysis / N. I. Basina, I. A. Oros // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2020. No. 52-2.
3. GOST R 52495-2005 Social Services for the Population. Terms and Definitions: National Standard. Standard of the Russian Federation: approved and put into effect by Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated December 30, 2005, No. 532-st: date of introduction 2007-01-01. URL: <https://legalacts.ru/doc/gost-r-52495-2005-natsionalnyi-standart-rossiiskoi-federatsii/> (accessed on March 18, 2025).
4. Kirichek, P. N. Media of the Region in the Market Conditions: Problems of Content and Format / P. N. Kirichek // Regional Journalism in the Focus of Time : based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Izhevsk, May 19–20, 2022. – Izhevsk: Udmurt University Publishing House, 2022. – Pp. 129-139.
5. Kirichek, P. N. Social Policy of the Regional Community in the Public Sphere / P. N. Kirichek, G. D. Zolina // Cultural Life of the South of Russia. – 2014. – No. 3(54). – Pp. 46-50.
6. Kirichek, P. N. Social Intentions of Spiritual Culture : Monograph / P. N. Kirichek. – Moscow: Moscow University for the Humanities, 2024. – 276 p. – ISBN 978-5-907650-95-4.
7. Kirichek, P. N. Social Intentions of the Spiritual Culture of Russian Society / P. N. Kirichek // Knowledge. Understanding. Skill. – 2024. – No. 4. – Pp. 171-179.
8. Kirichek, P. N. Social Reversal and Duality of Russian Reality / P. N. Kirichek // Homeland, to Which We Oath: Proceedings of the All-Russian Conference with International Participation Dedicated to the 100th Anniversary of the Formation of the USSR, Nizhny Novgorod, October 14–15, 2022. – Nizhny Novgorod: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Privolzhsky Research Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation, 2022. – Pp. 36-42.
9. Mamedov, A. K. The Standard Civilization as a Result of Social Consumerism / A. K.

Mamedov, E. D. Korkia // Representative Power - 21st Century: Legislation, Comments, and Issues. - 2015. - No. 3(138). - Pp. 40-43.

10. Martynenko, I. D. Maternity Capital as a Form of Additional Family Support in the Light of the State's Social Design Policy to Strengthen the Family Institution / I. D. Martynenko, M. A. Shtelmukhova, and S. A. Shilina // Practical Discourse of Higher Education: Collection of Papers from the International Scientific and Practical Conference, Bryansk, December 1, 2016. – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, 2016. – Pp. 81-85.

11. Parekhina, K. I. Some Features of the Socio-Psychological Well-Being of Adolescents from Single-Parent Families / K. I. Parekhina, T. V. Sunyaikina // Concept. 2017. No. S2.

12. Rovdo, D. D. Risk-Group Families and Their Characteristics / D. D. Rovdo // Abstracts of the Interuniversity Scientific Conference of Young Scientists, Minsk, April 23, 2009. Minsk: GIUST BSU, 2009. 136 p. Pp. 28-29.

13. Rogacheva, L. V. A social model instead of a medical one: problems of disability in the country / L. V. Rogacheva, P. N. Kirichek // Actual problems of ensuring sustainable economic and social development of regions : collection of materials of the 4th international scientific and practical conference, Makhachkala, November 30, 2013. – Makhachkala: Approbation LLC, 2013. – P. 49-52.

14. Rogacheva, L. V. The legal field of social policy: a vector of change / L. V. Rogacheva, P. N. Kirichek // The system of values of modern society. – 2014. – No. 33. – pp. 52-57.

15. Rosstat: Federal State Statistics Service: official. website. URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of request: 03/21/2025). Access mode: free

16. The Sociological Aspect of Youth Student Problems / S. A. Shilina, E. A. Sapagina, O. O. Chivildeyeva, and A. M. Shilin // Economics. Sociology. Law. – 2024. – No. 2(34). – Pp. 42-54. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-02-42-54. – EDN HOAHEI.

17. Suvorova, N. V. Material prosperity as a factor of well-being of a modern family / N. V. Suvorova, I. V. Pivovarova, L. M. Pilipenko // Modern problems of science and education. 2015. No. 2-2.

18. Shilina, S. A. Sociological study of the family life cycle / S. A. Shilina, A. V. Solodkova, M. A. Starchenko // Economics. Sociology. Law. – 2023. – No. 3(31). – Pp. 68-76. – DOI 10.22281/2542-1697-2023-02-03-68-76.

19. Shilina, S. A. Managerial Discourse as a Technology of the State's Social Policy to Strengthen the Family Institution / S. A. Shilina, M. A. Shtelmukhova // Economics. Sociology. Law. – 2017. – No. 4(8). – Pp. 91-110.

Author's information

Sycheva Ekaterina Yurievna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Work phone: + 84832 580520 (1231)

Lifanova Tatiana Evgenievna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, Sociology and Social Work of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: lifanovargsu@mail.ru. Work phone: +74832 580520 (1231)

Abrosimova Yana Konstantinovna is a student of the 39.03.02 Social Work program at the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: yanaabrosimova070105@gmail.com.

Dmitrieva Maryana Andreevna is a student of the 39.03.02 Social Work program at the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: ivanivanov1345435@mail.ru.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРОЙ БРЯНСКОГО РЕГИОНА

Шилина С.А., Епремян Т.В., Чавгун Д.Л., Кыштымова А.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматриваются актуальные вопросы модернизации системы управления социальной сферой определенного региона Российской Федерации в области внедрения новых технологий, связанных с цифровизацией и информатизацией многих процессов жизнедеятельности общества. Исследование проведено на основе анализа различных параметров финансового управления и ресурсного обеспечения комплексного центра социального обслуживания населения Брянского региона. Авторы статьи рассмотрели наиболее важные аспекты использования финансовых ресурсов, проанализировали проблемы и узкие места в финансовом управлении вышеупомянутой организации, определили методы и стратегии для оптимизации расходов и повышения эффективности использования ресурсов, а также обосновали технологическую модернизацию системы управления в данной области. Авторами даны рекомендации по улучшению работы комплексного центра социального обслуживания населения Брянского региона.

Ключевые слова: технологии, модернизация, управление, социальная сфера, Брянский регион.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-78-87

Актуальным является обращение к такой области исследования, как государственное и муниципальное управление, реформирование и модернизация систем управления социальной сферой на региональном уровне. Многие исследователи обращаются к вопросам номинальности и реальности системы управления [3], к проблемам роли информации в периметре управления [5], к контенту и форматуправленческой деятельности в социальной сфере [6; 7], к историческим формам управляемой деятельности [9], чтобы решать насущные проблемы современности в области управления. От эффективности применяемых технологий (в том числе дискурсивных в области взаимодействия общества и государства [13; 14]) зависит благосостояние как общества в целом, так и отдельной личности в частности, ведь воздействие тех или иных управляемых решений приводит к изменениям в социальной сфере (причем не только позитивным, но и негативным [8]), что, в свою очередь, отражается на качестве жизни и социальных групп, и индивидов.

В условиях цифровой трансформации и растущих требований к качеству предоставления социальных услуг актуальным становится технологическое обновление системы управления социальной сферой. Брянский регион, как территория с умеренным уровнем социально-экономического развития, сталкивается с вызовами в части эффективности управления здравоохранением, образованием, социальным обслуживанием и другими ключевыми направлениями. Внедрение современных цифровых технологий [15], автоматизация процессов и использование данных для принятия управляемых решений позволяют повысить прозрачность, оперативность и качество управления. Таким образом, исследование направлено на выявление путей технологической модернизации, что делает его значимым как для теории управления, так и для практической реализации государственной политики в регионе.

Сегодня важно изучать эффективные методы организации управления комплексными центрами социального обслуживания населения для обеспечения качественной помощи населению. Также необходимо учитывать влияние цифровизации на процессы управления и обслуживания клиентов, адаптацию к изменяющимся социокультурным трендам [16] и обеспечение доступности услуг для всех категорий населения.

Современные условия требуют от исследователей глубокого понимания социальных динамик, контекстуальных изменений и способов адаптации управляемых практик к новым вызовам. Изучение управления комплексным центром социального обслуживания в этом контексте поможет создать более эффективные и адаптивные стратегии управления для

улучшения качества жизни граждан и расширения социальной поддержки в современном обществе.

Комплексный центр социального обслуживания населения - это организация, предоставляющая широкий спектр социальных услуг и поддержки различным категориям населения, таким как дети, пожилые люди, люди с ограниченными возможностями, бездомные и другие. Целью таких центров является обеспечение доступа к социальным услугам, помочь в решении жизненных проблем и поддержка в сложных ситуациях. Комплексные центры социального обслуживания населения часто являются ключевым звеном в системе социальной защиты населения и способствуют улучшению качества жизни граждан [11].

Особой сферой управления подобными учреждениями является финансовая, от четкости и функциональности деятельности которой зависит эффективность организации (учреждения) в целом.

Рассмотрим наиболее важные аспекты использования финансовых ресурсов (рис. 1).

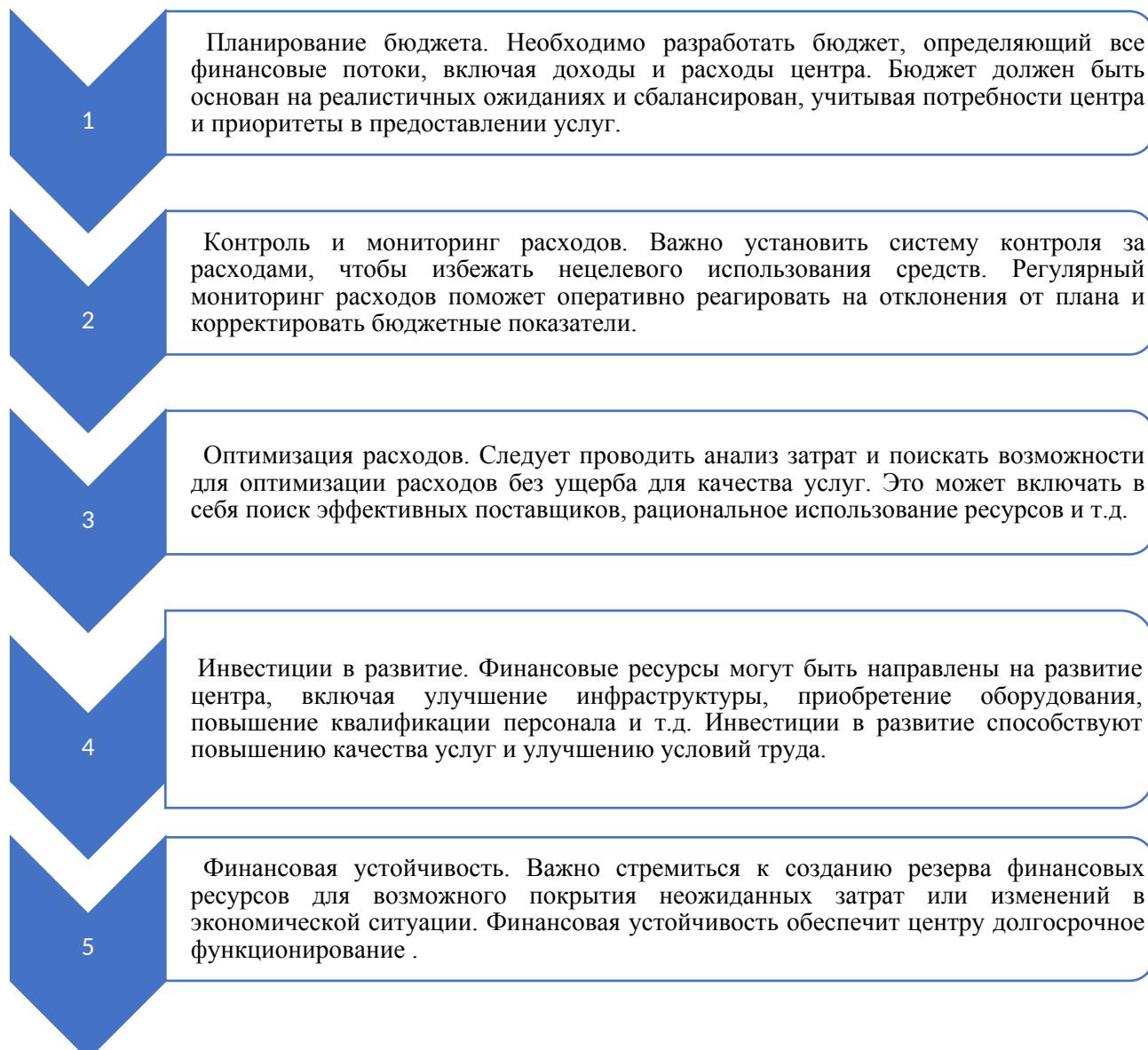

Рисунок 1 – Аспекты использования финансовых ресурсов

Основные принципы финансового управления и ресурсного обеспечения включают в себя несколько ключевых аспектов, которые играют важную роль в эффективном управлении финансами и ресурсами организации.

1. Прозрачность и отчетность.
2. Эффективное бюджетирование.
3. Рациональное использование ресурсов.
4. Финансовая устойчивость.
5. Риск-менеджмент [12].

Эффективное использование финансовых ресурсов в комплексном центре социального обслуживания населения позволит обеспечивать стабильное предоставление качественных социальных услуг и повышать уровень удовлетворенности клиентов.

Выявление проблем и узких мест в финансовом управлении комплексным центром социального обслуживания населения поможет улучшить финансовую эффективность и устойчивость организации. Существуют типичные проблемы, которые могут возникать в КЦСОН:

1. Недостаточное финансирование. Одной из основных проблем может быть недостаточное финансирование центра. Это может привести к нехватке средств для выполнения всех задач и обеспечения качественных услуг.

2. Неэффективное планирование бюджета. Если центр не уделяет достаточного внимания планированию бюджета, это может привести к недостаточному покрытию расходов или нерациональному использованию средств.

3. Неэффективное использование ресурсов. Неоптимальное использование финансовых ресурсов, человеческих ресурсов, материальных и информационных ресурсов может быть причиной неэффективности и излишних затрат.

4. Отсутствие контроля за расходами. Недостаточный контроль за расходами может привести к превышению бюджета, потере денежных средств из-за нецелевого использования или неоправданным затратам.

5. Низкая финансовая прозрачность. Отсутствие прозрачности в финансовых операциях и докладах может создавать проблемы с управлением ресурсами и доверием со стороны заинтересованных сторон.

6. Недостаточная финансовая устойчивость. Отсутствие создания резервов и недостаточная финансовая устойчивость могут привести к трудностям при возникновении неожиданных финансовых ситуаций.

7. Неэффективная система учета и отчетности. Недостаточно эффективная система учета и отчетности может затруднять оценку финансового состояния и принятие обоснованных управленческих решений.

Решение этих проблем и устранение узких мест требует системного подхода к финансовому управлению, улучшения процессов планирования, контроля и анализа финансовых ресурсов, а также повышения прозрачности и ответственности в управлении финансами комплексного центра социального обслуживания населения.

Для оптимизации расходов и повышения эффективности использования ресурсов в Комплексном центре социального обслуживания населения [10] необходимо применять различные методы и стратегии. Одним из ключевых методов является анализ текущих расходов и выявление основных областей, где можно снизить затраты без ущерба для качества услуг. Это может включать в себя аудит финансовых операций и процессов управления ресурсами.

Далее, важно оптимизировать процессы планирования бюджета, чтобы ресурсы распределялись более эффективно и соответствовали стратегическим целям центра. Это может включать в себя установление приоритетов и выделение средств на основе реальных потребностей и ожидаемых результатов.

Другим методом оптимизации может быть поиск новых источников финансирования, таких как гранты, пожертвования или партнерство с другими организациями. Это позволит расширить бюджет центра и обеспечить дополнительные ресурсы для реализации программ и услуг.

Для улучшения финансового и ресурсного управления комплексным центром социального обслуживания населения предлагается рассмотреть следующие предложения (рис. 2).

-
- 1 Разработка и внедрение стратегии управления ресурсами, включающей оптимизацию расходов, установление приоритетов в распределении бюджета и улучшение контроля за финансами.
- 2 Проведение аудита финансовых операций центра для выявления областей, где можно снизить издержки и оптимизировать затраты без ущерба для качества услуг.
- 3 Улучшение процессов планирования бюджета с учетом стратегических целей и реальных потребностей центра, а также внедрение системы мониторинга и контроля за исполнением бюджета.
- 4 Поиск новых источников финансирования через гранты, пожертвования, партнерство с бизнесом или другими организациями для расширения бюджета центра.
- 5 Внедрение системы управления рисками и разработка стратегий по сокращению издержек, повышению эффективности использования ресурсов и улучшению финансовой устойчивости центра.
- 6 Обучение персонала по вопросам эффективного управления ресурсами, а также применение современных технологий и методов автоматизации для оптимизации рабочих процессов.
- 7 Проведение регулярного мониторинга и анализа финансовых показателей, разработка отчетности с прозрачными и понятными данными о финансовом состоянии центра.

Рисунок 2 – Предложения по улучшению управления комплексным центром обслуживания населения

Важным аспектом является также эффективное управление персоналом и материальными ресурсами, что включает в себя оптимизацию рабочих процессов, обучение сотрудников, мониторинг производительности и эффективное использование оборудования и материалов.

Для повышения эффективности использования ресурсов также важно внедрение технологий и автоматизации процессов, что может сократить издержки и улучшить качество обслуживания.

Следует также уделять внимание контролю за расходами, регулярному анализу финансовых показателей и разработке стратегий управления рисками.

В целом, комбинация вышеперечисленных методов и стратегий позволит комплексному центру социального обслуживания населения оптимизировать расходы, повысить эффективность использования ресурсов и улучшить качество предоставляемых услуг.

Можно подчеркнуть важность прозрачности и ответственности в системах управления, подчеркнуть необходимость оптимизации расходов, стратегического планирования, диверсификации финансирования, инвестирования в обучение сотрудников и использование современных технологий. Соблюдение этих принципов способствует эффективному управлению финансами и ресурсами, обеспечивая высокий уровень обслуживания и социальное благосостояние.

Центр социального обслуживания ставит своей целью обеспечение комплексного и качественного социального обслуживания уязвимых групп населения. Основные задачи руководителя включают в себя предоставление социальной поддержки, консультирование, организацию социокультурных мероприятий, помочь в решении социальных проблем, развитие партнерств с организациями и муниципалитетами, повышение качества услуг через обучение персонала, создание удобных условий для клиентов, стимулирование профессионального развития сотрудников и внедрение инноваций в работу центра.

Руководители выразили амбициозные планы по расширению спектра услуг и улучшению качества обслуживания клиентов. Они также подчеркнули необходимость дальнейшего развития партнерских отношений с другими организациями и учреждениями для обеспечения комплексного подхода к решению социальных проблем.

Рассмотрим разработку эффективной стратегии управления комплексным центром социального обслуживания населения.

Улучшение качества предоставляемых услуг является важным аспектом деятельности центра социального обслуживания населения в современном обществе. С учетом постоянных изменений и растущих потребностей клиентов, необходимо регулярно оценивать и анализировать качество услуг, чтобы обеспечить их соответствие стандартам и достижение поставленных целей. Для эффективного управления качеством необходимо основываться на результатах систематического исследования, чтобы выявить сильные стороны и области для улучшения, а также разработать стратегии для оптимизации процессов предоставления услуг. Важно составить план действий по внедрению изменений и мероприятий по мониторингу и оценке эффективности улучшения качества услуг для повышения уровня удовлетворенности клиентов и эффективности работы центра социального обслуживания.

Комплексный центр социального обслуживания населения может создать и использовать программу для обучения своих сотрудников, помогая им улучшить навыки работы с клиентами, освоить новые методики обслуживания, повысить эффективность коммуникации и развить лидерские качества. Программа также может помочь управляющему персоналу в организации процессов, повышении производительности и предоставлении индивидуальной поддержки сотрудникам. Система обратной связи и оценки результатов позволит выявлять сильные и слабые стороны работников, помогая им в дальнейшем развиваться и достигать лучших результатов.

Разработка программы профессионального развития сотрудников комплексного центра социального обслуживания населения представляет собой важный шаг в повышении квалификации и эффективности труда персонала. Через систематическое обучение, внедрение новых методов работы и поддержку со стороны руководства, сотрудники центра смогут не только улучшить свои профессиональные навыки, но и более эффективно и эмпатично обслуживать население, оказывая необходимую поддержку и помочь. Программа поможет создать благоприятную и продуктивную рабочую среду, способствуя достижению целей центра и улучшению качества предоставляемых услуг обслуживания.

Рассмотрим практические рекомендации для улучшения управления и работы центра, ведь обеспечение эффективного управления и оптимизации работы центра является важным аспектом обеспечения качественного обслуживания клиентов и достижения поставленных целей.

Анализ основных аспектов управления, определение ключевых областей для улучшения и рекомендации по их практической реализации помогут создать более эффективную, ответственную и результативную деятельность центра в целом.

Разработка практических рекомендаций для улучшения управления и работы центра социального обслуживания на практике имеет важное значение по нескольким причинам:

1. Конкретное руководство. Практические рекомендации предоставляют конкретные шаги и стратегии, которые могут быть применены в повседневной деятельности центра. Это помогает персоналу и руководству иметь ясное представление о том, что нужно делать для улучшения работы.

2. Адаптированы к контексту. Рекомендации могут быть адаптированы к конкретным потребностям и особенностям центра социального обслуживания, учитывая его уникальные особенности, цели и задачи.

3. Повышение эффективности. Соблюдение практических рекомендаций может существенно повысить эффективность работы центра, улучшив качество обслуживания клиентов и результаты деятельности.

4. Основаны на опыте и лучших практиках. Хорошие практические рекомендации основаны на опыте, исследованиях и лучших практиках в области управления центром социального обслуживания, что способствует принятию обоснованных решений.

5. Постоянное улучшение. Практические рекомендации также могут служить основой для постоянного улучшения процессов и методов работы центра, содействуя развитию персонала и достижению поставленных целей.

Так, разработка практических рекомендаций для улучшения управления и работы центра на практике играет ключевую роль в повышении эффективности, качества обслуживания и успешного функционирования учреждения.

Для разработки практических рекомендаций для улучшения управления и работы центра на практике использовался комплекс методов социологического исследования.

Проводился анализ документов, связанных с деятельностью центра, таких как отчеты, статистика, внутренние документы. Этот метод позволил получить информацию о текущих процессах и проблемах центра.

Отзывы клиентов о деятельности центра были проанализированы с использованием метода контент-анализа. Это позволило выявить основные темы, проблемы и потребности клиентов, а также оценить уровень их удовлетворенности.

Сотрудники центра были опрошены с использованием анкеты, чтобы получить их мнение о текущем управлении, рабочих процессах и предлагаемых изменениях. Этот метод сбора данных дал представление о внутренних мнениях и оценках сотрудников.

Руководители центра были подвергнуты глубинному интервью, позволяющему раскрыть их точку зрения на ключевые проблемы и потенциальные изменения в управлении и работе центра.

Используя совокупность этих методов исследования, были получены данные, необходимые для разработки конкретных практических рекомендаций, направленных на улучшение управления и работы центра на практике.

В ходе комплексного социологического исследования были выявлены слабые стороны в управлении КЦСОН: недостаток возможностей для профессионального развития, плохо скоординированный процесс принятия управленческих решений и учёт мнения сотрудников при принятии управленческих решений, недостаточность использования современных методик в работе центра, а также слабая система мониторинга и оценки производительности сотрудников.

Реализация практических рекомендаций для улучшения управления и работы комплексного центра обслуживания населения на практике не только способствует повышению эффективности и качества обслуживания, но и создает условия для роста профессиональных навыков сотрудников, развития корпоративной культуры и укрепления командного духа. Применение современных методик работы, внедрение систем мониторинга производительности и поддержка профессионального развития персонала позволяют обеспечить устойчивое развитие центра, обеспечивая высокий уровень обслуживания и удовлетворенность со стороны клиентов и сотрудников.

Эффективная стратегия управления должна включать в себя комплекс мероприятий по оптимизации внутренних процессов, улучшению качества предоставляемых услуг, повышению уровня удовлетворенности клиентов и укреплению позиций центра на рынке социальных услуг. Важным элементом такой стратегии является разработка системы мониторинга и оценки результатов, что позволит регулярно контролировать выполнение поставленных задач и вносить корректизы в случае необходимости.

Особое внимание следует уделить развитию кадрового потенциала центра через проведение обучающих программ, мотивацию сотрудников к профессиональному росту, в том числе в рамках программы непрерывного образования [4], а также способствовать созданию условий для командной работы и совместного достижения целей организации. Такой подход способствует формированию единой корпоративной культуры, повышению эффективности взаимодействия внутри коллектива и улучшению клиентаориентированности в обслуживании.

Итак, разработка эффективной стратегии управления комплексным центром социального обслуживания населения требует комплексного подхода, внимательного изучения внутренних и внешних факторов, акцентирования внимания на качестве услуг и удовлетворенности клиентов, а также системного подхода к управлению персоналом и внутренними процессами. Реализация подобной стратегии позволит центру не только повысить свою конкурентоспособность на рынке, но и обеспечить долгосрочное и успешное функционирование, ориентированное на потребности и интересы клиентов и общества в целом. В целом же важно разработать адаптированную модель технологической модернизации управления социальной сферой для Брянского региона с учётом его инфраструктурных и управленческих особенностей, что позволит уточнить и развить подходы к цифровой трансформации региональной системы управления социальной сферой, а также разработать конкретные рекомендации по внедрению цифровых технологий, оптимизации управленческих процессов и повышению качества социальных услуг в Брянской области, которые могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления.

Список использованных источников

1. Бурлыков, Д. А. Оценка качества оказания услуг в сфере социального обслуживания / Д. А. Бурлыков, С. Э. Лиджи-Горяева // Вестник ИКИАТ. 2016. №1 (32).
2. Донина И. А. Изучение факторов профессионального развития сотрудников организаций в условиях изменений / И. А. Донина, И. А. Дагаева, С. Н. Воднева // Beneficium. 2021. №1 (38).
3. Киричек, П. Н. Номинальность и реальность системы управления / П. Н. Киричек // Практический дискурс высшей школы : Сборник докладов Международной научно-практической конференции, Брянск, 01 декабря 2016 года. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. – С. 117-121.
4. Киричек, П. Н. Риски медиаобразования и качество инфосреды / П. Н. Киричек // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации : Труды пятой юбилейной Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 14–15 сентября 2017 года / Редколлегия: А.Н. Гуда (пред.) [и др.]. Том Часть I. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный университет путей сообщения, 2017. – С. 95-102.
5. Киселев, А. Г. Информация в периметре управления: алгоритмы реконструкции / А. Г. Киселев, П. Н. Киричек // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – № 1(13). – С. 35-47.
6. Контент и формат трендового социологического исследования управленческой деятельности в социальной сфере / О. В. Голенкова, Т. В. Епремян, А. М. Кирпиченко [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 2. – С. 59-65.

7. Контент и формат управления комплексным центром социального обслуживания населения Брянской области / М. В. Стаканова, О. В. Голенкова, А. А. Кыштымова [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 3. – С. 55-61.
8. Коркия, Э. Д. Новые контуры социального неравенства: тренды становления / Э. Д. Коркия, А. К. Мамедов // Перспективы науки. – 2014. – № 2(53). – С. 93-100.
9. Мамедов, А. К. Логос Демоса. Судьба Прометея : от Эсхила до Шелли / А. К. Мамедов, Д. Г. Горлач, М. Е. Горлач. – Москва : ООО «МАКС Пресс», 2023. – 256 с. – ISBN 978-5-317-06928-5.
10. Официальный сайт ГБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Брянска»: <https://kcson01.uszn032.ru/>
11. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ: <https://mintrud.gov.ru/>
12. Пайтаева, К. Т. Эффективность управления финансовым состоянием организации / К. Т. Пайтаева, Р. М. Исмаилов // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2024. - №3-2 (109).
13. Шилина, С. А. Коммуникативные технологии в системе отношений государства и общества / С. А. Шилина // Власть. – 2013. – № 2. – С. 043-046.
14. Шилина, С. А. Управленческий дискурс как технология коммуникативного взаимодействия государства и общества / С. А. Шилина // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2011. – № 4(29). – С. 4-10.
15. Korkiya, E. D. Features of self-design in the virtual world / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Социодинамика. – 2022. – No. 3. – P. 1-21. – DOI 10.25136/2409-7144.2022.3.37580.
16. Volnistaya, M. G. Truth as a sociocultural phenomenon: modern interpretation / M. G. Volnistaya, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2020. – No. 4. – P. 14-22. – DOI 10.33581/2521-6821-2020-4-14-22.

Сведения об авторах

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Рабочий телефон: + 84832 580520 (1231)

Епремян Татьяна Владимировна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры психологии, социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: epremyan@yandex.ru. Рабочий телефон: +74832 580520 (1231)

Чавгун Дмитрий Леонидович – аспирант научной специальности 5.4.7. «Социология управления» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: dimachavgun001@gmail.com.

Кыштымова Анна Александровна – магистрант направления подготовки 39.04.01 Социология (Социология управления), факультет педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: anna.kyshtymova@mail.ru.

UDC 316.35/ 364.3

TECHNOLOGICAL MODERNIZATION OF THE SOCIAL SPHERE MANAGEMENT SYSTEM IN THE BRYANSK REGION

Shilina S.A., Yepremyan T.V., Chavgun D.L., Kyshtymova A.A.

The article discusses the current issues of modernizing the social management system in a certain region of the Russian Federation in terms of introducing new technologies related to the digitalization and informatization of many social processes. The study is based on an analysis of various parameters of financial management and resource provision in the Integrated Social Services Center of the Bryansk Region. The authors of the article have examined the most important aspects of using financial resources, analyzed the problems and bottlenecks in the financial management of the aforementioned organization, identified methods and strategies for optimizing expenses and improving the efficiency of resource use, and substantiated the technological modernization of the management system in this area. The authors have provided recommendations for improving the work of the Comprehensive Social Services Center in the Bryansk Region.

Keywords: technologies, modernization, management, social sphere, Bryansk region.

References

1. Burlikov, D. A. Assessment of the Quality of Social Services / D. A. Burlikov, S. E. Liji-Goryaeva // Bulletin of IKIAT. - 2016. - №1 (32).
2. Donina I. A. Study of factors of professional development of employees of the organization in the conditions of changes / I. A. Donina, I. A. Dagaeva, S. N. Vodneva // Beneficium. - 2021. - №1 (38).
3. Kirichek, P. N. Nominality and reality management systems / P. N. Kirichek // Practical discourse of higher education : Collection of reports of the International Scientific and Practical Conference, Bryansk, December 01, 2016. – Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2016. – Pp. 117-121.
4. Kirichek, P. N. Risks of Media Education and the Quality of the Information Environment / P. N. Kirichek // Advertising and Public Relations: Traditions and Innovations : Proceedings of the Fifth Anniversary International Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, September 14–15, 2017 / Editorial Board: A. N. Guda (Chair) [et al.]. Volume Part I. – Rostov-on-Don: Rostov State Transport University, 2017. – Pp. 95-102.
5. Kiselev, A. G. Information in the Management Perimeter: Reconstruction Algorithms / A. G. Kiselev, P. N. Kirichek // Sociological Science and Social Practice. – 2016. – No. 1(13). – Pp. 35-47.
6. Content and format of a trend-oriented sociological study of managerial activities in the social sphere / O. V. Golenkova, T. V. Yepremyan, A. M. Kirpichenko [et al.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Vol. 8, No. 2. – Pp. 59-65.
7. Content and Management Format of the Complex Center for Social Services of the Bryansk Region / M. V. Stakanova, O. V. Golenkova, A. A. Kyshtymova [et al.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Vol. 8, No. 3. – Pp. 55-61.
8. Korkia, E. D. New Contours of Social Inequality: Trends of Formation / E. D. Korkia, A. K. Mamedov // Perspectives of Science. – 2014. – No. 2(53). – Pp. 93-100.
9. Mamedov, A. K. Logos of the Demos. The Fate of Prometheus: From Aeschylus to Shelley / A. K. Mamedov, D. G. Gorlach, and M. E. Gorlach. – Moscow: MAKS Press LLC, 2023. – 256 p. – ISBN 978-5-317-06928-5.
10. Official website of the Complex Center for Social Services of the City of Bryansk: <https://kcson01.uszn032.ru/>
11. Official website of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation: <https://mintrud.gov.ru/>
12. Paytaeva, K. T. The Effectiveness of Managing the Financial Condition of an Organization / K. T. Paytaeva, R. M. Ismailov // Economics and Business: Theory and Practice. - 2024. - No. 3-2 (109).
13. Shilina, S. A. Communicative Technologies in the System of Relations between the State and Society / S. A. Shilina // Vlast. – 2013. – No. 2. – Pp. 043-046.
14. Shilina, S. A. Managerial Discourse as a Technology of Communicative Interaction between the State and Society / S. A. Shilina // Bulletin of the Volga Region Academy of Public Administration. – 2011. – No. 4(29). – Pp. 4-10.

15. Korkiya, E. D. Features of self-design in the virtual world / E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Социодинамика. – 2022. – No. 3. – P. 1-21. – DOI 10.25136/2409-7144.2022.3.37580.

16. Volnistaya, M. G. Truth as a sociocultural phenomenon: modern interpretation / M. G. Volnistaya, E. D. Korkiya, A. K. Mamedov // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. – 2020. – No. 4. – P. 14-22. – DOI 10.33581/2521-6821-2020-4-14-22.

Author's information

Shilina Svetlana Alexandrovna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Sociology, and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Work phone: + 84832 580520 (1231)

Yepremyan Tatiana Vladimirovna – Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer of the Department of Psychology, Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: epremyan@yandex.ru. Work phone: +74832 580520 (1231)

Chavgun Dmitry Leonidovich - postgraduate student of scientific specialty 5.4.7. «Sociology of Management» of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: dimachavgun001@gmail.com.

Kyshtymova Anna Alexandrovna – Master's student of the direction of training 39.04.01 Sociology (Sociology of Management), Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: anna.kyshtymova@mail.ru.

ПРАВО

УДК 316.334.4:340.114.5

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ДОБРОСОВЕСТНОСТИ:
ВОСПРИЯТИЕ КАТЕГОРИИ В ПРАВОСОЗНАНИИ ОБЩЕСТВА

Быков Д.И.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Статья рассматривает добросовестность как правовую категорию через призму социологического подхода к ее восприятию в правосознании современного российского общества. Исследование анализирует формирование представлений о добросовестности как социально-правового феномена, влияющего на правовое поведение участников общественных отношений. Особое внимание уделяется изучению механизмов восприятия добросовестности различными социальными группами, роли правосознания в интерпретации данной категории, а также влиянию социокультурных факторов на понимание добросовестного поведения. Автор рассматривает добросовестность не только как юридическую норму, но и как социальную ценность, формирующуюся в процессе правовой социализации общества.

Ключевые слова: добросовестность, правосознание, социологический подход, правовая социализация, социальная ответственность, правовая культура, общественное сознание, нравственные нормы, правовое поведение, социальные ценности.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-88-93

Современное развитие российского права характеризуется усилением роли принципа добросовестности в регулировании общественных отношений. При этом восприятие данной категории в правосознании общества представляет собой сложный социально-правовой феномен, требующий комплексного социологического исследования. Добросовестность как правовая категория не существует в вакууме – она формируется, интерпретируется и применяется в конкретном социальном контексте, отражая ценностные ориентации и правовые установки общества.

Добросовестность – одна из наиболее фундаментальных и универсальных категорий юридической мысли, воплощающая сложное переплетение нормы, морали, социальной справедливости и судебной практики. На протяжении столетий движение добросовестности от морального императива, подкрепленного религиозными и социальными нормами, к полноценному юридическому принципу отражает не только историю права, но и эволюцию восприятия справедливости, баланса интересов, диалога между законом и ценностями общества.

Добросовестность тесно переплетена с принципами разумности и социальной справедливости, что особенно видно в судебной практике и реформе гражданского законодательства. Разумность проявляется как критерий рационального, адекватного выбора поведения и подтверждения фактических обстоятельств. Справедливость приобретает в гражданском и публичном праве статус балансирующей ценности, защищающей слабые стороны, поддерживающей общий социальный интерес.

Последовательная социализация гражданского права привела к замещению абсолютной автономии договора, прав собственности и классических норм обязанностей требованиями сотрудничества, прозрачности, взаимной заботы о другой стороне. Это отражает понятие добросовестности как формы социализации права, усиления его этической направленности и инструментализации судебного контроля.

Актуальность социологического подхода к изучению добросовестности обусловлена необходимостью понимания механизмов ее восприятия различными социальными группами, выявления факторов, влияющих на формирование представлений о добросовестном поведении, а также определения роли правосознания в процессе социального конструирования данной правовой категории.

Социологический подход к правосознанию, разработанный в отечественной юридической науке, позволяет рассматривать добросовестность как социальную категорию, формирующуюся в процессе взаимодействия права и общества [4]. Как отмечают исследователи, социологическое направление раскрывает место и активную роль правосознания в правовой системе общества, в частности в правотворчестве, систематизации и реализации права [1].

Правосознание, будучи формой общественного сознания, представляет собой совокупность взглядов, идей, теорий, оценок, настроений и чувств, в которых выражается отношение индивида к правовым явлениям. В контексте добросовестности правосознание выполняет функцию социального фильтра, через который проходит интерпретация данной правовой категории различными социальными группами.

Принципиальное значение для понимания добросовестности в социологическом контексте имеет концепция правовой социализации. Правосознание участвует не только в создании норм права, но и в определении необходимости регулирования тех или иных социальных процессов правом. Добросовестность в этом контексте выступает как продукт социального консенсуса относительно должно поведения в правовых отношениях.

Социологическая концепция добросовестности предполагает, что данная категория отражает социальные ожидания относительно поведения участников правовых отношений [2]. Однако, как справедливо отмечается в литературе, существуют серьезные проблемы с определением содержания этих социальных ожиданий, поскольку нравственный консенсус может отсутствовать в сложно устроенном обществе [2].

Восприятие добросовестности в правосознании общества характеризуется многоуровневой структурой, отражающей различные аспекты социально-правового взаимодействия. Правосознание как система включает правовую идеологию и правовую психологию, каждая из которых по-разному интерпретирует категорию добросовестности.

На уровне правовой психологии добросовестность воспринимается преимущественно через эмоциональное отношение к справедливости и честности в правовых отношениях. Это обыденное правосознание, формирующееся личным жизненным опытом человека, имеет поверхностный и бессистемный характер, но при этом обеспечивает непосредственную ориентацию деятельности социального индивида в процессе практического выбора решений [7].

Правовая идеология как структурный элемент правосознания формирует более системные представления о добросовестности, связывая ее с принципами правового государства, справедливости и социальной ответственности. На этом уровне добросовестность понимается как основополагающий принцип правопорядка, который должен определять поведение всех участников правовых отношений [2]. Важным аспектом восприятия добросовестности является ее связь с нравственными категориями. Как показывают исследования, добросовестность представляет собой совокупность нравственных норм и правил применительно к гражданскому обороту. При этом она отражает сложившиеся в обществе и признанные законом, обычаями и судебной практикой нравственные представления о справедливом поведении [3].

Формирование представлений о добросовестности в правосознании общества происходит под влиянием множества социальных факторов. Правосознание определяется менталитетом и традиционным правопониманием, его специфической ценностной компонентой. В современных условиях актуальность приобретает интерпретация правового сознания как социологической и информационной категории [10].

Социокультурный подход к правосознанию подчеркивает необходимость учета культурных особенностей общества при формировании правовых институтов [4]. Правосознание должно выражать гуманные, нравственные, в целом духовные начала, без которых его социальная роль не может быть значительной [4]. Это особенно актуально для понимания добросовестности как категории, тесно связанной с моральными установками общества.

Существенное влияние на восприятие добросовестности оказывает уровень правовой культуры общества. Правовая культура как часть общей культуры общества непосредственно воздействует на развитие правосознания, а также правовой активности людей в различных сферах общественной жизни. Низкий уровень правовой культуры может приводить к искаженному пониманию добросовестности или к ее формальному восприятию. Важным фактором является также состояние доверия в обществе. Исследования показывают тесную взаимосвязь между уровнем правосознания и доверием к социальным институтам. Люди с более высоким уровнем правосознания отличаются более высоким уровнем доверия к другим людям, что создает благоприятную социальную среду для развития добросовестных отношений.

Восприятие добросовестности характеризуется значительными различиями между различными социальными группами. Эти различия обусловлены особенностями группового правосознания, которое отражает специфику правовых взглядов и интересов определенных социальных общностей. Профессиональное правосознание юристов характеризуется более глубоким и системным пониманием добросовестности как правовой категории. Для представителей юридической профессии добросовестность воспринимается прежде всего как принцип права, требующий соблюдения определенных стандартов поведения и предполагающий возможность судебной оценки соответствия поведения этим стандартам.

Обыденное правосознание характеризуется более простым и интуитивным пониманием добросовестности. На этом уровне добросовестность связывается преимущественно с честностью, порядочностью и соблюдением общепринятых норм поведения. Такое понимание, хотя и является поверхностным, играет важную роль в формировании социальных ожиданий относительно должного поведения.

Социальное конструирование добросовестности представляет собой сложный процесс, в котором участвуют различные социальные институты и авторы. Средства массовой информации играют важную роль в формировании общественного мнения о добросовестности, представляя обществу примеры добросовестного и недобросовестного поведения, формируя социальные оценки и ожидания.

Образовательная система также вносит существенный вклад в формирование представлений о добросовестности. Через правовое образование и воспитание формируются базовые установки относительно должного поведения в правовых отношениях. Качество правового образования непосредственно влияет на уровень правосознания и понимание добросовестности как правовой категории.

Судебная практика выступает важным механизмом конкретизации содержания добросовестности. Суды, применяя принцип добросовестности в конкретных делах, формируют прецеденты его понимания и применения, которые затем влияют на правосознание общества и профессиональных юристов [2]. Профессиональное юридическое сообщество через научные исследования, комментарии к законодательству и профессиональную практику также участвует в процессе социального конструирования добросовестности. Доктринальные разработки влияют на понимание данной категории как в профессиональной среде, так и в более широких кругах общества.

Применение социологического подхода к изучению добросовестности сталкивается с рядом серьезных проблем. Одной из основных проблем является неопределенность содержания социальных ожиданий относительно добросовестного поведения. Как отмечается в литературе, информацию о нравственном консенсусе обычно невозможно получить из каких-либо источников, и разговоры на эту тему часто воспринимаются как спекуляции. Другой проблемой является культурная и социальная неоднородность современного российского общества. В многонациональном и многоконфессиональном государстве может отсутствовать единое понимание должного поведения, что затрудняет определение универсальных стандартов добросовестности [2].

Проблемой является также динамичность социальных представлений о добросовестности. То, что считается добросовестным поведением в одних исторических

условиях, может не соответствовать социальным ожиданиям в других условиях. Это создает проблему стабильности правового регулирования и предсказуемости правоприменения. Существует также проблема соотношения правовых и моральных аспектов добросовестности. Не всегда правовые требования добросовестности совпадают с моральными представлениями различных социальных групп, что может приводить к конфликтам между правовыми нормами и социальными ожиданиями.

Современные технологические изменения и процессы цифровизации оказывают существенное влияние на восприятие добросовестности в правосознании общества. Развитие информационных технологий создает новые возможности для получения информации о поведении участников правовых отношений, что повышает требования к осмотрительности и разумности. Цифровая среда формирует новые стандарты добросовестного поведения, связанные с защитой персональных данных, информационной безопасностью и цифровой этикой. Это требует адаптации традиционных представлений о добросовестности к новым технологическим реалиям. Социальные сети и интернет-платформы создают новые формы социального контроля за соблюдением принципов добросовестности. Репутационные системы, отзывы и рейтинги формируют механизмы общественной оценки добросовестности участников различных отношений.

Развитие социологического подхода к изучению добросовестности требует комплексного междисциплинарного исследования. Необходимо сочетание традиционных социологических методов с современными технологиями анализа больших данных для изучения реального поведения людей и их отношения к принципам добросовестности.

Важным направлением является изучение региональных и культурных особенностей восприятия добросовестности в различных субъектах Российской Федерации. Это позволит более точно учитывать социокультурную специфику при формировании правовых норм и их применении. Перспективным представляется изучение динамики изменения представлений о добросовестности у различных поколений. Это поможет прогнозировать эволюцию правосознания общества и своевременно адаптировать правовое регулирование к изменяющимся социальным условиям. Необходимо также развитие методологии эмпирических исследований правосознания в части восприятия добросовестности. Это включает разработку специальных инструментов социологического исследования, позволяющих выявлять латентные установки и представления различных социальных групп.

Таким образом, социологический подход к добросовестности как категории правосознания открывает важные перспективы для понимания механизмов формирования и функционирования данного правового принципа в современном российском обществе. Исследование показывает, что восприятие добросовестности в правосознании общества представляет собой сложный многоуровневый процесс, определяемый взаимодействием правовых норм, социальных ценностей и культурных традиций. Добросовестность выступает не только как юридическая категория, но и как социальный феномен, отражающий систему общественных ожиданий относительно должного поведения в правовых отношениях. Ее восприятие различными социальными группами характеризуется значительной вариативностью, обусловленной особенностями группового правосознания, уровнем правовой культуры и социокультурными факторами.

Социологический подход позволяет выявить проблемы и противоречия в восприятии добросовестности, связанные с неоднородностью современного общества, динамичностью социальных представлений и влиянием технологических изменений. Понимание этих особенностей важно для совершенствования правового регулирования и повышения эффективности применения принципа добросовестности в практической деятельности.

Список использованных источников

1. Алексеев, С. С. Теория права : учебник / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2023. – 320 с. – ISBN 978-5-00156-034-5. – Текст : непосредственный.

2. Богданова, Е. Е. Принцип добросовестности: соотношение правовых и нравственных аспектов / Е. Е. Богданова // Вестник гражданского права. – 2016. – № 1. – С. 15–52. – ISSN 1991-5102. – Текст : непосредственный.
3. Иванова, С. А. Принцип социальной справедливости в гражданском праве России / С. А. Иванова. – Москва : Проспект, 2021. – 208 с. – ISBN 978-5-392-33871-6. – Текст : непосредственный.
4. Лазарев, В. В. Общая теория права и государства : учебник / В. В. Лазарев. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма, 2023. – 520 с. – ISBN 978-5-00156-087-1. – Текст : непосредственный.
5. Лугманов, Р. Р. Принцип добросовестности как средство развития права / Р. Р. Лугманов // Право и политика. – 2021. – № 5. – С. 57–70. – ISSN 1811-9018. – Текст : непосредственный.
6. Любашец, В. Я. Теория государства и права / В. Я. Любашец, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2022. – 704 с. – ISBN 978-5-222-37123-4. – Текст : непосредственный.
7. Нам, К. В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики / К. В. Нам. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Статут, 2022. – 388 с. – ISBN 978-5-8354-1822-0. – Текст : непосредственный.
8. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – Москва : Статут, 2022. – 328 с. – ISBN 978-5-8354-1834-3. – Текст : непосредственный.
9. Соломин, С. К. Добросовестность в гражданском праве : монография / С. К. Соломин, Н. Г. Соломина. – Москва : Проспект, 2021. – 144 с. – ISBN 978-5-392-33198-4. – Текст : непосредственный.
10. Сырых, В. М. Теория государства и права : учебник / В. М. Сырых. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юстиция, 2023. – 528 с. – ISBN 978-5-4361-0254-8. – Текст : непосредственный.

Сведения об авторах

Быков Дмитрий Игоревич - аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, тел. 8-963-211-71-53, e-mail: wolf7153@yandex.ru

UDC 316.334.4:340.114.5

A SOCIOLOGICAL APPROACH TO CONSCIENTIOUSNESS: THE PERCEPTION OF THE CATEGORY IN THE LEGAL CONSCIOUSNESS OF SOCIETY

Bykov D.I.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article considers good faith as a legal category through the prism of a sociological approach to its perception in the legal consciousness of modern Russian society. The study analyzes the formation of ideas about conscientiousness as a socio-legal phenomenon that affects the legal behavior of participants in public relations. Special attention is paid to the study of the mechanisms of perception of conscientiousness by various social groups, the role of legal awareness in the interpretation of this category, as well as the influence of socio-cultural factors on the understanding of conscientious behavior. The author considers good faith not only as a legal norm, but also as a social value formed in the process of legal socialization of society.

Keywords: conscientiousness, legal awareness, sociological approach, legal socialization, social responsibility, legal culture, public consciousness, moral norms, legal behavior, social values.

References

1. Alekseev, S. S. Theory of law : textbook / S. S. Alekseev. – 2nd ed., revised and add. – Moscow : Norma, 2023. – 320 p. – ISBN 978 5 00156 034 5. – Text : direct.

2. Bogdanova, E. E. The principle of good faith: the relationship between legal and moral aspects / E. E. Bogdanova // Bulletin of Civil Law. - 2016. - No. 1. - pp. 15-52. - ISSN 1991 5102. - Text : direct.
3. Ivanova, S. A. The principle of social justice in the civil law of Russia / S. A. Ivanova. - Moscow : Prospekt, 2021. - 208 p. - ISBN 978 5 392 33871 6. - Text : direct.
4. Lazarev, V. V. General theory of law and the state : textbook / V. V. Lazarev. - 4th ed., revised and add. - Moscow : Norma, 2023. - 520 p. - ISBN 978 5-00156 087 1. - Text : direct.
5. Lugmanov, R. R. The principle of good faith as a means of developing law / R. R. Lugmanov // Law and Politics. - 2021. - No. 5. - pp. 57-70. - ISSN 1811 9018. - Text : direct.
6. Lyubashits, V. Ya. Theory of the state and law / V. Ya. Lyubashits, A. Yu. Mordovtsev, A. Yu. Mamychev. - Rostov-on-Don : Phoenix, 2022. - 704 p. - ISBN 978 5 222 37123 4. - Text : direct.
7. Nam, K. V. The principle of good faith: development, system, problems of theory and practice / K. V. Nam. - 2nd ed., reprint. and add. - Moscow : Statute, 2022. - 388 p. - ISBN 978 5 8354 1822 0. - Text : direct.
8. Pokrovsky, I. A. The main problems of civil law / I. A. Pokrovsky. - Moscow : Statute, 2022. - 328 p. - ISBN 978 5 8354 1834 3. - Text : direct.
9. Solomin, S. K. Conscientiousness in civil law : a monograph / S. K. Solomin, N. G. Solomina. - Moscow : Prospekt, 2021. - 144 p. - ISBN 978 5 392 33198 4. - Text : direct.
10. Syrykh, V. M. Theory of the state and law : textbook / V. M. Syrykh. - 8th ed., revised and add. - Moscow : Justitia, 2023. - 528 p. - ISBN 978 5 4361 0254 8. - Text : direct.

Author's information

Bykov Dmitry Igorevich - postgraduate student at the Department of Criminal Law, Theory and History of State and Law of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: wolf7153@yandex.ru

**БРЕМЯ СОДЕРЖАНИЯ ИМУЩЕСТВА И СЕРВИТУТ
В КОНТЕКСТЕ СМЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ**

Горбачев А.Н., Клева В.А.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье проводится комплексный анализ взаимосвязи между бременем содержания земельного участка и установлением сервитута. Автор исследует правовую природу сервитута как обременения, порождающего производные обязательства для собственника служащего участка. Центральное внимание уделяется коллизиям, возникающим при распределении расходов на содержание инфраструктуры и иных объектов, используемых в рамках сервитута.

Ключевые слова: сервитут, бремя содержания, земельный участок, смежные земельные участки, обременение, земельное право, гражданское право.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-94-100

Право собственности, закрепленное в законодательстве, традиционно воспринимается как абсолютное. Данное утверждение одинаково справедливо как для отечественной цивилистической доктрины [1], так и для многих зарубежных правопорядков, основанных на постуатах римского частного права [8]. В то же время, применительно к праву собственности на землю, его абсолютный характер обосновано подвергается сомнению, поскольку земля, с одной стороны, признается недвижимостью, с другой - образует объективную основу территории государства, в пределах которой оно обладает суверенитетом.

Указанное обстоятельство, прежде всего, позволяет государству императивно определять пределы и способы придания земле статуса объекта правоотношений. Как следствие, суверенитет государства дает ему возможность исходя из публичных, т.е. собственных интересов, определять содержание различных режимов землепользования. Кроме того, суверенитет также позволяет государству применительно к конкретному земельному участку юридически корректно разрешать коллизию публичных и частных интересов в свою пользу, оформляя это посредством решения об изъятии участка для публичных нужд [3].

При этом перечень оснований принудительного прекращения права частной собственности на земельный участок отнюдь не сводится к изъятию земельного участка для публичных нужд. В качестве наиболее яркого примера следует указать на особенности принудительного прекращения права частной собственности на земельные участки, входящие в состав сельскохозяйственных угодий. Как ценное недвижимое имущество они участвуют в гражданском обороте. В то же время, то обстоятельство, что они являются весьма специфическим и крайне значимым природный ресурс, что предопределяет существенную специфику их правового режима. [2].

Указанная специфика, в частности, позволяет изымать такие земельные участки как вследствие их ненадлежащего использования, так и в режиме отчуждения имущества, которое в силу закона не может принадлежать определенному лицу 238 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) [4]. Такое возможно, например, если в собственности частного лица оказались сельскохозяйственные угодья, совокупная площадь которых превышает максимально допустимую, исходя из требований регионального закона. Аналогичная ситуация возникает, если соответствующие земли оказались в собственности физического лица, не имеющего гражданства РФ и других подобных случаях.

Кроме того, в современном правовом поле право собственности на землю неизбежно сталкивается с необходимостью балансировки интересов не только публичных и частных интересов, но и интересов различных частных лиц. Особую актуальность этот вопрос

приобретает в контексте смежных (соседних) земельных участков, где права и обязанности одного собственника напрямую влияют на правовой статус другого, балансируя на грани правонарушения. В этой связи необходимо обратиться к рассмотрению двух ключевых инструментов, призванных обеспечить этот сложный баланс: бремя содержания собственного имущества и сервитут как обременение в интересах других лиц. Анализ данных правовых институтов позволяет выявить как зоны их конфликта, так и точки соприкосновения, определяющие гармоничные и правомерные отношения между владельцами смежных наделов.

Согласно статье 210 ГК РФ, бремя содержания имущества (бремя собственности) представляет собой обязанность собственника по его содержанию. Исходя из требований законодательства, бремя содержания имущества собственником можно структурировать по нескольким ключевым направлениям.

Первое из них - физическое содержание и эксплуатационный уход. Это комплекс регулярных, профилактических и восстановительных мер, направленных на сохранение полезных свойств имущества и предотвращение его преждевременного износа. Прежде всего, речь идет о регулярном осмотре и профилактическом обслуживании по результатам такого осмотра. Применительно к земельному участку в данном контексте следует упомянуть повседневный и сезонный уход как непосредственно за самим участком, так и за находящимся на нем иным имуществом: уход за рукотворной недвижимостью (зданиями и сооружениями), объектами инженерной инфраструктуры, зелеными насаждениями, кошение травы, уборка листьев, очистка подъездных путей от снега и наледи и т.д.

Второй аспект бремени содержания имущества предполагает надлежащее исполнение финансовых обязательств собственника, поскольку содержание имущества напрямую связано с постоянными и переменными расходами. Прежде всего, речь идет об уплате обязательных платежей. Для собственника земельного участка это как минимум земельный налог, а также, что весьма вероятно, налог на имущество физических лиц. В последнем случае в состав финансовых обязательств собственника земельного участка входит также оплата коммунальных услуг, потребляемых в силу обладания рукотворной недвижимостью. Необходимо подчеркнуть, что последняя статья расходов, как и обязанность уплаты налога, проистекает не из факта пользования имуществом, а непосредственно из факта обладания им. Здесь же стоит упомянуть расходы на финансирование всех видов ремонта и обслуживания. Кроме того, следует иметь в виду также расходы на страхование: во-первых, имущества, во-вторых – гражданско-правовой ответственности перед третьими лицами (на случай причинения вреда из-за состояния имущества).

Из последнего логически вытекает третий аспект бремени содержания имущества, который выражается в необходимости претерпевать неблагоприятные правовые последствия своей противоправной деятельности вследствие привлечения к юридической ответственности. Принимая во внимание данный аспект, собственника следует считать носителем активной обязанности по минимизации рисков, связанных с его имуществом, предотвращению причинения им вреда. Собственник обязан принимать все разумные меры для того, чтобы его имущество не стало источником опасности для окружающих. Эти меры включают в себя:

- предотвращение и своевременное устранение аварийных ситуаций (падение ветхих деревьев, обрушение элементов фасада, прорыв трубы);
- обеспечение безопасности на участке (ограждение ям и траншей, установка предупреждающих знаков);
- недопущение самовольного захвата территории или ее использования способом, нарушающим права соседей (складирование материалов на чужом участке).

Важнейшим формальным аспектом бремени собственности в рассматриваемом аспекте выступает необходимость соблюдения собственником требований различных нормативно-правовых актов. Собственник обязан, в частности, обеспечивать соответствие юридически значимых параметров объекта принадлежащего ему права:

- нормам земельного и градостроительного законодательства, техническим регламентам и правилам содержания объектов недвижимости (использование участка и рукотворной недвижимости в соответствии с их целевым назначением, видом разрешенного использования и иными требованиями);

- правилам пожарной безопасности (правильное хранение легковоспламеняющихся материалов, содержание эвакуационных путей, наличие и исправность средств пожаротушения и т.д.);

- санитарно-эпидемиологическим нормам (недопущение захламления, загрязнения территории, скопления отходов, ведущих к антисанитарии, появлению грызунов и насекомых);

Неисполнение перечисленных выше обязанностей по содержанию имущества влечет за собой неблагоприятные правовые последствия, которые могут выражаться в привлечении как к административной (а в крайнем случае – уголовной) ответственности в виде штрафов, так и к гражданско-правовой ответственности. Так, если в результате ненадлежащего содержания имущества был причинен вред жизни, здоровью или имуществу третьих лиц, собственник обязан возместить этот вред в полном объеме (ст. 1064 ГК РФ).

Собственник обязан содержать свое имущество и не может переложить эту обязанность на других, если иное не предусмотрено законом или договором. Закон или договор могут возлагать расходы на содержание полностью или частично на другое лицо, например, арендатора или нанимателя.

По мнению С.Н. Мунтяна, обязанность несения бремени содержания действует в интересах абстрактного неограниченного круга лиц [7]. Собственник обязан поддерживать свое имущество в состоянии, которое предотвращает вред окружающим, инфраструктуре и общественной безопасности. Даже простые вещи при небрежном обращении могут причинить вред, а технически сложные объекты (источники повышенной опасности) требуют особого внимания. Законодатель предусматривает меры для стимулирования собственников к ответственному содержанию имущества, включая повышенную ответственность за вред, причиненный источниками повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), и возможность утраты права собственности при бесхозяйственном содержании культурных ценностей, жилья и безнадзорных животных. Данная особенность бремени содержания особенно важна в контексте смежных земельных участков.

В Земельном кодексе Российской Федерации (далее - ЗК РФ) понятие «смежный земельный участок» применяется к участкам, имеющим общую границу с соседним участком. Статья 11.6 ЗК РФ указывает, что объединение смежных участков приводит к образованию одного нового участка, прекращая существование исходных смежных участков [5], следовательно, законодатель использует термин «смежные земельные участки» для обозначения земельных участков, имеющих общую границу.

Бремя содержания своего имущества в данном контексте будет сводится к тому, чтобы не нарушить интересы владельца соседнего участка. Например, как отмечает С.А Макеева, таким нарушением может являться самовольная постройка соседа, нарушающая границы смежного участка и частично заходящая на территорию участка [6]. Даже если постройка полностью расположена в пределах границ участка, она все равно может нарушать права собственников смежных участков, если возведена с нарушением градостроительных, строительных норм и правил. Проблема может заключаться не в физическом занятии чужой территории, а в негативном воздействии на соседний участок.

Например, неправильно спроектированный скат крыши, направляющий сток осадков на соседнюю территорию, создает для соседа серьезные неудобства и потенциально может привести к ущербу. Летом это может быть постоянное подтопление части участка, а зимой – сход снежных масс, способный повредить растения, постройки или даже представлять опасность для людей. Еще одним распространенным примером игнорирования интересов соседа является возведение высокого забора, создающего тень. Даже если забор не выходит за границы участка, его чрезмерная высота может затенять значительную часть смежной

территории, препятствуя нормальному росту растений и создавая некомфортные условия для соседей.

Перечень подобных деяний является открытым, однако все их объединяет то обстоятельство, что на основании 304 статьи ГК РФ собственник участка, пострадавшего от действий соседа, имеет право требовать защиты нарушенных подобными действиями интересов (сноса или переноса постройки, спила деревьев, лишающих его участок солнечного света и т.д.).

Бремя содержания может также распространяться на содержание объектов, которые служат общей пользе или расположены на границе участков и используются всеми собственниками. При этом важно учитывать, что такое бремя возникает только при наличии общей собственности на имущество или при установлении сервитута. Сам по себе факт соседства не влечет за собой обязательства по совместному содержанию чего-либо. Например, это касается всего что связано с дорогами, проходящими по границам участков. Если дорога используется собственниками обоих участков для доступа к своим домам, то они обязаны совместно нести расходы на ее содержание (ремонт, уборка снега и т.д.).

Как говорилось выше, земельный сервитут напрямую связан с бременем содержания как для собственника обремененного участка (того, в отношении которого установлен сервитут), так и для собственника господствующего участка (тот, в пользу которого установлен сервитут).

Для собственника обремененного участка, сервитут создает ряд особенностей, таких как:

- ограничение использования: сервитут ограничивает собственника в использовании своего участка. Он обязан обеспечивать возможность совершения соседом определенных действий на чужой для него земле, что само по себе является своего рода бременем. Например, при сервите прохода собственник не может заблокировать проезд или проход по установленной дороге;

- необходимость содержания части участка, обремененной сервите: собственник обремененного участка часто обязан содержать часть своего участка, в отношении которой установлен сервите, в состоянии, пригодном для использования. Например, чистить дорогу от снега зимой, ремонтировать ее при необходимости. Однако объем бремени содержания зависит от условий, определенных при установлении сервита.

Тем самым, в контексте существования смежных земельных участков «бремя содержания» означает юридически установленную обязанность собственника одного земельного участка нести расходы на содержание и поддержание в надлежащем состоянии определенного объекта, расположенного на его участке, в интересах собственника другого земельного участка.

Сервите, в свою очередь, представляет собой комплексный правовой институт, суть которого заключается в предоставлении субъекту права ограниченного пользования чужим недвижимым имуществом, в частности, земельным участком (ст. 274 ГК РФ, ст. 23 ЗК РФ). Его фундаментальная цель – обеспечение возможности реализации прав и законных интересов лиц, которые в силу объективных обстоятельств не могут быть достигнуты иным способом, кроме как через использование чужой земли.

По своей юридической природе земельный сервите является вещным правом, а именно - правом на чужую вещь (*ius in re aliena*), и выступает в качестве обременения земельного участка. Это означает, что:

- он следует за вещью. Ключевая характеристика сервита – его производность от права собственности на обременяемый участок. Обременение не прекращается и не изменяется автоматически при смене собственника земли (п. 1 ст. 275 ГК РФ). Любой новый владелец «служащего» участка обязан соблюдать условия установленного сервита;

- он обладает свойством публичности. Сведения о сервите подлежат обязательному внесению в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН). Это обеспечивает

гласность обременения и защищает права как обладателя сервитута, так и добросовестных приобретателей участка, которые заранее знают о существующих ограничениях.

В Древнем Риме земельные сервитуты различали в зависимости от местности, в которой находился обременяемый сервитутом участок. Сельский сервитут устанавливался для обеспечения прохода, проезда, обеспечения водоснабжения и других подобных нужд землепользователя. В свою очередь, городской сервитут был связан с нуждами застройки (например, право опереть строение на стену соседа, право стока воды на соседний участок).

В современном праве важнейшим основанием для классификации сервитутов является степень определенности круга субъектов, в пользу которых устанавливается сервитут (масштаб интереса, реализацию которого его установление призвано обеспечить):

- частный сервитут устанавливается в интересах конкретного лица (круга лиц).

Основанием установления является соглашение между собственником участка, необходимость эксплуатации которого требует установления сервитута (господствующего участка), и собственником соседнего участка (служащего участка). При недостижении соглашения сервитут может быть установлен по решению суда (п. 3 ст. 274 ГК РФ);

- публичный устанавливается в интересах неопределенного круга лиц (например, местных жителей) или государства для обеспечения публичных нужд (проход или проезд через территорию, использование участка для прокладки или ремонта коммунальных сетей, проведение дренажных работ и т.д.) на основании нормативного правового акта органа публичной власти (ст. 23 ЗК РФ).

Однако наиболее распространенным формальным основанием установления сервитута является заключение добровольного соглашения (договора) между собственником участка, обременяемого сервитутом, и лицом, в интересах которого он устанавливается. Такой договор заключается на взаимовыгодных условиях, где стороны самостоятельно определяют его существенные условия, включая пределы и порядок использования участка, размер платы и срок. Однако в ситуации, когда достичь компромисса не удается, а наличие сервитута объективно необходимо для обеспечения нормального использования другого участка (например, для прокладки коммуникаций, проезда или прохода), единственным законным способом его установления становится обращение в суд. В судебном порядке истец должен доказать, что удовлетворение его законных потребностей невозможно без установления сервитута, а все попытки договориться с собственником оказались безрезультатными.

Сервитут в отношении смежного земельного участка – это классический пример частного сервитута, который устанавливается для обеспечения нужд собственника одного земельного участка (соседнего участка) за счет ограниченного использования другого, смежного с ним участка.

Такой сервитут необходим, когда без использования чужой земли собственник не может в полной мере пользоваться своим участком для удовлетворения своих нужд:

- проход или проезд через соседний участок, если к своему участку нет иного доступа (или он существенно затруднен).

- прокладка и обслуживание инженерных коммуникаций (водопровод, канализация, электрические кабели, газопровод) через соседний участок, если иным способом это сделать невозможно.

- обеспечение водоснабжения (например, доступ к источнику воды, расположенному на соседнем участке).

- ремонт и строительство – для размещения строительных лесов, материалов или техники, если иначе не выполнить работы на своем участке.

Таким образом, сервитут в контексте смежных земельных участков и вытекающее из него «бремя содержания» представляют собой две неразрывные стороны одного правового явления – обременения, установленного в интересах правообладателя соседнего земельного участка. Сущность сервитута заключается в предоставлении собственнику одного участка права ограниченного пользования чужим (смежным) участком – будь то право проезда,

прокладки коммуникаций или доступа к инфраструктуре. Однако это право порождает и встречную обязанность: «бремя содержания» означает, что собственник обремененного участка юридически обязан нести расходы по поддержанию в надлежащем состоянии именно того объекта или зоны, которая обеспечивает реализацию сервитута, если соглашением сторон или судебным решением эта обязанность прямо не возложена на приобретателя сервитута.

Этот симбиоз прав и обязанностей наглядно демонстрирует принцип баланса интересов. Один собственник получает доступ к чужому участку, необходимый для нормального использования своей земли. Другой собственник, права которого ограничиваются, не только имеет право на соразмерную компенсацию, но и, как правило, несет бремя содержания соответствующей части своего участка, обеспечивая тем самым реальную эффективность установленного сервитута. Данный механизм, устанавливаемый по добровольному соглашению, либо в принудительном судебном порядке, обеспечивает гармоничное сосуществование смежных землепользований, где права одного удовлетворяются не за счет абсолютного лишения прав другого, а через взвешенное распределение обременений и ответственности.

Список использованных источников

1. Генкин Д. М. Право собственности как абсолютное субъективное право // Вестник гражданского права. – 2022. – Т. 22. – №. 4. – С. 123-136.
2. Горбачев А.Н., Захаров Д.Р. Гражданско-правовые аспекты использования земельных участков, входящих в состав сельскохозяйственных угодий // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 2(38). – С. 137-144.
3. Горбачев А.Н. К вопросу о суверенитете государства на землю в Российской Федерации // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы : Сборник докладов XXIV Международной научно-практической конференции и XXIV Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в рамках XIII Московской юридической недели. В 4-х частях, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 21–24 ноября 2023 года. – Москва: Издательский центр Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 345-347.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
5. Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
6. Макеева С.А. Гражданско-правовое регулирование ограничений права собственности на земельный участок в интересах соседей (соседского права) при застройке смежных земельных участков // Синергия Наук. – 2021. – № 59. – С. 186-194.
7. Мунтян С.Н. Бремя содержания собственности в Российской Федерации // Вестник ННГУ. 2016. № 6. – С. 162-164.
8. Рябин Р. А. Право собственности в зарубежных правопорядках // Образование. Наука. Научные кадры. – 2024. – №. 4. – С. 118-126.

Сведения об авторах

Горбачев Александр Николаевич – к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: angorbachev@rambler.ru. Телефон рабочий: +7(4832)58-05-16 (1414),

Клевा Владимир Андреевич - студент 3 курса юридического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского». E-mail: akwkw@yandex.ru

BURDEN OF PROPERTY MAINTENANCE AND SERVITUDE IN THE CONTEXT OF ADJACENT LAND PLOTS

Gorbachev A.N., Kleva V.A.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article provides a comprehensive analysis of the relationship between the burden of maintaining a land plot and the establishment of servitude. The author investigates the legal nature of servitude as a burden that generates derivative obligations for the owner of the servient plot. Central attention is given to the conflicts arising from the distribution of costs for maintaining infrastructure and other facilities used under the servitude.

Key words: servitude, burden of maintenance, land plot, adjacent land plots, encumbrance, land law, civil law.

References

1. Genkin D. M. Property right as an absolute subjective right // Bulletin of Civil Law. – 2022. – Vol. 22. – No. 4. – pp. 123-136.
2. Gorbachev A.N., Zakharov D.R. Civil law aspects of the use of land plots included in agricultural land // Economy. Sociology. The right. – 2025. – № 2(38). – Pp. 137-144.
3. Gorbachev A.N. On the issue of state sovereignty over land in the Russian Federation // Legal support for the sovereignty of Russia: problems and prospects : Collection of reports of the XXIV International Scientific and Practical Conference and the XXIV International Scientific and Practical Conference of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University within the framework of the XIII Moscow Law Week. In 4 parts, Kutafin Moscow State Law University (MGUA), November 21-24, 2023. Moscow: O.E. Kutafin University Publishing Center (MGUA), 2024, pp. 345-347.
4. The Civil Code of the Russian Federation (part one) dated 11/30/1994 No. 51-FZ (as amended on 07/31/2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1994. – No. 32. – Art. 3301.
5. The Land Code of the Russian Federation: Federal Law No. 136-FZ dated 25.10.2001 (as amended on 31.07.2025) // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2001. – No. 44. – Art. 4147.
6. Makeeva S.A. Civil law regulation of restrictions on ownership of a land plot in the interests of neighbors (neighborhood law) during the construction of adjacent land plots // Synergy of Sciences. – 2021. – No. 59. – pp. 186-194.
7. Muntyan S.N. The burden of property maintenance in the Russian Federation // Bulletin of the National University of National Economy, 2016, No. 6, pp. 162-164.
8. Ryabzin R. A. Property law in foreign legal systems // Education. Science. Scientific staff. – 2024. – No. 4. – pp. 118-126.

Author's information

Gorbachev Alexander Nikolaevich - candidate of Law, Associate Professor of the Department of State-Legal and Civil-Legal Disciplines, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: angorbachev@rambler.ru. Work phone: +7(4832)58-05-16 (1414),

Kleva Vladimir Andreevich - 3rd year student of the Faculty of Law of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: akwkw@yandex.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СНОСА САМОВОЛЬНЫХ ПОСТРОЕК

Шуваев А.В., Трач Д.В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург

Представленная научная статья посвящена выявлению актуальных правовых проблем сноса самовольных построек по российскому законодательству. Автором проводится комплексный анализ действующего правового регулирования, выявляются наиболее острые проблемы, возникающие в правоприменении, и рассматриваются примеры из судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и иных инстанций. Особое внимание в работе уделено вопросам соблюдения баланса между публичными и частными интересами, предотвращению злоупотреблений как со стороны органов власти, так и застройщиков, а также правовым коллизиям, затрудняющим эффективное разрешение споров.

Ключевые слова: самовольная постройка, снос самовольной постройки, строительство, сооружение, собственность, публичные и частные интересы.

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-04-101-106

В российском законодательстве самовольной постройкой признается здание, сооружение или иное строение, возведенное на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, либо на участке, чей разрешенный вид использования не допускает строительства данного объекта, либо созданное без необходимых разрешений и согласований, либо с нарушением градостроительных и строительных норм и правил (по ст. 222 ГК РФ). Все перечисленные признаки являются исчерпывающими: наличие хотя бы одного из них достаточно для квалификации постройки как самовольной.

Наряду с легализацией постройки возможен и ее снос, то есть полное разрушение или демонтаж с целью освобождения земельного участка. Анализ законодательства позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день существует два порядка юридического обоснования сноса самовольной постройки – судебный и административный.

Первый связан с оценкой действий владельца объекта, правового режима строения и отсутствия (или наличия) злоупотребления правом субъекта. В случае, если его поведение нарушает права третьих лиц, режим владения земельным участком или постройка не соответствует иным установленным законом требованиям предполагается решение о ее сносе.

До 2018 года было допустимо принимать решение о сносе постройки только через судебный процесс. Сейчас же возможен и административный порядок. В п. 4 ст. 222 ГК РФ написано, что орган местного самоуправления принимает решение:

- о сносе постройки, если она возведена на участке, не имеющем надлежащих правоустанавливающих документов или на участке, расположенном в границах территории общего пользования;

- о сносе, если постройка возведена на участке с неподходящим разрешенным использованием, находящемся в зоне с особыми условиями использования территории (например, охранной зоне), либо если постройка возведена без разрешения на строительство – при условии, что требование о наличии такого разрешения и границы специальной зоны были установлены на дату начала строительства.

В целом, можно утверждать, что административный порядок принятия решения о сносе возможен преимущественно для самовольных построек на государственных или муниципальных землях, особенно в охранных зонах и на землях общего пользования, а также при отсутствии каких-либо оформленных прав субъекта на такое строение.

Законом предусмотрены гарантии против злоупотреблений органов публичной власти: недопустимо ликвидировать в административном порядке объекты, право собственности на которые зарегистрировано в ЕГРН или признано судом, либо

многоквартирные дома, индивидуальные жилые и садовые дома. Эффективность административной процедуры сноса самовольной постройки отмечает в своей статье Д.Л. Кондратюк. Однако, в то же время он подчеркивает, что «нормальное применение указанных норм возможно только при устраниении их расплывчатости, а также при достижении их согласованности с комплексом норм, содержащихся в иных сферах законодательства» [5].

Мы согласны с исследователем, что существуют определенные проблемы, в частности, недостаток конкретизации, отмеченный Д.Л. Кондратюком. Наличие возможности вариативного толкования норм об административном порядке принятия решения о сносе самовольных построек влечет закономерные злоупотребления со стороны государственных и муниципальных властей, против которых пытаются бороться законодатель. При этом, говоря об отмеченной Д. Л. Кондратюком «несогласованности» так же нельзя не отметить, что коллизии между правовыми нормами поставят под вопрос правомерность итоговых решений о сносе; то есть определенная часть демонтированных построек вполне могла бы существовать при более проработанном гражданском и административном законодательстве или детальном рассмотрении конкретного дела административной инстанцией. Проблемы административного порядка будут рассмотрены нами позднее.

Выделение как судебного, так и в большей степени административного порядка принятия решения о сносе самовольной постройки служит искоренению проблемы несоблюдения баланса частных и публичных интересов. Тем не менее, она до сих пор остро стоит перед российским правоприменителем. Снос здания всегда затрагивает право собственности, гарантированное Конституцией, поэтому он рассматривается как крайняя мера государственного вмешательства. Этой позиции придерживается Верховный суд Российской Федерации. Например, в Постановлении Пленума Верховного Суда от 12.12.2023 года № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» прямо указано, что устранение нарушения должно быть соразмерно самому нарушению гражданского и земельного законодательства, не должно приводить к дисбалансу между частным и публичным интересом и не влечь за собой несоразмерных убытков. Комментируя приведенную правоприменительную практику, а также положения ст. 222 ГК РФ, Ю.А. Метелева, справедливо отмечает, что «не каждое отклонение от правил застройки автоматически влечет снос: если нарушение несущественно, не создает угрозы и не затрагивает права третьих лиц, суд должен сохранить постройку, обязав лишь устраниить последствия возведения постройки, противоречащие нормативам» [7]. Логично, что государственные и муниципальные органы не стремятся уничтожать самовольные строения даже за малейшие отхождения от градостроительных норм – оценка нарушений основывается на конкретных нарушениях, а также ситуации в целом, что позволяет в случае необходимости сохранять постройки, наличие которых жизненно необходимо для ответчика.

Серьезной проблемой на сегодняшний день является тот факт, что правоприменитель не всегда обращает внимание на «социальный» аспект рассматриваемого дела. Например, многие самовольные постройки – это единственное жилье граждан, либо объекты малого бизнеса, который является единственным источником средств для существования. Для обеспечения частных интересов в подобных и сходных случаях проводится политика «амнистии» предложенная Росреестром в 2021 году. На сегодняшний день также реализуются программы «гаражных амнистий» и «дачных амнистий», позволяющих в упрощенном порядке законно оформлять право на земельные участки, жилье, гаражи и сельскохозяйственные постройки (амбары, загоны, небольшие склады и так далее) [8]. Они представляют собой упрощенный порядок регистрации прав собственности на земельные участки и постройки на них, который позволяет легализовать ранее неоформленные объекты недвижимости без лишних бюрократических процедур. У внедрения таких амнистий существуют как определенные плюсы, так и существенные минусы, на что справедливо указывает в своей научной статье Е.А. Борисов. Он позитивно оценивает, что «с течением

времени «дачная амнистия» доказала свою необходимость, поэтому она и заслужила продление. Нет никаких сомнений в том, что она будет продлена и в последующие годы, так как за все время своего действия более 14 миллионов собственников обрели права на имущество» [1]. В то же время «амнистии» предусмотрены лишь для тех видов жилья, которые удовлетворяют определенным конструкционным требованиям. Данный формальный подход оценивается скорее негативно, чем позитивно: «не учитывается назначение самовольной постройки и ее пользы или даже жизненной необходимости для владельца» [1]. Мы же хотим предложить следующее – допустить к упрощенному порядку и защите от сноса по судебному или административному решению постройки, являющиеся единственным жилым помещением для владельца, а также сооружения, исключительно из эксплуатации которых субъект получает свой доход (например, коровник для производителей мясомолочного сырья). Изменения могут затронуть Федеральный закон «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (расширение дефиниции «участок для ведения дачного хозяйства»), а также Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» (в части упрощения регистрационных процедур для отмеченных нами типов самовольных построек).

Возвращаясь к анализу административного порядка, можно выделить следующую серьезную проблему, которая связана с самоуправством органов публичной власти при принятии решения о демонтаже объекта. Одним из примеров такого стал массовый снос киосков в Москве, прозванный «ночью длинных ковшей», стал примером спорной административной акции без судебного контроля, вызвавшей дискуссию о границах полномочий власти в вопросах ликвидации объектов самовольного строительства. Владельцы некоторых снесенных сооружений утверждали, что имели документы на собственность и оформляли права на земельные участки, однако не успели обратиться в суд для защиты. По сообщениям очевидцев, при сносе полиция отказывалась предъявить предпринимателям решение компетентного органа, на основании которого уничтожается их имущество [3].

Наконец, третьей актуальной проблемой можно считать нарушения, причем весьма крупных масштабов, со стороны владельцев самовольных построек. Известны случаи, когда предприниматели сознательно шли на возведение крупных объектов без разрешений, рассчитывая впоследствии легализовать их «постфактум» или посредством коррупционных договоренностей. Соответственно, при дальнейшей успешной регистрации постройки, нарушение злоупотребляющего правом остается безнаказанным и создает опасные для правопорядка прецеденты – иные недобросовестные субъекты так же могут использовать подобные способы для обхода действующих правовых норм [2].

Для решения двух рассмотренных выше проблем (самоуправства органов публичной власти и злостных нарушений владельцев самовольных построек) следует более детально регламентировать административную процедуру сноса самовольной постройки, которая должна гарантировать частные права и защищать вместе с тем публичный правопорядок, о чем пишет и Ю.А. Метелева. Ею справедливо предложено, закрепить в федеральном законодательстве необходимость проведения дополнительных мероприятий для учета позиций обеих сторон правоотношения:

- обязательное уведомление собственника (или фактического владельца) постройки за определенный срок до сноса;
- право этого лица быть заслушанным уполномоченной комиссией;
- возможность добровольно демонтировать объект в льготный период [7].

Сейчас эти аспекты частично регулируются на уровне подзаконных актов субъектов Российской Федерации. Например, в городе Мурмаше (Мурманская область) было принято Постановление, регламентирующее Порядок пресечения самовольного строительства и принятия мер по сносе самовольных построек. При этом, в п. 3.2 закреплено, что судебное заседание, решающее судьбу самовольной постройки, не должно быть реализовано ранее,

чем через 30 дней после уведомления владельца о необходимости самостоятельной ликвидации строения (и то, только после реализации осмотра объекта и его оценки уполномоченной муниципальной комиссией).

В то же время, единый федеральный стандарт, положения которого предложены в том числе Ю.А. Метелевой, позволил бы избежать случаев, подобных «ночи длинных ковшей», когда решение о сносе принималось внезапно и без учета судебного мнения.

Положительно можно оценить факт того, что сегодня предусмотрен порядок приостановки судом по жалобе заинтересованного лица сноса самовольной постройки до выяснения всех обстоятельств. После административного решения владелец объекта имеет право обратиться в первую инстанцию с жалобой (с обязательным описанием характеристик постройки, приведением аргументации публичной власти о необходимости демонтажа, а также формулировкой собственных возражений на ранее принятое решение). Если же было решено реализовать снос в судебном порядке – необходимо апелляционное обжалование. Если оно оказывается успешным, суд должен позволить субъекту продолжать эксплуатацию самовольной постройки (однако, при обязательной ее легализации).

В качестве еще одной серьезной проблемы необходимо отметить недостаточную профилактику возведения самовольных построек. Представляется возможным улучшить межведомственный обмен данными: органы, выдающие разрешения на строительство, регистрационные органы (ЕГРН) и органы строительного надзора должны оперативно выявлять и фиксировать объекты, возведение которых начато без разрешения, и реагировать, не дожидаясь его окончательного возведения [6]. Внедрение современных технологий (например, беспилотных аппаратов, эксперимент по использованию которых уже был реализован в Москве) поможет своевременно обнаруживать самовольное строительство [8].

Также стоит усилить ответственность должностных лиц местной администрации, если на их территории систематически возникают самовольные постройки – это стимулирует предупреждать нарушения на ранней стадии. При этом, необходимо сформулировать, что представляет собой «систематическое возникновение» самовольных построек. Мы бы предложили следующую трактовку: под систематическим возникновением следует понимать выявление трех и более случаев самовольного строительства на территории муниципального образования в течение одного календарного года, подтвержденных актами проверок, проведенных органами государственного или муниципального строительного надзора. Разумно бы было закрепить данное положение в статью 55.32 ГрК РФ, где раскрываются некоторые особенности сноса самовольных построек.

Соответственно, сама статья, предусматривающая привлечение к административной ответственности за систематическое возникновение самовольных построек, могла бы быть включена в КоАП РФ. Ее содержание представляется следующим: допущение должностным лицом местной администрации (им может выступать ответственный субъект за осуществление строительного надзора или глава комитета, специализирующегося на решения вопросов в градостроительной сфере) систематического возникновения самовольных построек на территории муниципального образования, вследствие ненадлежащего исполнения возложенных на него обязанностей по контролю и профилактике, влечет наложение административного штрафа в размере 30.000 рублей.

Таким образом, мы рассмотрели основные актуальные проблемы сноса самовольных построек. По итогам исследования удалось установить, что имеется необходимость более гибкого подхода к формированию критериев применения механизмов «амнистии», предполагающей льготные условия легализации объектов самовольного строительства (например, необходимо учитывать, является ли строение единственным жильем субъекта, используется ли в качестве исключительного источника дохода и так далее). В то же время, следует большее внимание уделять балансу публичных и частных интересов при сносе или сохранении самовольной постройки – для этого государственной и муниципальной власти следует использовать меры пресечения нарушений, не допуская возведения самовольных зданий и сооружений.

Список использованных источников

1. Борисов Е. А. О плюсах и проблемах дачной амнистии / Е. А. Борисов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2022. - №11. – С. 66-69.
2. Верховный суд запретил легализовывать опасные самовольные постройки - Режим доступа: свободный. - URL: <https://rg.ru/2023/02/15/sochtut-za-snosit-sloviia.html> (дата обращения 24.05.2025).
3. В Москве ночью начался масштабный снос торговых павильонов - Режим доступа: свободный. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/577d11099a7947e548ea481c?from=copy>.
4. Карпов И. В. Проблемы квалификации самовольных построек в современном российском праве / И. В. Карпов // Имущественные отношения в РФ. - 2024. - №5. – С. 82-99.
5. Кондратюк Д. Л. Самовольная постройка: проблемы определения юридической судьбы / Д. Л. Кондратюк // Образование и право. - 2022. - №3. – С. 412-417.
6. Курамшин А. В. Проблемные вопросы законодательства Российской Федерации о самовольном строительстве: пересечение признаков самовольной постройки / А. В. Курамшин // Право и управление. - 2024. - №11. – С. 57-62.
7. Метелева Ю. А. Самовольные постройки: проблемы правоприменения / Ю. А. Метелева // Lex Russica. - 2022. - №5. – С. 53-62.
8. Росреестр предложил амнистировать жилые самострои в России - Режим доступа: свободный. – URL: <https://realty.rbc.ru/news/607971d39a794746124fa1bd?from=copy>.
9. Трощенко Д. Г. Самовольная постройка: понимание понятия и признаков для легализации путем признания права как способа защиты / Д. Г. Трощенко // Вопросы российской юстиции. - 2024. - №33. – С. 242-251.
10. Шеншин В. М. Самовольные постройки: от причин их возведения до принятия решений / В. М. Шеншин // Аграрное и земельное право. - 2024. - №2. – С. 106-110.

Сведения об авторах

Шуваев Андрей Валерьевич – доцент кафедры гражданского и корпоративного права, кандидат юридических наук. Санкт-Петербургского Государственного экономического Университета. E-mail: av_shuvaev@inbox.ru.

Трач Дмитрий Владимирович – магистрант 2 курса направления подготовки 40.04.01 Юриспруденция направленность (профиль) Гражданское право, семейное право. Санкт-Петербургского Государственного экономического Университета. E-mail: Dontforgetmenot9@gmail.com.

UDC 349.442

ACTUAL PROBLEMS OF DEMOLITION OF UNAUTHORIZED BUILDINGS

Shuvaev A.V., Trach D.V.

Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg

The presented scientific article is devoted to the identification of actual legal problems of demolition of unauthorized buildings under Russian law. The author conducts a comprehensive analysis of the current legal regulation, identifies the most acute problems arising in law enforcement, and examines examples from the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation and other instances. Special attention is paid to the issues of maintaining a balance between public and private interests, preventing abuse by both authorities and developers, as well as legal conflicts that make it difficult to effectively resolve disputes.

Keywords: Unauthorized construction, demolition of unauthorized buildings, construction, construction, property, public and private interests.

References

1. Borisov E. A. On the advantages and problems of dacha amnesty / E. A. Borisov // International Journal of Humanities and Natural Sciences. - 2022. - No. 11. – pp. 66-69.

2. The Supreme Court forbade the legalization of dangerous unauthorized buildings. - Access mode: free. - URL: <https://rg.ru/2023/02/15/sochtut-za-snosnye-usloviia.html> (accessed 05/24/2025).
3. Large-scale demolition of trade pavilions began in Moscow at night. - Access mode: free. - URL: <https://realty.rbc.ru/news/577d11099a7947e548ea481c?from=copy> (accessed 05/24/2025).
4. Karpov I. V. Problems of qualification of unauthorized buildings in modern Russian law / I. V. Karpov // Property relations in the Russian Federation. - 2024. - No. 5. – pp. 82-99.
5. Kondratyuk D. L. Unauthorized construction: problems of determining legal fate / D. L. Kondratyuk // Education and law. - 2022. - No. 3. – pp. 412-417.
6. Kuramshin A.V. Problematic issues of the legislation of the Russian Federation on unauthorized construction: the intersection of signs of unauthorized construction / A.V. Kuramshin // Law and Management. - 2024. - No. 11. – pp. 57-62.
7. Meteleva Yu.A. Unauthorized buildings: problems of law enforcement / Yu. A. Meteleva // Lex Russica. - 2022. - No.5. – pp. 53-62.
8. Rosreestr proposed amnesty for residential self-construction in Russia. - Access mode: free. - URL: <https://realty.rbc.ru/news/607971d39a794746124fa1bd?from=copy> (accessed 05/24/2025).
9. Troshchenko D. G. Unauthorized construction: understanding the concept and signs for legalization by recognizing the right as a method of protection / D. G. Troshchenko // Issues of Russian justice. - 2024. - No. 33. – pp. 242-251.
10. Shenshin V. M. Unauthorized buildings: from the reasons for their construction to decision-making / V. M. Shenshin // Agrarian and land law. - 2024. - No. 2. – pp. 106-110.

Author's information

Shuvaev Andrey Valerievich – Associate Professor of the Department of Civil and Corporate Law, PhD in Law. St. Petersburg State University of Economics. E-mail: av_shuvaev@inbox.ru.

Trach Dmitry Vladimirovich is a 2nd-year master's student in the field of 40.04.01 Jurisprudence orientation (profile) Civil law, family law. St. Petersburg State University of Economics. E-mail: Dontforgetmenot9@gmail.com

ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. ПРАВО.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Эл № ФС77-65142 от 28.03.2016 г.**

Главный редактор журнала:
доктор экономических наук, доцент
О.В. Бабич

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Дата выхода журнала в свет 17.12.2025 г. **16+**